

ЧАСТЬ 1

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 28 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 февраля 2018 г.

В четырех частях
Часть I

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
Р17

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Р17

Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2018 г.: в 4 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть I. – 156 с.

ISBN 978-5-6040676-5-9

ISBN 978-5-6040676-6-6 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт», состоявшейся 28 февраля 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, философии, физической культуре и спорту.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Boboalievа Z.P.</i> TRANSLATIONS FEATURES OF THE OWN NAMES FROM WORKS BY CHINGIZ AITMATOV IN TAJIK LANGUAGE	6
<i>Бородин Н.Б., Попова О.А.</i> СООТНОШЕНИЕ ИКОНИЧЕСКОГО И ВЕРБАЛЬНОГО В СИМВОЛИКЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
<i>Бредихина Ю.И.</i> НЕВЕРБАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	14
<i>Жулина Е.Б.</i> PAST SIMPLE TENSE. БИОКОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ.....	17
<i>Зинин А.С., Попова О.А.</i> ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В ВОИНСКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	21
<i>Камышинская А.Е., Авилова И.А., Сахарова О.С.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ СМЫСЛА	25
<i>Карелова Д.Г., Хасаншина Н.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТИЛЬНОЙ (МЕМБРАННОЙ) АРХИТЕКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	28
<i>Коккезов Д.У., Курбанов И.А.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СИМВОЛИКИ НАИМЕНОВАНИЙ СТИХИЙ И СТИХИЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ, НОГАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	32
<i>Кравчук О.С., Эльчепарова Т.А.</i> ЭЛЕМЕНТЫ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920–1930-х ГОДОВ	37
<i>Малахова О.В.</i> ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «ГРИБЫ» В ПРЕДЕЛАХ ДИАЛЕКТНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ – УХ/А/.....	40
<i>Мамедов А.Н., Попова О.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ	45
<i>Мирошниченко Н.С.</i> ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ.....	49
<i>Пушкарев И.И.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ПРОЦЕССАХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА	52
<i>Свинцова И.Ю.</i> РАСПРОСТРАНИТЕЛИ СУБЪЕКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ	56
<i>Смирнова Е.И., Паршин И.А.</i> ОСВОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ».....	59

<i>Сохибназарова Х.Т.</i> МЕСТО И СТАТУС СКАЗУЕМОГО В ПРОСТЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	66
<i>Сычева И.Б.</i> ВСТРЕЧНЫЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КООПЕРАТИВНОСТИ ОБЩЕНИЯ	70
<i>Турсунов Ф.М., Шарифова Д.М., Бабаджанова М.Н.</i> ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ).....	73
<i>Чжао Пэнбо</i> СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	81
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	84
<i>Бекпулатов У.Р.</i> СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУК	84
<i>Иванова И.С.</i> КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И. КАНТА И ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛЮБОВЬЮ КАК МЕТОДЫ РАЗВЕНЧАНИЯ ТЕОРИИ Р. РАСКОЛЬНИКОВА	86
<i>Липчанская И.В.</i> КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ).....	93
<i>Мартынова Ю.А.</i> СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	97
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	102
<i>Абдуллина Л.Г., Шематанова О.Ю., Вахитова Л.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	102
<i>Агабекова Т.П., Бляхман А.Л., Павлов П.П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕЙЛ-ОРИЕНТИРОВАНИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ	105
<i>Гвоздикова А.А., Антонов А.В.</i> ОКСИСАЙЗ – ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФИТНЕСУ, ГИМНАСТИКА ДЛЯ ПОХУДЕНИЯ	107
<i>Загоровская Т.В., Иванова Т.А.</i> СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА.....	111
<i>Иванова А.А., Иванова Ю.А.</i> СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ	114
<i>Корбан А.Н., Немцева Е.В.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ДГТУ	118
<i>Немцева Е.В., Бровашова О.Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА КАК ЛИЧНОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛА	120

Нещерет Н.Н., Чураков А.П. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	123
Павлова А.Н. ДИНАМИКА ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЗИМНИХ ПОЛИАТЛОНИСТОВ 11-12 ЛЕТ	126
Раскита Е.П., Клепиков И.Г. ВОЛЕЙБОЛ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА	129
Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АКТИВНОСТЬ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	131
Садыкова Ю.В. СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙ ПО POLE SPORT	135
Сирина А.В. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ СПОРТА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	138
Сопрунов Н.И., Корчагин П.П. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ В ФУТБОЛЕ	141
Стёпичева Н.В., Бровашова О.Ю. ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ СИНДРОМЕ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ.....	144
Токарев Г.Н., Полин Р.В. РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ.....	146
Ушенин А.И., Арсеньев В.А., Оруджев А.М. СРЕДСТВА И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕСКИСЛОРОДНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РУКОПАШНЫМ БОЕМ.....	149
Хусточкин В.Г., Антонов А.В. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ.....	152

**TRANSLATIONS FEATURES OF THE OWN NAMES FROM WORKS
BY CHINGIZ AITMATOV IN TAJIK LANGUAGE**

Boboalieva Z.P.

Head of the department of the Romano-German languages,
Candidate of Philology sciences, associate professor,
Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulugzoda,
Republic of Tajikistan, Dushanbe

Article is devoted to feature of the translation and transfer of own names of stories "Jamila", "Farewell, Gulsari!" and the novel "The Scaffold" by the famous Kyrgyz writer Chingiz Aitmatov into Tajik from the Russian text. The author considers in her ways of the translations and transfer of own names in the Tajik texts of the translations of the mentioned works by Chingiz Aitmatov which are carried out by translators Fazliddin Mukhammadiev and Istad Kosimzoda.

Keywords: Chingiz Aitmatov, Fazliddin Mukhammadiev, Istad Kosimzoda, story "Jamila", story "Farewell, Gulsari!", novel "The Scaffold", feature, own names, reality, Russian and Tajik languages, transfer.

It is known from translation theory that on a joint of two languages and cultures the special functional importance is gained by the lexical units belonging to the category of nonequivalence lexicon and transferring specific concepts of others reality. They can be called words realities. There is no doubt that they are especially relevant for translation practice. However realities – the effective lexical tool for the art text displaying the events which are taking place in other country.

Therefore in the analysis of the translations of works of Chingiz Aitmatov in Tajik it is necessary to pay attention to transfer and the translation of proper names. In translation theory own names are also considered as realities by more known the scientific in the area theory of translation as S. Vlahov and S. Florin "Some realities have also signs of proper names, others stand on border between both categories, and it would be not less correct to tell that many of proper names can be also realities" [8, p. 34].

Many the doctrine in the field of the translation consider that in works of art there are such elements of the text which can't be translated, but there are methods and ways of their transfer. "The theory of not convertibility was refuted by live translation practice, excellent works of a group of talented translators and to prove her insolvency would mean to force an open door" [8, p. 36].

In given articles we will raise the questions of transfers and analyses of features of the transfer and transfer of own names from stories "Jamila", "Farewell, Gulsari!" and the novel "The Scaffold" by Chingiz Aitmatov into Tajik, implementation Fazliddin Mukhammadiev and Istad Kosimzoda.

It is known that names of people in many Muslim countries, especially in Central Asia, having in most cases the Arab roots, sound equally and mean identical concepts. Therefore most of translators try at the translation of works of art, to give the real sounding of a name.

So, the name Said (Саид) often occurs both among Kyrgyz, and among Tajiks. The translation of a name of the hero, according to F. Mukhammadiev, sounds as Seid, but, in our opinion, in this context this name would sound better as Said, to habitually Tajik sounding. There is a question: why the name of the teenager is given, one may say, in

the Russian sounding where only one letter is changed, instead of "Seit" is taken "Seid", i.e. the letter "t" is replaced with the letter "d", and the name of the main character Jamila is left in the real sounding, how at Tajiks? It is known that these names are widespread among all people of Central Asia – at Kazakhs, Kyrgyz, Uzbeks, Turkmen and Tajiks. The only difference – they at the different people sound according to phonetics of their language.

Besides, in "Фарҳанги номии суҳан" ("The dictionary of names") the value of this name is given by Dictionary: "Sa'id [Arab.] 1. happiness, congratulation; 2. happy. Men's name" [7, 130]. In the dictionary it is specified that this name is given to boys and is used at the Persian languages of the people, therefore, the writer had to give in the translation this name in shape Said.

The legend about the old hunter in whose outline of a plot there is a song under the name "Song by the Old Hunter" is entered into the text of the story "Farewell, Gulsari!". Therefore, the translator has translated the word "surud" ("song") adequately, precisely, because in Tajik it corresponds to "song" ("суруд"). From contents of the legend it becomes known that the old hunter after himself I have killed the son, over lifeless a body of the son sings the song full of a regret, grief, pain and grief. In the Tajik classical and modern poetry, as well as in the Russian, there is a lyric genre which maintenance is expression of a grief and pain on the dead and which is called "marsiya", i.e. "elegy". On our belief if the Tajik translator has translated this song as "Марсияи сайёди пир", i.e. "The elegy by the old hunter", or "Навҳаи сайёди пир" ("Crying of the old hunter"), would correspond to canons of the Tajik literature more and, according to us, influence of this "marsiya" ("elegy") would be more effective. Other moment, in the Tajik oral national literature exists many different elegies and legends similar on described by Ch. Aitmatov. Naturally, for the Tajik reader the name "the elegy-Marcia" would be more clear and closer.

We will pass to the analysis of the translation of a name of the son of the old hunter, not from the point of view of spelling, and from a position of rules of a complaint with a name of boys and girls. The son of the old hunter is called "Қарағул" – "Qaragul". This name consists of two parts: "qara" and "qul" – the first part of the name "qara" – means "black" (about color) and gloomy (figurative sense) about the person, weather, etc. [11, p 403]; the second part – to k(q)ul – the slave [11, p. 324]. Therefore, the name Qaragul is meant by the black slave. By the way, at Tajiks in tradition to name boys, having added the word "qul" at the end – "slave", for example, Saidqul, Mustafoqul, Amonqul etc. And in the Kyrgyz language the sound "q" sounds as "g", and it turns out instead of "qul", "rumble", meaning "flower" in Tajik. Unfortunately, the translator, without having thought of these subtleties, I have translated a name of the son of the hunter "Qaragul" – Siyohgul, i.e. "A black flower". It was necessary to consider one more moment: at the Tajik people traditionally to many woman's names add the word "rumble", i.e. "flower", only to woman's names, but sometimes, very seldom, add this word and to man's names, but the word is put in this case ahead of the main name, for example, Gulmahmad, Gulmurod, etc. The translator had to think also of it. For example, there are woman's names as Nozgul, Zarragul, Safargul, etc. In the Russian text of the story by the son of the hunter it is named according to the Kyrgyz and Russian pronunciation as Karagul.

When comparing the original of the novel "The Scaffold" with the translation into Tajik we were interested in the translation of the name of the novel. Perhaps, the translation of the name of the novel is disputable. But, in our opinion, the translator has consid-

ered the name of the novel in the Kirgiz language, "Qiyomat" ("Doomsday") called also. And we consider I. Kosimzoda's choice correct. Because (kunda) in traditional Russian thinking gives a fair idea of what at once there is a speech, but can't also clearly and visibly open to Tajiks full value. Thus, I. Qosimzoda has translated the name of the novel, being guided by the Kirgiz name or proceeding from his contents and a subject. For confirmation of our reasonings concerning the translation of the name of the novel, we have consulted "The Russian-Tajik dictionary" in which the word meaning "executioner's block" is explained so: "An executioner's block (a piece of a log) – 1. кунда; гулапораи дукафон [10, p. 733]. Executioner's block – a piece of the log split in half; 2. Кундаи сарбури – A stump of a tree on which in old times cut the head executed and also a scaffold on which this execution was made. If the name of the novel has been translated as "Kundai qatl" – "Executioner's block", then it precisely corresponded to the Russian name. We have looked at the word "qiyomat" in "Фарханги забони тоҷики" ("The dictionary of Tajik") where it is given: "qiyomat-growth-шудан, бархостан, бар по истодан; рузе, ки гӯё мурдагон аз нав зинда мегарданд ва аз кирдорашон хисоб меди-ханд; растохез, рузи чазо" [12, p. 138] – "Киёмат – straightening to rise, stand on the feet; day when the dead are raised and report on the acts; revival, i.e. the Doomsday". Leaves this explanation that the translator is close to transfer and preservation of spirit and feelings of the writer, to his perception of events and the translation of the name of the novel "Executioner's block" ("The Scaffold") as he "Киёмат" ("Judgment day" or "Doomsday") is close and clear to the Tajik reader.

Besides, it is necessary to consider other argument. The novel by Ch. Aytmatov "Executioner's block" consists from three independent, but having the general idea, parts. All parts of the novel have tragic scenes with sense that each act has corresponding either punishment, or remuneration. In the first part of the novel hunting, senseless on the cruelty, for deer and ruthless murder of the whole brood of family of wolves are described; the second part of the novel comes to the end with murder and a crucifixion of his main character – Avdiya; the last part of the novel is very interesting, at the end of it the author has entered a keynote of the work and, undoubtedly, he explains the name of the novel because "Киёмат" it is possible to translate as doomsday. Below for comparison we will give an example from the original and its translation:

"– Here and doomsday, – I have told aloud Buston to him the terrible truth has opened: the whole world was still made in him and to it, to this world, the end" has come [3, p 304].

"– Номи ана ин махшар аст, – гуфт худ ба худ шунаванда Бустон ва дар хамин асно барояш як хакикати мудхиш ошкор гардид: тамоми хасти то ин дамдар худи у тачалли доштааст ва ана хамин олам дигар махв гардид, яъне дунё барои у тамом шуд [6, p. 470].

These examples clearly prove, as. Kosimzoda has consciously and precisely translated the name of the novel into Tajik.

Also we were interested in the translation of a name Buston – the hero of the third part of the novel. The translator, knowing about existence in the native language of the word "Бустон" – "Flower bed", I have translated this name into Tajik as Buston. We don't know why the translator hasn't paid attention to Ch. Aitmatov's explanations given by him in the novel concerning this name. If the author hasn't given explanation concerning a name Boston, then free translation of I. Kosimzoda would be appropriate. We will give a fragment from the novel in which the explanation is offered to a name Boston.

"– The Billeting, – has killed Bozorboy, – and what, in America there is the Boston too? – Well, – Marat had fun. – Boston is the city in America, one of the main towns unless there is slightly less New York, and we have Boston – a gray fur coat. I am barefoot – gray, tone fur coat. Now it is clear? – Fie you, oh, damn! Honestly!... – So it also is. Boston – a gray fur coat..." [3, p. 230]

"– Исто исто! – гапи уро бурид Бозорбой. – Чи, Амрико хам Бостони худро дорад? – Э, не! – хушхол шуд Марат. Бостон – ин номи шахрест дар Амрико. Яке аз шаҳрҳои калони саноати, аз худи Нию-Йорк хам мондани надорад. Дар мо маъно-яш буз-кабуд, тун-чома, чапон, яъне "чомакабуд" аст. Холо фахмиди? – туфе чин занад! Ха рост! ... –Ин хамин тавр хам хаст: Бузтун ин чомакабуд гуфт ани гап аст" [6, p. 357].

Thus, according to us, the translation of a name of the hero – Buston, has no logic after explanations of the author.

In the preface of the novel called "Чингиз, ки бо сухан дунё гирифт" ("Chingiz, a word the won world") and the literary critic of Ato Hamdama belonging to Tajik, he has explained the reason of the translation of a name of the main hero of the third part of the novel "The Scaffold" of Boston, factors and the principles of the translation of a name of a she-wolf of Akbara and use of rubayat of Omar Khayam. In this preface there are also instructions on the principles, style and features of the translation of all novel "The Scaffold". The author of the preface so explains the reason of the transfer of the name "Boston" to Buston: "Also, in an explanation of a name of the main character – Buston the question has been asked: It (name Boston. – B. Z.) as if comes from a phrase "B,zt,n" (A blue dressing gown). Unless the Kyrgyz people have no gardens and flower beds? Perhaps, such name is connected with Bustan (B,stan – "The blossoming garden" – the work Saadi by Shirazi – B. Z) Sheikh Saadi?" [6, p. 6]

Also the concepts designating "бору бустон" (a garden and a flower bed) in the Kyrgyz language sound so: "Garden (бор)-bagcha; garden tank; fruit garden-zhemishi of a бага; it is borrowed from Turkish where means "in the field". There ascends to Persian "the bagcha-small garden" [11, p. 345]; "A flower bed (B,ston) – a rumble-ayant, гулзаз, a rumble естурулген heat" [11, p. 399].

We consider inappropriate any reasonings concerning a name, concrete explanations to which the author, the carrier of the Kyrgyz language has led. In order that our objections didn't look unreasonable, we have given the original of the text with Ch. Aitmatov's explanation and his translation into Tajik above.

Ch. Aitmatov in the work repeatedly explains values of names of the heroes and that is interesting, the Tajik translator has successfully and correctly translated these explanations into Tajik. But, unfortunately, for some reason without having taken explanation of the author into account, I have translated a name of the hero in own way. It should be noted, in our opinion, that the translation of the Kyrgyz word "Boston" as "љомакабуд" – "the blue dressing gown", is wrong because this word consists of two parts: also "tone" which in the Kyrgyz-Russian dictionary are explained so "бос" (з): "бос" (з) – gray [11, p. 351], i.e. in Tajik "хокистарранг", but not "кабуд" (blue), and "тон" – a fur coat [11, p. 407], i.e. on the Tajik "пустин", but not a dressing gown -чома. Of course, it is conditionally possible – пўстин to translate a fur coat a dressing gown – чома.

It becomes clear from the above-stated reasonings, that in process of conversion of the work the translator shouldn't be inattentive concerning own names of characters, and to penetrate into an essence of names and explanations of the author of the work.

References

1. Айтматов, Чингиз. Джамиля. Повесть / Чингиз Айтматов – М.: Молодая гвардия, 1960. – 70 с.
2. Айтматов, Чингиз. Прощай, Гульсары! Повесть / Чингиз Айтматов – М.: Молодая гвардия, 1967. – 205 с.
3. Айтматов Чингиз. Плаха. И дольше века длится день: Роман и повесть / Чингиз Айтматов. – Рига: Лиесма, 1986. – 606 с.
4. Айтматов Ч. А. Љамила: Повест /Айтматов Ч. А. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тољикистон, 1961. – 70 с.
5. Айтматов, Чингиз. Алвидоъ, Гулсарӣ! Повест. Аз русӣ дар тарљумаи Фазлиддин Муњаммадиев / Чингиз Айтматов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 255с.
6. Айтматов, Чингиз. Киёмат. Роман. Тарљумон Истад Қасимзода / Чингиз Айтматов. – Душанбе: Адиб, 2006. – 474с.
7. Ансори, М. Фарњанги номи сухан / Марљон Ансорӣ – Тењрон: Ширкати Ифтихор, 1384. – 304 с. (на перс. яз.).
8. Влахов, С. И. Непереваемое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 4. – Валент, 2009. – 306 с.
9. Мухтор, Шокир. Замон ва тарљумон / Шокир Мухтор. – Душанбе: Адиб, 1989. – 208 с.
10. Русско-таджикский словарь. Под редакцией члена-корреспондента АН СССР М. С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
11. Русско-кыргызский словарь=орусча-кыргызча сездук; Сост.: Ю. А. Иванов. Б., Раритет. – Инфо., 2011. – 415 с.
12. Фарњанги забони тољики. Љ. 1-2. – Душанбе: Шуљоиён, 2010.

СООТНОШЕНИЕ ИКОНИЧЕСКОГО И ВЕРБАЛЬНОГО В СИМВОЛИКЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бородин Н.Б.

курсант, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ,
Россия, г. Пермь

Попова О.А.

доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, канд. филол. наук,
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Россия, г. Пермь

В статье рассматривается символика войск национальной гвардии Российской Федерации. Проводится анализ взаимодействия в символикe иконического и вербального компонентов. Описываются изменения, произошедшие в символикe войск в связи с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: символика, иконический компонент, вербальный компонент, войска национальной гвардии.

В военной структуре очень широко и активно используется всевозможная символика. Военная символика включает в себя, например, знаки различия (эмблемы, нарукавные нашивки, нагрудные знаки), знамена и флаги, военную форму одежды и является отражением самобытности национального характера каждой армии.

Актуальность и новизна нашего исследования обусловлены произошедшим в 2016 г. преобразованием внутренних войск МВД РФ (ВВ МВД РФ) в войска национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ). Изменение структуры привело к необходимости разработки и утверждения новой символикe войск, которая

будет всецело отражать изменения, произошедшие в ходе реформирования войск, и новые задачи, возложенные на войска национальной гвардии.

Объектом нашего исследования является символика войск национальной гвардии (ВНГ), предметом исследования – соотношение в военной символике иконолического и вербального компонентов.

Целью работы является изучение военной символики с точки зрения взаимодействия в ней иконолического и вербального компонентов. Одна из задач исследования – проведение сопоставительного анализа атрибутики и знаков отличия ВНГ РФ и ВВ МВД РФ.

Отметим, что воинская символика может быть интерпретирована человеком, как и любой другой текст. Можно сказать, что форма одежды военнослужащего – это особый текст, читая который мы можем получить представление о принадлежности человека к виду или роду войск, о его звании, боевых заслугах и о многом другом. В этом тексте иконолические и вербальные компоненты находятся в сложных системных отношениях, нередко достигая одного визуального, структурного, смыслового и функционального целого, цель которого – комплексное воздействие на адресат.

Иконолический компонент в военной символике может быть представлен посредством схем, символических изображений. Вербальный компонент обычно выражен в форме надписи, текста.

Как показывает проведенный нами анализ, вербальный и невербальный компоненты в военной символике вступают в отношения взаимодополнения. Взаимодействуя друг с другом, они создают новые, более обширные и сложные образы, нежели каждый из этих компонентов в отдельности [1, с. 17].

Изучая военную символику, мы выделили три основных принципа взаимодействия в ней иконолического и вербального компонентов. Эти принципы мы обозначили так: принцип замещения, принцип дублирования и принцип дополнения.

Первый принцип – принцип замещения: в знаке представлен только один из компонентов – либо иконолический, либо вербальный; компоненты замещают друг друга.

Принцип замещения, к примеру, представлен в таких эмблемах и нарукавных знаках, как общевойсковая петличная эмблема ВНГ, которая является частью одежды любого военнослужащего ВНГ, а также нарукавный знак в форме треугольного щита крапового цвета с окантовкой золотого цвета, в центре которого помещена эмблема ВНГ в виде орла, принадлежащий всем частям и соединениям ВНГ. Флаг ВНГ также представляет собой сочетание иконолических элементов, таких как флаг Российской Федерации и эмблема войск в виде орла (таблица 1).

Таблица 1

Принцип замещения

Общевойсковая петличная эмблема ВНГ	Нарукавный знак ВНГ	Флаг ВНГ
		

Принцип второй – дублирование: иконическое и вербальное в данном случае дублируют друг друга, то есть информация, которую содержит иконический компонент, аналогична той, которая передается с помощью вербальной составляющей.

В качестве примера можно привести нарукавный знак Новосибирского военного института, который содержит иконический компонент (в нижней части), обозначающий региональную принадлежность военнослужащего, и вербальную составляющую (сверху), которая еще раз подчеркивает принадлежность военнослужащего Новосибирскому военному институту им. Генерала армии Яковлева. Символика Приволжского регионального командования также включает в себя иконический и вербальный компоненты. На эмблеме изображены два топора, означающие принадлежность военнослужащего Приволжскому региональному командованию, а надпись «Всегда на страже» отражает девиз ВНГ (таблица 2).

Таблица 2

Принцип дублирования

Нарукавный знак Новосибирского военного института	Символика Приволжского регионального командования
	

Принцип третий – дополнение: иконическое и вербальное дополняют друг друга; передаваемая с их помощью информация не является тождественной; взаимодействие компонентов рождает новые смыслы, новое значение.

Так, к примеру, буква «К» на погонах крапового цвета означает, что военнослужащий ВНГ находится на должности курсанта в военном образовательном учреждении, а три поперечные полоски галуна указывают на воинское звание сержанта. В нарукавном знаке 6 отряда специального назначения спецназа «Витязь» также сочетаются вербальный и иконический элементы: краповый берет, кулак с автоматом показывают, что носитель данного нарукавного знака относится к силам специального назначения, а вербальный элемент в виде надписей «6 ОСН» и «ВИТЯЗЬ» обозначают, к какому отряду спецназа его относят (таблица 3).

Таблица 3

Принцип дополнения

Погоны курсанта	Нарукавный знак
	

В связи с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации потребовалась переработка символики внутренних войск, которые легли в основу созданной силовой структуры. В таблице 4 представлены примеры изменений, произошедших в символике войск [2, 3].

Таблица 4

Изменения в символике войск

Символика внутренних войск РФ	Символика войск национальной гвардии РФ	Заключение об изменениях
1	2	3
		<p>Изменилась форма нарукавного знака, его содержание. Орел (символ МВД) претерпел изменения в связи с тем, что ВНГ перестали входить в состав МВД. Цветовая гамма не изменилась</p>
		<p>Символика региональных командований. Изменилась форма и содержание знака: вместо сокола на эмблеме появился Георгий Победоносец, поражающий копьём змея. Над ним лента Ордена Красного Знамени, под ним скрещенные булавы с золотистыми рукоятками. Поменялся цвет с черного на крапчатый, отличительный цвет ВНГ</p>
		<p>Символика бывшего главного командования ВВ МВД. Изменился цвет с черного на крапчатый, пропал вербальный компонент в знаке. Форма и внутренний иконический компонент остались прежними. Вербальный компонент исчез, т.к. после внесения изменений в символику нашивка «Главного командования» единственная сохранила овальную форму. Теперь не надо подчеркивать это отличие вербально</p>

1	2	3
		<p>Символ ВНГ стал отличен от символа МВД. Изменилось направление крыльев у орла: они направлены вниз. Это означает, что организация новая и находится на пути становления. Также изменилось содержимое лап орла. Вместо державы и скипетра с круглым щитом там появились скрещенные мечи, а форма щита изменилась на треугольную. Эти изменения произошли в связи с изменениями задач, возлагаемых на войска</p>

Исходя из анализа изменений в символике войск, мы можем сделать вывод о том, что перемены произошли как в вербальном, так и в иконических аспектах. Во многом это связано с образованием новой структуры, символика которой должна отражать задачи, возлагаемые на нее.

Таким образом, анализ символики войск национальной гвардии показал, что в ней активно используются как иконические, так и вербальные компоненты. Эти компоненты либо сочетаются друг с другом, либо представлены по отдельности. Наиболее сложным и продуктивным, как показал наш анализ, является принцип дополнения, поскольку одновременное использование вербальных и иконических компонентов приводит к образованию одного визуального, структурного, смыслового и функционального целого и создает новые, более обширные и сложные образы, нежели каждый из этих компонентов в отдельности.

Список литературы

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Тезаурус, 2013.
2. Геральдическая система войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosgvard.ru/ru/page/index/geraldika> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Символика Вооруженных сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://pochta-polevaya.ru/aboutarmy/heraldry/1319/> (дата обращения: 20.02.2018).

НЕВЕРБАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Бредихина Ю.И.

ведущий специалист отдела социальной помощи и поддержки населения,
Комитет труда и социальной защиты населения администрации г. Ставрополя,
Россия, г. Ставрополь

В настоящей статье анализируются основные способы невербального взаимодействия как неотъемлемого компонента достижения желаемого перлокутивного эффекта в пограничном дискурсе социальной работы. Описываются такие экстралингвистические факторы как проксемика,

фонация и кинесика. Подчеркивается исключительная важность учета «концептуально-валерной системы продуцента» в выборе стратегий, тактик и конкретных языковых средств в построении высказывания.

Ключевые слова: дискурс социальной работы, перлокутивный эффект, иллокутивная цель, речевой акт «жалоба», нейтрализация информативности.

В данной статье описываются неязыковые аспекты коммуникативных действий в рамках реализации языка власти и языка нормированного соподчинения в пограничном дискурсе социальной работы: кинесика, проксемика, фонация и другие.

Наиболее тесно с вербальной коммуникацией связана фонация, представляющая собой изменение высоты тона и громкости, данные параметры играют одну из важнейших ролей в реализации фатической и манипулятивной функций. Громкость голоса продуцента высказывания используется для делимитации круга контркоммуникантов, т.е. шепот, например, ограничивает круг реципиентов теми лицами, которые находятся рядом, с повышением громкости этот круг расширяется. Следует отметить, что все распоряжения вышестоящих служащих или социального работника в рамках общения с клиентом отдаются преимущественно громким голосом (при этом громкость может варьироваться от «отчетливо слышимого» до «довольно громкого»). В данном случае не играет роли адресность обращения (коллективный или индивидуальный адресат), данный аспект служит для исключения приватности формальной коммуникации. Ситуация институциональной социальной коммуникации всегда предполагает публичность, а потому учет именно условной публичности и влияет на формирование специфических для социальной работы стимуляторов гармоничного/деструктивного общения как группы синтонных/конфликтогенных факторов» [1, с. 79]. Повышение голоса происходит также при возникновении или угрозе возникновения конфликтогенной ситуации, а также в условиях необходимости принятия срочных решений. Сходным образом (повышением громкости) может регулироваться голос клиента при использовании тактик угрозы или интенциональной конфликтогенности (например, выражение общего недовольства заявителей по поводу медленного обслуживания и т.п.). В случаях перехода на четвертый «интенционально-нравственный» этап коммуникативного действия варьирование громкости голоса контркоммуникантов служит показателем смены кода с институционального на персонально-личностный. Громкость понижается, в случае повторного возврата к институциональному типу коммуникации – повышается. Существенен и тот факт, что общение сотрудников социальных служб и клиентов в рамках своего круга происходит по модели отсутствия третьих лиц, т.е. так, как будто вокруг нет никого, например: *“So he’s sitting there” that was Mr. Entwistle’s phrase word for word and loud enough for all in the queue* [4]. Так часто коммуниканты реализующие в коммуникации социальную власть и эксплицирующие значимую социальную роль, намеренно не замечают стоящих ниже по социальной лестнице, т.е. дискурс социальной работы в данной ситуации «копирует уже саму жизнь, являясь, по сути, формой вариативности» [2, с. 90].

Постоянное общение громким голосом доказывает более высокий статус в аспекте управления доступом к дискурсу, показывает, что классу служащих скрывать и бояться нечего (действие в рамках, предусмотренных нормами и предписаниями), в то время как шепот, являясь показателем более низкого социального ста-

туса в коммуникативной ситуации, часто характерен для клиентов (общение в очереди на прием).

Однако как мы уже отмечали в рамках перехода на бытийный вид личностно-ориентированного типа коммуникации, понижение громкости вполне допустимо и служит установлению более доверительных отношений, т.е. «конфликтогенные способы повышения степени доступа к управлению дискурсом со стороны «клиента», в некоторых случаях гармонизируют коммуникацию и действуют в качестве синтонов» [1, с. 80]. В рамках личностно-ориентированного типа повышение громкости речи воспринимается контркоммуникантом как выражение недоверия или прямой угрозы, а также акцентирует внимание на наиболее релевантной информации, реализуя манипулятивную функцию. Наибольший перлокутивный эффект фонация обретает в сочетании с кинесикой и проксемикой.

Проксемика представляет собой градацию пространственно-временных координат коммуникации, базой которой являются исследования Холла (E. Hall), выделившего четыре типа коммуникативной дистанции между коммуникантами: интимная, персональная, социальная и публичная [3, с. 115-116]. Не представляется возможным определить универсальный тип дистанции в социально-значимом общении, т.е. для представителей различных лингвокультур комфортная дистанция будет варьироваться, в том числе и в процессе смены кодов (институционального или личностно-ориентированного). Таким образом «субъективные (в первую очередь социокультурные и социально-психологические) основания коммуникации оказываются встроенными в структуру объективных отношений» [1, с. 79].

Публичная дистанция наблюдается в эпизодическом общении в приемных кабинетах (ситуация «Мне только спросить...»). В остальных ситуациях тип дистанции варьируется от социального (от двух до трех метров) до персонального (от метра до полуметра) – что является нормой в условиях приема граждан. Переход от социальной к персональной дистанции знаменует также и сменой кода с институционального на личностно-ориентированный. Иногда наблюдается (со стороны клиента) переход к интимной дистанции (непосредственному физическому контакту), например, наиболее распространена ситуация, при которой заявитель касается руки сотрудника для установления доверительных отношений или в стремлении заслужить расположение. То, что в данном случае на контакт первым идет клиент (инициация доверия и демонстрация соподчинения), доказывает доминирование в рамках социального общения.

Например, в ситуации интенционального сокращения дистанции с соответствующим повышением громкости при обнаружении социальным работником клиента на этаже с архивными делами в отделе с доступом только для сотрудников:

Social worker: *Excuse me, Mr. you are in a restricted area (в это время двигается по направлению к мужчине).*

Client: *Well, I'm just looking for WC (остаётся на месте).*

Social worker: *Then why are you in the archive section? (расстояние сокращается до метра) I thought it's on the ground floor. [4].*

Сокращение дистанции в данном случае эксплицирует угрозу определенными санкциями для клиента, в то же время клиент, несмотря на осознание сложившейся неловкой ситуации, не оправдывается, т.е. демонстрирует отличный от прогнозируемого сотрудником перлокутивный эффект.

Каждый из типов фонического или проксемического воздействия неизменно сопровождается элементами кинесики: мимикой, жестами, физическими действиями

ми контркоммуникантов и др. В рамках личностно-ориентированного типа общения между клиентом и работником социальных служб наиболее типичным мимическим жестом выступает улыбка, эксплицирующая и акцентирующая в зависимости от эмотивной ситуации доверие, сарказм, заискивание и т.п. Например: *After our talk there was a painful grin on the face of Mrs. Campbell, maybe she couldn't quite manage it* [4].

Достаточно часто в рамках экспликации властных отношений сотрудниками государственных социальных служб присутствует еще одно невербальное действие – пристальный взгляд. В большинстве лингвокультур соответствующая мимика является способом демонстрации агрессии в аспекте утверждения статусного превосходства. Таким образом, клиент, находясь в зависимом от сотрудника положении, вынужден, как правило, отвести взгляд, в противном случае его поведение может быть расценено как вызывающее и повлечь за собой ухудшение отношения и затягивание продвижения дела. Таким образом, клиенты испытывают некоторые ограничения в использовании жестов и мимики как в рамках институционального, так и личностно-ориентированного типов общения, так как именно они выполняют роль маркеров нарушения норм и правил общения в системе, что вызывает негативную реакцию со стороны служащих. При этом можно сделать вывод о гораздо более свободном использовании кинесики коммуникантов, представляющих социальные роли начальников отделов, консультантов и руководителя комитета. Варьирование невербальных элементов экспликации степени доступа к управлению дискурсом и реализация социальной власти происходит всегда в условиях учета констант ситуативности и модальности, определяемых «традициями и концептуально-валерной системой контркоммуникантов, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии культуры согласия в обществе» [1, с. 79]. Таким образом, в невербальном общении делимитация различий языка властных структур и языка соподчинения достаточно четко прослеживается и служит, прежде всего, акцентуации и актуализации статусных ролей в реализации определенного манипулятивного воздействия.

Список литературы

1. Бредихин С.Н., Бредихина Ю.И. Способы экспликации степени доступа к управлению институциональным дискурсом посредством устойчивых выражений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (72). С. 78-81.
2. Бредихина Ю.И. К проблеме делимитации дискурса социальной работы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2 (75). С. 88-90.
3. Hall E. *The Hidden Dimension*. New York: Anchor Books, 1990. 218 p.
4. Social Security Administration (US) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ssa.gov/ssnumber/#issnrc_4797847ic24.

PAST SIMPLE TENSE. БИОКОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Жулина Е.Б.

доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

В работе форма Past Simple рассматривается в рамках нового, холистического подхода к языку. Язык осмысливается как когнитивная деятельность человека, направленная на эффективную адаптацию к среде в момент речи. Как следствие, при интерпретации языка ключевым фактором становятся особенности восприятия реальности человеком и речевой контекст как ситуация ком-

муникативного действа. Показано, что Past Simple Tense передает структуральное знание говорящего, а не чувственный опыт наблюдателя.

Ключевые слова: биология языка, когнитивная лингвистика, восприятие, адаптация, наблюдатель, говорящий, коммуникативный действот, Past Simple Tense.

Биокогнитивное рассмотрение языка считается одним из направлений в более широком лингвистическом течении – биологии языка. Этот подход опирается на исследования по лингвистике [10], семиотике [5, 6, 8], биологической семиотике [7, 9], философии [2], психологии [3] и т.д. Вследствие этого, ментальные структуры, присутствующие в сознании человека и отражаемые в словах, в значительной мере формируются человеком на основе его телесного опыта [2]. Поскольку в основе структур сознания лежит опыт взаимодействия физического тела человека со средой, то язык рассматривается как когнитивное поведение человека, направленная на встраивание в среду в момент речи, а не как символическая система, оторванная от человека и созданная исключительно для общения. В силу этого отраженное в языке знание интерпретируется как чувственный опыт наблюдателя. Источником знания, выраженного в слове, всегда выступает наблюдатель, а не говорящий. В данном исследовании осмысливается понятийное знание, наиболее абстрагированное от первоначального источника восприятия, называемое структуральным.

В силу того, что представленное в языке знание суть опыт тела человека, коммуникация анализируется как когнитивное поведение, которое сфокусировано на максимально эффективной адаптации к среде в ситуации коммуникативного действа. Подобное осмысление языка приводит к принятию того, что контекст ситуации, или речевой контекст, особенности восприятия реальности человеком, а также соответствие языка чувственному опыту человека выступают на первый план лингвистических исследований.

Реальностью человек считает только то, что он непосредственно воспринимает органами чувств, то есть в настоящем. Как следствие, прошлое и будущее представляются мыслительными конструктами, которые он выстраивает на основе своего опыта, хранимого в памяти. Иными словами, грамматические категории времени и вида суть знание человека о том, как события последовательно сменяют друг друга в поле его зрения.

При исследовании применялся когнитивный анализ, созданный М. Льюисом [12], включающий два момента. Во-первых, видовременные формы глагола необходимо рассматривать как сумму отдельных, самодостаточных частей, сложение которых приводит к правильному выражению ею значения [12, с. 34]. Во-вторых, выбор человеком глагольной формы зависит от особенностей его восприятия.

Рабочим материалом стали высказывания из прямых спортивных репортажей по плаванию на короткие дистанции, показанные на канале BBC1 в июле 2017 года [13]. Поскольку в прямом спортивном репортаже можно наблюдать и самого пловца, и его предшествующие действия в записи, то становится возможным увидеть, что форма простого прошедшего времени *Past Simple* выражает структуральное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя.

Даже в рамках классического языкознания и когнитивной лингвистики «первого» поколения осмысление формы простого прошедшего времени *Past Simple* с очевидностью подразумевает присутствие наблюдателя в момент речи.

Возможность употребления только формы простого прошедшего времени *Past Simple* при формулировании вопросов о конкретном времени в прошлом по отношению к моменту речи [4, с. 180]. Например, в высказывании ‘*When did he leave?*’ говорящий описывает человека, которого не видит. Точность действия в прошлом создает эффект оторванности ситуации от момента речи. Описывать действие как несвязанное с настоящим можно только, если объект наблюдения отсутствует в поле зрения наблюдателя в акте коммуникации.

Далее описание этой глагольной формой действия, которое происходило на определенном отрезке в прошлом, который, однако, прекратился к моменту речи [14, с. 394]. При этом подчеркивается отсутствие связи с актом коммуникации. К примеру, фраза ‘*I lived in this house until I was ten*’ означает, что говорящий больше не живет в этом доме. Однако, чтобы говорить о ситуации подобным образом, необходимо больше её не видеть.

Кроме того, способность формы простого прошедшего времени *Past Simple* передавать цепочку действий в прошлом, каждое из которых воспринимается как завершенное к началу следующего [4, с. 182]. Во фразе ‘*Some cars came and began honking from a distance and in the chaos I shouted*’ говорящий передает последовательность завершенных действий. Последовательность действий и их завершенность явно свидетельствует о том, что говорящий больше не видит ситуацию, о которой говорит.

Помимо этого, форма простого прошедшего времени *Past Simple* передает привычку, существовавшую в прошлом и полностью прекратившуюся к моменту речи [15, с. 253]. В высказывании ‘*He always carried an umbrella*’ говорящий рассказывает о прошлой привычке. В данном случае интересны два момента. Во-первых, ощущение завершенности ситуации к моменту речи, как было сказано выше, возникает только при условии, что человек её больше не видит. Во-вторых, привычка как многократно повторяемая ситуация максимально абстрагирована от первоначального источника восприятия – наблюдателя. Иными словами, привычное действие суть структуральное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя.

Наконец, употребление данной видовременной формы при согласовании времен в косвенной речи для описания ситуаций в настоящем и будущем [15, с. 257]. Например, ‘*She said she knew him*’ человек явно говорит о том, чего не видит. Косвенная речь и особенно механизм согласования времен сами по себе уже мыслительные конструкты, которые говорящий выстраивает на основе своего или чужого опыта, хранимого в его памяти, поскольку он говорит о том, чего не видит буквально «с чужих слов», то есть чужого чувственного опыта.

В высказывании *She wanted to put on a show down there* наблюдатель описывает ситуацию, которую он больше не видит: пловчиху, которая пыталась рисоваться перед толпой восхищенных зрителей. Как следствие, он выбирает форму *Past Simple wanted*. Данная глагольная как форма простого прошедшего времени передает структуральное знание говорящего, так как событие вышло из поля зрения наблюдателя и перешло в память, утратив связь с непосредственно наблюдаемой ситуацией. Локативное местоимение *there* указывает, что объект восприятия вышел из поля зрения человека. Описать такое с уверенностью можно только, если непосредственно видеть. Предлог места *down* также отражает положение объекта восприятия относительно тела человека, так как ниже или выше нечто может быть только по сравнению с телом наблюдателя.

Выбирая фразу *Eight European and World titles won Rigamonti in her career*, наблюдатель видит пловчиху, но не видит, как она выигрывала предыдущие восемь соревнований. Поэтому он использует форму **Past Simple won**. Эта форма как форма простого прошедшего времени описывает действие, вышедшее из поля зрения наблюдателя, перешедшее в память и ставшее понятийным знанием говорящего, максимально абстрагированным от первоначального источника восприятия.

В примере *She went out too quickly in the first fifty meters and even at this level, James, you do pay for that*, наблюдатель видит пловчиху, которая стала существенно отставать от соперниц. Причиной этому стало то, что она слишком быстро прошла начальные этапы заплыва и потеряла темп. Как следствие, он употребляет форму **Past Simple went out**. Данная форма как форма простого прошедшего времени выражает структуральное знание говорящего, а не непосредственный чувственный опыт наблюдателя. Приглагольная частица **out** также подчеркивает, что между человеком и объектом восприятия существует расстояние. Такое возможно только в случае, если человек считает объект, вышедшим из поля своего зрения.

Выбирая выражение *That was a lineup and at the earlier stages there were three of them, all in line at the first one hundred meters or so*, наблюдатель описывает четырех пловцов, которые идут вровень, причем трое из них соревнуются на равных с самого начала соревнований. Он видит текущий заплыв, но не видит более ранние этапы чемпионата. Поэтому он выбирает формы **Past Simple was** и **were**, которые будучи формами прошедшего времени передают невидимую часть ситуации. Указательное местоимение единственного числа **that** говорит о том, что человек и объект восприятия находятся на расстоянии, а такое можно только видеть. Локативное местоимение **there** свидетельствует о том, что объект восприятия расположен на некотором расстоянии от наблюдателя, что можно лишь видеть.

Итак, форма простого прошедшего времени **Past Simple** отражает ситуацию, которая вышла из поля зрения наблюдателя. Другими словами, структуральное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя.

Список литературы

1. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004. – 386 с.
2. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии. – М.: Аванта+, 1996. – 307 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
4. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений/ О. В. Емельянова, А. В. Зеленщиков, Е. С. Петрова и др.; под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
5. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. – 427 p.
6. Chomsky N. Of minds and language// Biolinguistics, 2007. Vol.1, № 2. P. 9-27.
7. Clark A. Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again. Cambridge, Massachusetts: MIT Press. – 486 p.
8. Kravchenko A.V. Language as human ecology: A new agenda for linguistic education // New Ideas in Psychology, 2016, Vol. 3, №42. P. 4-20.
9. Kravchenko A.V. Two views on language ecology and ecolinguistics // Language Sciences, 2016. Vol.2, № 54. P. 102-113.
10. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. New York: Oxford University Press, 2008. 573 p.
11. Leech G. N. Meaning and the English verb. London: Oxford University Press, 2014. 139 p.
12. Lewis M. The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning. – London: Cambridge University Press, 1991. – 180 pp.

13. Records of sports commentary on the 39th World Short Distance Swimming Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 22.08.-5.09. 2017. CD-ROM 2.
14. Swan M. Practical English Usage. London: Oxford University Press, 2005. 658 p.
15. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.

ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В ВОИНСКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Зинин А.С.

курсант, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ,
Россия, г. Пермь

Попова О.А.

доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, канд. филол. наук,
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Россия, г. Пермь

Рассматривается процесс становления системы воинского речевого этикета в российской армии, начиная с допетровского периода и заканчивая современностью. Проводится сопоставительный анализ формул приветствия и обращения в современном воинском речевом этикете разных стран мира.

Ключевые слова: воинский речевой этикет, история формирования, формулы обращения, формулы приветствия, российская армия.

Воинский речевой этикет – это совокупность правил поведения, общения военнослужащих в служебных и внеслужебных сферах деятельности, а также формы обращений и приветствий, носящие ритуальный характер. Общевоинские уставы Вооруженных сил РФ как свод законов придают нормам и правилам воинского речевого этикета законодательный характер, что предусматривает их обязательное соблюдение всеми военнослужащими.

Целью исследования является изучение истории становления и формирования обращений и воинского приветствия в различных странах мира.

Актуальность исследования связана с тем, что изучение истории речевого этикета позволяет выявить преемственность культурных традиций российской армии в различные исторические периоды. Изучая воинский речевой этикет, корни которого уходят в далекое прошлое России, военнослужащие осознают, что они «должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах в целом» [2, с. 26].

Воинский речевой этикет имеет длительную историю формирования. В российской армии можно выделить 5 этапов становления речевого этикета: 1) допетровский этап; 2) петровский этап; 3) дворянско-имперский [3] этап; 4) советский этап; 5) современный этап. Каждый исторический период характеризовался своими правилами и нормами обращения к военнослужащим различных чинов и званий. Основные этикетные формулы обращения, употребляемые в российской армии XVII–XX вв., отражены в таблице 1:

Формулы обращения к военнослужащим в российской армии XVII–XX вв.

Этапы формирования	Обращение/формула титулования
I этап: допетровский	«Государь», «государь мой», «милостивый государь», «государь + имя-отчество» (например, государь Евстигней Иванович), «государь + титул» (например, государь князь Петр Алексеевич), «великий государь» (обращение к членам царской фамилии), «царь государь и великий князь всея Руси» (например, царь государь и великий князь всея Руси Михаил Федорович) – обращение к царю [1]
II этап: петровский	1) Ваше превосходительство (для чинов высших классов); 2) Ваше сиятельство (для сенаторов); 3) Ваше благородие (для прочих чинов и дворян)
III этап: дворянско-имперский	1) Ваше высокопревосходительство – формула обращения к высшим военным чинам (полным генералам – от инфантерии, артиллерии и др.); 2) Ваше превосходительство – формула обращения к генерал-майорам и генерал-лейтенантам; 3) Ваше высочайшее – обращение к полковникам; 4) Ваше высокоблагородие – обращение к штаб-офицерам, майорам, подполковникам; 5) Ваше благородие – обращение к офицерам, от прапорщика до капитана включительно; 6) «господин + звание» (например, господин поручик, господин капитан, господин полковник)
IV этап: советский период	1) «товарищ + имя»; 2) «товарищ + фамилия»; 3) «товарищ + должность» (например, товарищ комиссар)

В настоящее время в каждой стране существует своя сложившаяся система воинского речевого этикета, которая отражает историю страны, ее обычаи и традиции.

Так в современном воинском речевом этикете российской армии закреплены следующие формулы обращения: по воинскому званию со словом «товарищ» (товарищ + наименование воинского звания: *товарищ полковник*) и по должности (товарищ + наименование должности: *товарищ командир*). При обращении к подчиненным или младшим может быть использована форма «воинское звание + фамилия» (например, *рядовой Иванов, курсант Петров*).

Кроме того, к равному по должности или по званию можно обратиться по имени-отчеству. Среди равных используются также такие обращения, как *брат, братишка, земляк* и т.п.

В современной армии США не принято, чтобы младшие обращались к старшим по званию. Ко всем старшим по званию военнослужащим мужского пола младшие обращаются одинаково – *sir* («сэр»), а к женщинам – *ma'am* («мэм»). Старшие к младшим обращаются или по имени, или по званию. Причем ко всем военнослужащим категории «солдат» обращаются – *soldier*, ко всем сержантам – *sergeant*, ко всем младшим офицерам – *lieutenant*, ко всем старшим офицерам – *colonel*, к генералам – *general*.

В современной французской армии между военнослужащими используется обращение: «*mon Capitaine*». Нередко данное выражение дословно трактуется и пе-

реводится как «мой капитан», однако *mon*, в данном случае, является сокращением от *monsieur*, что в переводе означает «господин». При обращении к военнослужащим женского пола, предлог *mon* не используется.

Что касается современного воинского речевого этикета Казахстана, то следует отметить, что важные изменения произошли здесь в 1998 году, когда в общевойсковой устав было введено обращение к офицерам «господин» («госпожа»). В настоящее время данный элемент воинской вежливости и поведения военнослужащих зарекомендовал себя как неотъемлемая часть этикета и культуры казахстанского офицера и прописан в общевойсковых уставах, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364.

Основные формулы обращения, закрепленные в речевом этикете разных стран мира, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Формулы обращения в армиях стран мира

Критерии	Россия	США	Франция	Казахстан
Обращение к старшим по званию	Товарищ + воинское звание Товарищ + должность	«Сэр» к мужчинам, «Мэм» к женщинам	<i>Mon- monsieur</i> (<i>gospodin</i>)	Господин + воинское звание Госпожа + воинское звание
Пример:	Товарищ лейтенант Товарищ старшина	Sir, mam	Mon capitane	Господин майор Госпожа
Обращение к младшим по званию	Товарищ + воинское звание Товарищ + должность	Имя или звание	Если капитан женского пола, то без предлога « <i>mon</i> »	
Пример:	Товарищ рядовой Товарищ курсант	John, soldier, sergeant	Capitane	

Наряду с формулами обращения, воинский речевой этикет подразумевает использование формул приветствия. Приветствие может быть выражено вербально (*Здравия желаю!*), но очень часто приветствие выражается невербально – то есть с помощью установленного жеста.

Если говорить языком энциклопедий, воинское приветствие – это приветствие военнослужащих или формирований вооруженных сил разных стран, установленное в соответствии с руководящими документами. Воинское приветствие относят к воинским ритуалам, традициям и к воинскому этикету.

Существуют различные версии происхождения воинского приветствия. По одной из них воинское приветствие пришло к нам еще из средних веков, являясь продолжением рыцарской традиции. Встречаясь друг с другом, рыцари движением руки приподнимали забрало своих шлемов, чтобы показать, что под ними скрыто лицо друга.

Однако, скорее всего, воинское приветствие в той форме, в которой оно известно сегодня нам, появилось в Великобритании. Во многих армиях мира младшие воинские чины, приветствуя старших по званию, снимали с головы шляпу или другой головной убор. Но со временем головные уборы стали очень громоздкими, в связи с чем приветствие свелось к обычному поднятию руки к головному убору и касанию козырька.

В Германии в течение долгого времени также существовало простое воинское приветствие – поднесение руки к головному убору, и только 24 июля 1944 го-

да Гитлером было введено нацистское приветствие после неудачного покушения на его жизнь офицерами вермахта.

Ритуал воинского приветствия в разных армиях мира имеет как общие, так и особенные черты. При выполнении воинского приветствия в любой армии мира не опускают глаза и не наклоняют голову, что говорит о взаимной чести вне зависимости от званий, чинов или рангов. Также не существует разногласий, какой именно рукой выполняют приветствие в армии, – всегда правой. Однако сам жест руки и поворот ладони могут несколько отличаться в разных странах мира.

В Российской империи вплоть до 1856 года воинское приветствие выполнялось не всей ладонью, а только указательным и средним пальцем. Начиная с 1856 года, после завершения Крымской войны, воинское приветствие стали выполнять всей ладонью, при этом пальцы между собой должны быть сомкнуты, кисть выпрямлена, а средний палец должен смотреть в висок, слегка касаясь козырька форменной фуражки. В современной польской армии, в отличие от российской, воинское приветствие выполняется двумя пальцами ладонью наружу, как это было в Российской Империи до Северной войны.

Кроме того, в российской армии в случае отсутствия у военнослужащего головного убора приветствие выполняется без поднесения руки с помощью принятия строевой стойки. Среди военнослужащих широко распространена фраза: «К пустой голове руку не прикладывают». В отличие от армии России, в армии США наличие на военнослужащем головного убора при поднесении руки к голове не является обязательным.

Но далеко не во всех странах воинское приветствие старших по званию – это обязанность военнослужащего. К примеру, в подразделениях армии Израиля процедура выполнения воинского приветствия при виде старшего по званию не является обязательным.

Кроме формул приветствия и обращения, в воинском речевом этикете можно выделить формулы прощания, поздравления, ответа на вопрос, просьбы, доклада и др. Многие из этих формул могут быть выражены как вербально, так и невербально.

В таблице 3 представлен сопоставительный анализ некоторых формул русского речевого этикета гражданской и военной сферы.

Таблица 3

Формулы русского речевого этикета гражданской и военной сферы

Формулы речевого этикета	Речевой этикет гражданской среды	Воинский речевой этикет (вербальный компонент)	Воинский речевой этикет (невербальный компонент)
1	2	3	4
Приветствие	Добрый день, добрый вечер, здравствуйте, привет и др.	Здравия желаю, здравия желаю + (товарищ + воинское звание)	Выполнение приветствия, принятие строевой стойки
Прощание	До свидания, пока, всего доброго, до встречи и др.	До свидания + (товарищ + воинское звание)	Выполнение воинского приветствия, рукопожатие
Поздравления	Поздравляю вас с 73-й годовщиной победы в Великой Отечественной войне!	УРА! УРА! УРА!	Строевая стойка – для военнослужащих в строю, а для начальников и командиров – приложенная к головному убору рука

1	2	3	4
Ответы на вопрос	Да Нет	Так точно! Никак нет!	
Просьба	Можно спросить (войти, уйти)?	Разрешите обратиться (войти, убить)?	

Таким образом, можно отметить, что воинский речевой этикет представляет собой целостную систему, включающую как вербальные, так и невербальные составляющие. Формулы приветствия и обращения в воинском речевом этикете различных армий мира имеют свою специфику, которая во многом зависит от истории и традиций данных государств.

Список литературы

1. Котков С.И. Грамотки XVII – начала XVIII века / С.И. Котков и др. – М.: Наука, 1969.
2. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2008. – 608 с.
3. Широкова В.В. История становления и развития воинского этикета и нравов в России: дис. ... канд. филос. наук. – Саранск, 2013. – 182 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-voinskogo-etiketa-i-nravov-v-rossii> (последнее обращение: 08.06.2017).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ СМЫСЛА

Камышинская А.Е.

ассистент кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Авилова И.А.

старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Сахарова О.С.

старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются основные аспекты оценки, проблемы формирования смысла. Отраженная в сознании ситуация представляет собой единицу фонового знания. Оценка относится к некоторому фрагменту реального мира, непосредственно взаимодействует с коммуникативной единицей в речевой деятельности, но может носить как положительные, так и отрицательные свойства.

Ключевые слова: оценка, смысл, когнитивные условия, контекст, субъективная оценка, эмоциональность.

Проблема формирования и восприятия смысла языковых выражений нашла отражение в большом количестве работ отечественных и зарубежных лингвистов и филологов, однако четкого и однозначного определения этого понятия не дано до

сих пор. Смысл соотносится не с языковой, а с ментальной сферой деятельности, то есть имеет экстралингвистический характер.

На уровне отдельных высказываний смысл представляется нам сложным образованием, включающим в себя такой компонент как оценка говорящим того, что он говорит, иными словами, объекта. Однако нельзя не признать, что окончательно смысл языкового выражения можно понять, лишь зная контекст (вербальный или социокультурный) его употребления. На это прямо указывается в статье «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Смысл – это содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения)» [2, с. 385].

Ассоциативное восприятие реальной ситуации зависит от системы ценностей индивида.

Определяя для себя значимость объектов в собственной деятельности, субъект сравнивает их между собой и распределяет по разным группам, разрядам и категориям на основе аксиологического параметра («лучше», «хуже», «равноценно», «хорошо», «плохо», «безразлично»). В результате категоризации в менталитете человека создаются классы разнородных объектов, объединенных одинаковой оценочной характеристикой. Содержание таких классов практически одинаково для всех индивидов, принадлежащих к одной социальной системе, поскольку индивидуальное оценивание в большей мере определяется оценочным стереотипом социума, данным субъекту в традициях, нравственном кодексе, в языковых правилах, этикете поведения, юридическом законе и т.д. Этот стереотип усваивается человеком в ходе общения – прямого, контактного или дистантного, опосредованного артефактами, в совместной трудовой деятельности, процессе познания и т.д. Необходимо заметить, что оценка мира детерминирована не только положением дел в обществе, его устоями и образом мыслей, но и интересами, стремлениями, потребностями индивида. Таким образом, при индивидуальной категоризации бытия на оси значимости в класс равноценных попадают объекты, имеющие разную оценочную характеристику в социуме, для которого их уравнивание представляет отклонение от нормы, что приводит к взаимонепониманию. Данное несоответствие субъективной и социальной шкал значимости находит отражение на формализованном языковом уровне, а именно в паратаксической конструкции, в пределах которой между семантически и концептивно разноплановыми единицами устанавливается отношение координации, поскольку соответствующие объекты действительности воспринимаются оценивающим субъектом как равноценные.

Для понимания любого высказывания или актуализируемого текста необходимо соблюдение ряда когнитивных условий: знание адресатом не только языка, но также мира и ситуации. Иными словами, эксплицитно выраженные знания составляют лишь часть общей базы знаний носителей языка. Данная база знаний представляет собой систему, образующуюся на основе новой информации, в состав которой входят следующие компоненты: лингвистические знания (знание языка; знание об употреблении языка; знание принципов речевого общения) и экстралингвистические знания о контексте и ситуации (общефоновые знания). «Знание» характеризует отражательный и оценочный опыт индивида.

Отраженная в сознании ситуация представляет собой единицу фонового знания, которая является когнитивным коррелятом предметной ситуации, относящейся к некоторому фрагменту реального мира, и непосредственно взаимодействует с коммуникативной единицей в речевой деятельности, но вербально не выражается.

Итак, при интерпретации высказывания (дискурса) реципиент проходит следующие этапы: восприятие языкового знака; его декодирование. Этап декодирования включает в себя такие ступени как: актуализация репрезентаций в виде фреймов, сценариев и т.д.; построение модели ситуации, включающей совокупность таких репрезентаций; понимание высказывания (дискурса).

Человеку свойственно соотносить любое высказывание с некоторой структурой знания, нормой, которая обеспечивает контекстные ожидания реципиента. У адресата возникает образ того, что будет сказано, прежде чем он это услышит в действительности, что и облегчит ему процесс понимания при получении релевантной внешней информации. При попытке интерпретации зевгмы, выражающей сугубо индивидуальную категоризацию адресантом объектов по параметру «равноценно», происходит нарушение прогноза в деятельности адресата по восприятию высказывания, поскольку в его картине мира объекты, обозначенные включенными в конструкцию словами, относятся к разным оценочным классам.

Лингвисты отмечают, что тексты с эмоциональной доминантой (художественный текст или лирическое стихотворение) отличаются от информативных тем, что в понимании их смысла немалую роль играет субъективный фактор. Он непрерывно связан с выражением позиции автора, иначе говоря, субъективной модальностью, которая «есть субъективное отношение производителя речи к содержанию высказывания (текста)» [6, с. 61]. А.Н.Леонтьев определил эмоции как состояния, выражающие «оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в них» [5, с. 37]. Следовательно, оценка как результат освоения мира сознанием является основным компонентом смысла текста с эмоциональной доминантой. Кроме того, уместна речь о субъективной оценке в текстах с эмоциональной доминантой. В конечном счете, объектом субъективной авторской оценки выступает человеческое общество и существующие в нем социальные отношения.

Следует отметить, что субъективный характер оценки состоит в наличии субъекта (индивидуума или коллектива), применяющего общественную и личную систему ценностей в зависимости от собственных потребностей и намерений, определяющих прагматику его высказывания [1, с. 66]. Г.В. Колшанский признает существование «особого слоя языкового содержания, которое связано... с передачей экспрессивно-оценочных факторов, то есть как бы субъективных оценок объективного содержания того или иного предмета» [4, с. 188-189].

В качестве основных характеристик категории оценки исследователи выдвигают параметры ориентированности (обозначение положительно-отрицательной направленности оценки) и интенсивности (обозначение степени качества в оценке).

Следует упомянуть, что для субъективной оценки характерно такое явление как эмоциональность. Реферируя монографию В.И. Болотова, мы придерживаемся мнения автора о том, что при нарушении норм употребления языковых единиц, т.е. при появлении в речи информации эмоционального характера, на первый план выступает субъективный аспект, связанный с оценочным содержанием высказывания [3, с. 58].

Эмоциональность зачастую активно используется с целью намеренно субъективировать выражаемое оценочное отношение, что может быть объяснено и желанием говорящего понравиться публике.

Таким образом, оценка может носить как положительные, так и отрицательные свойства, находить свое выражение в разных морфемах и разных частях речи.

Согласно последним исследованиям чаще других частей речи для выражения субъективной оценки в художественной литературе используются прилагательные (особенно сравнительной и превосходной степени) и наречия, за ними следуют существительные и, наконец, глагол. Становится очевидным и тот факт, что оценка представляет собой многогранную категорию, природу которой можно раскрыть, рассматривая диаду "язык/человек". Язык исследуется в тесной связи с социальной и культурной деятельностью, что дает новые возможности познания человека во всем многообразии его бытия.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 606 с.
3. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (основы эмоциональной стилистики текста). – Ташкент: Фан, 1981.
4. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М., 1975. – 232 с.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971.
6. Наер В.Л. Из лекций по теоретическим основам интерпретации текста. – М.: МГЛУ, 2001. – 75 с.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТИЛЬНОЙ (МЕМБРАННОЙ) АРХИТЕКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Карелова Д.Г.

доцент кафедры «Иностранные языки», канд. филол. наук,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет,
Россия, г. Москва

Хасанишина Н.Р.

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет,
Россия, г. Москва

В представленном исследовании корреляция анализа двух языков изучается с позиций когнитивной лингвистики: номинативные свойства русских и английских единиц терминосистемы текстильной (мембранной) архитектуры образуют внешний пласт изучения терминосистемы, поддерживающие свойства формируют и отображают внутренний план исследования терминосистемы. В статье осуществлен опыт корпусного описания когнитивной терминологической номинации на материале терминологических словосочетаний русского и английского языков, показано, как построен словарь терминов текстильной (мембранной) архитектуры с точки зрения его мотивационно-номинативной организации.

Ключевые слова: термин, знак, терминологическая вариативность, словосочетание, гибких мобильных сооружений мембранных конструкций, лексема, терминосистема, контекст, словообразовательное гнездо.

Термином именуем специальную языковую единицу (слово или словосочетание), состоящую в системных отношениях с другими себе подобными по статусу языковыми единицами соответствующего специального языка, используемую для

точного наименования и выражения специального (или профессионального) объекта, понятия, явления или вида деятельности [1, с. 109].

В представленном исследовании корреляция анализа двух языков изучается с позиций когнитивной лингвистики: *номинативные свойства русских и английских единиц терминосистемы текстильной (мембранной) архитектуры образуют* внешний пласт изучения терминосистемы, *содержательные свойства* формируют и отображают внутренний план исследования терминосистемы. Мы исходим из предпосылки, что содержательные свойства терминов текстильной (мембранной) архитектуры определяют их номинативные свойства, поэтому данная работа представляет собой попытку объяснить в терминах глубинных когнитивных структур внешнее проявление всего многообразия свойств терминов **текстильной (мембранной) архитектуры** русского и английского языков.

В статье осуществлен опыт корпусного описания когнитивной терминологической номинации на материале терминологических словосочетаний русского и английского языков, показано, как построен словарь терминов **текстильной (мембранной) архитектуры** с точки зрения его мотивационно-номинативной организации [2, с.18].

Развитие научных исследований в области **текстильной (мембранной) архитектуры** сооружений на основе мягких оболочек, наличие и создание новых материалов привело к появлению большого количества новых терминов. Возросший обмен научной информацией в данной области явился причиной затруднения при переводах.

Выявление *мотивационного признака* при категоризации объекта **текстильной (мембранной) архитектуры** предполагало использование двух видов текстов: сам термин и его дефиниция [3, с.47].

Параметрический мотивационно-номинативный аспект представлен следующими признаками гибких мобильных сооружений: *форма, расположение элементов, количество элементов, поверхность, работа каркаса, тип конструкции, элементы каркаса, тип каркаса, геометрический признак, формообразующий элемент покрытия, состояние элементов.*

Русский опорный компонент «**конструкция**» в составе ряда терминов «**тентовая несущая конструкция**», «**арочная несущая конструкция**» и др. соотносима с английским аналогом «**structure**» в термине «**tent structure**», «**arch structure**» и др. Однако сравнение структурно-языковых и содержательных свойств двух терминов показал, что термин «**конструкция**» не содержит семы «несущая», в то время как в семной структуре английского термина «**structure**» присутствует сема «load-bearing (несущая)» [4, с.280]. Данное различие семных структур находит отражение в межъязыковой структурной асимметрии и семантической симметрии русских терминов «**тентовая несущая конструкция**», «**арочная несущая конструкция**» с одной стороны и английских терминов «**tent structure**», «**arch structure**» и подобных им – с другой. Пример:

1. Мотивационный признак: «форма»

Компонентный анализ терминов «Шатры со смещенной вершиной» и «Indirect support tents»: Временное сооружение (разновидность палатки) состоящее из легкого несущего каркаса и перекрытия из гибкого материала (ткани, кожи, пленок и т.п.), со смещенными наивысшими точками (вершинами) присоединения оболочек к несущим элементам.

1. Тентовые несущие конструкции: «Шатры со смещенной вершиной»

2. Параметрические семы – форма
3. Tent structure : «Indirect support tents»

Терминологическая номинация **«Шатры со смещенной вершиной»** в значении *временное сооружение, разновидность палатки, состоящее из легкого несущего каркаса и перекрытия из гибкого материала (ткани, кожи, пленок и т.п.), со смещенными наивысшими точками (вершинами) присоединения оболочки к несущим элементам* демонстрирует наличие мотивационного признака «форма» как в терминологическом элементе (тексте самого термина) – **«Шатры со смещенной вершиной»** так и в дефиниции *«...со смещенными наивысшими точками (вершинами) присоединения оболочки к несущим элементам»*.

2. Мотивационные признаки: «форма», «расположение элементов»

Осуществим компонентный анализ терминов-эквивалентов **«Шатер»** – **«Peak tent»** и рассмотрим источник(и) мотивации при номинировании объектов терминов **текстильной (мембранной) архитектуры** – **тентовых несущих конструкций**.

Компонентный анализ терминов «Шатер» и «Peak tent»

1. Тентовые несущие конструкции: «Шатер»
2. Параметрические семы: форма – **конусообразная**
Tent structures: «Peak tent cone-shaped»

Как видим, терминологическая единица **«Шатер»**, в значении *временное конусообразное сооружение, (разновидность палатки), состоящее из легкого несущего каркаса и перекрытия из гибкого материала (ткани, кожи, пленок и т.п.), с одиночной вершиной присоединения оболочки к несущим элементам* демонстрирует наличие двух мотивационных признаков: **«форма»** и **«расположение элементов»**. Мотивационный признак отражается в дефиниции термина как *конусообразное сооружение (форма) и с одиночной вершиной (по расположению элементов)*.

3. Мотивационные признаки: «форма», «количество элементов»

Компонентный анализ терминов **«Радиальные напряженные системы»** – **«Radial cable system»** продемонстрировал экспликацию мотивационных

Терминологическая номинация **«Радиальная напряженная система»** в значении *тип несущей, активной по форме конструкции, в которой основные несущие вантовые элементы расположены радиально*, демонстрирует наличие мотивационного признака **«форма расположения элементов»** как в терминологическом элементе (тексте самого термина) – **«радиальная»**, так и в дефиниции – *«расположены радиально»*. Система номинируется с помощью мотивационного признака «расположение элементов» (иерархически организованное), который имеет дополнительное указание на многоэлементность.

4. Мотивационные признаки: «состояние элементов», «количество элементов».

Осуществим экспликацию мотивационного (ых) признака (ов) при номинировании терминов **текстильной (мембранной) архитектуры** **«Двухосные/плоские напряженные системы»** и **«Vialia cable system»**.

Терминологическая номинация **«Двухосные/плоские напряженные системы»** в значении *тип несущей конструкции, активной по форме, в которой воздействие на элементы конструкции характеризуется как плоское или двухосное (двухосным называется напряженное состояние, при котором одно из трех главных напряжений равно нулю)* демонстрирует наличие мотивационных признаков **«форма»** и **«воздействие на элементы конструкции»**, как в терминологическом элементе

(тексте самого термина) – **двуосные, плоские**, так и в дефиниции «... воздействие на элементы конструкции характеризуется, как *плоское или двухосное*». Лексема «**система**» в составе термина репрезентирует мотивационный признак «**количество элементов**», указывающий на многоэлементность. Включение терминоэлемента «**напряженные (системы)**» в состав ТС эксплицирует наличие дополнительного мотивационного признака «**работа каркаса**», который объективирован в дефиниции термина «*в напряжении несущих элементов каркаса – вант*».

5. Мотивационный признак: «Поверхность»

Компонентный анализ терминов «**Волнистые тенты**» и «**Undulating tents**», нацеленный на выявление мотивационного признака при номинировании соответствующих референтов.

Компонентный анализ терминов «Волнистые тенты» и «Undulating tents»

Терминологическая единица «**волнистые тенты**» демонстрирует наличие мотивационного признака «поверхность», конкретизируемого до «поверхность, имеющая сходство с волной».

На основе мотивационного признака «поверхность» также осуществлена номинация ряда единиц групп «**Арочные несущие конструкции**» и «**Vaults**».

Как видим, терминологическая номинация «**свод**» в значении *тип пространственной конструкции, перекрытие или покрытие сооружений, имеющий геометрическую форму, образованную выпуклой криволинейной поверхностью; своды позволяют перекрывать значительные пространства без дополнительных промежуточных опор, используются преимущественно в круглых, многоугольных или эллиптических в плане помещениях*, демонстрирует наличие мотивационного признака «поверхность» как в терминоэлементе (тексте самого термина) – «**своды**», так и в дефиниции – «*имеющие геометрическую форму, образованную выпуклой криволинейной поверхностью*».

6. Мотивационные признаки: «работа каркаса», «количество элементов», «расположение элементов».

Представлена реализация нескольких мотивационных признаков, эксплицируемых при компонентом анализе терминологических сочетаний «**Параллельные напряженные системы**» – «**Parallel cable system**».

Терминологическая единица «**Параллельные напряженные системы**», в значении *тип несущей конструкции, активной по форме, в которой основные несущие вантовые элементы расположены параллельно друг другу* демонстрирует наличие трех мотивационных признаков: «**работа каркаса**», «**расположение элементов**», «**количество элементов**». Термин «**напряженные системы**» имеет мотивационный признак «**работа каркаса**», который репрезентирован в дефиниции *в напряжении несущих элементов каркаса – вант*, следовательно, по количеству элементов представленный референт номинируется как система, состоящая из элементов, приводящих ее к упорядоченному целому. Мотивационный признак «**расположение элементов**» указывает на то, что основные элементы каркаса – «*ванты*» располагаются параллельно друг другу, что и отражается в дефиниции и тексте терминологического словосочетания – **параллельные**.

Список литературы

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2007. – 393 с.
2. Рябко О.П. Закономерности мотивационной номинации сложноструктурных образований. – LAP Lambert Academic publishing. Saarbrücken, 2014. 174 s. The Oxford English Dictionary.

3. Цыбова И.А. Соотношение суффиксального словообразования на исконной и книжной основе в современном французском языке: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2008. – 128 с.

4. Энгель Х. Несущие конструкции; пер. с нем. Л.А. Андреевой. – М: АСТ: Астрель, 2007. – 334 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СИМВОЛИКИ НАИМЕНОВАНИЙ СТИХИЙ И СТИХИЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ, НОГАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Коккезов Д.У.

студент четвертого курса направления «Лингвистика»,
Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

Курбанов И.А.

заведующий кафедрой лингвистики и переводоведения, канд. филол. наук, профессор,
Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

Настоящая статья посвящена национально-культурным особенностям натурсимволов, обозначающих стихии и стихийные явления в английском, ногайском и русском языках. В статье рассматриваются понятия символа и натурсимвола, лингвокультурологии как науки. Материалом исследования послужили устойчивые фразеологические единицы и паремии с компонентом наименований стихий и стихийных явлений в английском, ногайском и русском языках.

Ключевые слова: язык, культура, антропоцентрическая парадигма лингвокультурология, фразеология, паремиология, символ, натурсимвол.

С момента, когда в истории цивилизации начал протекать процесс разделения людей на различные группы и общности (этнические, конфессиональные и другие), ввиду исторических, географических, культурных и других предпосылок, возникла такая проблема, как осуществление коммуникации, т.е. передача информации между людьми. И в ходе этого взаимодействия возникло чисто социальное явление, как язык, являющийся средством формирования, обмена и хранения информации (идеи, мысли) как отражение реальности в процессе человеческого общения, его эволюции.

Язык – это сложная организация и может быть представлен в виде ряда образов, одним из которых является язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов.

Человек познает окружающий мир посредством осознания себя, своей теоретической и реальной действительности в нем. Неопровержимые подтверждения утверждению, что человек видит мир сквозь призму своей сущности, являются метафоры типа: *объятый печалью, ложится тень, день проходит, пляшут снежинки, дышит полдень лениво*. Особенно впечатляют яркие поэтические строки:

«Мир пробудившись, встрепенулся;

Лениво дышит полдень;

Лазурь небесная смеется;

Свод небесный вяло глядит» [16, с. 32].

Все эти метафорические образы являются олицетворением человеческой природы.

Такое познание окружающего мира через себя рассматривает **антропоцентрическая парадигма** – это некое переосмысление, где интересы исследования переключаются с объектов познания на субъект, т.е. язык рассматривается в языке, а язык – в человеке.

Основные направления, сформированные в современной науке о языке в рамках данной парадигмы, называются когнитивная лингвистика и лингвокультурология [21, с. 56].

Лингвокультурология рассматривает язык как феномен культуры. Это определенное познание внешнего мира через призму национального языка, поскольку язык выражает особую национальную ментальность. Под лингвокультурологией понимается раздел языкознания, возникающий на стыке лингвистики и культурологии, и имеющий предметом своего исследования проявления культуры данного народа, которые отражаются и закрепляются в языке и приобретают символическое, образно-метафорическое значение.

Интерес к символу высок не только в лингвистике, но и в философии, семиотике, психологии, литературоведении, мифо-поэтике, фольклористике, культурологии и т.д., однако мы абсолютно солидарны с мыслью А. А. Потебни, который писал, что только с точки зрения языка можно привести символы в порядок, согласный с воззрениями народа, а не с произволом пишущего. Результатом интереса стало несколько довольно независимых представлений о символе: 1) символ – понятие, тождественное знаку; 2) универсальная категория отражающая специфику образного освоения жизни искусством (в эстетике и философии искусства); 3) некоторый культурный объект, значение которого является конвенциональным (т.е. закрепленным в словарях) аналогом значения иного объекта (в культурологии, социологии и ряде других гуманитарных наук); 4) символ как знак, который предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы для другого содержания.

Наш интерес к символу ограничивается рамками культуры, с этой точки зрения символ может быть отнесен к стереотипизированным явлениям, характерным для любой культуры. Символ, закодированный в контекст разных культур, имеет в них различный смысл. Мы рассматриваем художественный символ в английской, ногайской и русской этнокультурах, поэтому нам более импонирует четвертое понимание символа – **символ** как знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного [16, с. 97].

Таким образом, для нашего понимания символа принципиальным является соотнесение его с содержанием передаваемой им культурной информации.

Целый ряд символов являются национально-специфичными. Так китайцы вписывают в изображение луны жабу и зайца (символы бессмертия), а в солнце – ворона (символ сыновей почтительности). В славянской культуре эти символы имеют иное значение: заяц – символ трусости, ворон – вещая птица, которая, подлетая к жилью, приносит несчастье, и т.д.

Современная лингвистическая наука в антропоцентрической парадигме традиционно рассматривает положение о фразеологии определенной этнической группы, т.е. ее национального языка как систему мировосприятия, формирующая субъективное, ценностно-ориентировочное пространство благодаря культурным символам. Исследование репрезентации культурных символов в разделах языкознания «Фразеология» и «Паремиология» находит осуществление в рамках этнической лингвокультуры в процессе сравнительно-сопоставительного исследования

системы фразеологических фигур в разных по структуре языка. Национально-культурная особенность фразеологической картины мира разных этнических групп отражает не только специфику их культурно-исторического развития, но еще и принцип речевой символизации реалий, актуальных для данного народа. Изучение значения культурных символов, которые выступают в качестве составных частей устойчивых единиц языка в разных по структуре языках, дает довольно широкий спектр научного материала для нахождения человеком способов познания мира в ходе мировой истории.

В изучении национально-культурной специфики символов русского и английского языков мы опирались на исследования профессора И.А. Курбанова [2-15].

В данной статье мы пользуемся термином «натурсимвол». Под «натурсимволами» вслед за Подюковым И.А. мы понимаем «символически осмысленные названия различных природных субстанций и явлений» [19].

Межэтнические совпадения натурсимволов в английском, ногайском и русском языках

➤ *Wind – ел – ветер*

Натурсимвол *ветер* как компонент следующих фразеологических единиц вызывает ассоциации честности, надежности (*don't throw one's words to the wind – соьзин елге тасламав – слов на ветер не бросать*); выражает бесполезную трату времени, слов, сил, денег (*to speak to the wind – бросать слова на ветер; to throw money to the four winds – елге кетуьв – пускать деньги на ветер*).

Асс.: честность, надежность, ответственность, бесполезность.

Межэтнические совпадения в английском и русском языках

➤ *Water – сув – вода*

Натурсимвол *вода* вызывает ассоциации ненадежности, неясности (*to trouble the water – мутить воду*); с одной стороны этот натурсимвол дружелюбен (*fire and water are goodservants, but bad masters – огонь и вода – хорошие слуги, но им нельзя давать волю*), с другой стороны, он враждебен, опасен и недоступен человеку, и приносит беду (*to get into hot water, to be in hot water, to be in deep water – попасть в неприятности, воды и царь не уймет; to be in smooth water, deep waters – беды; no safe wading is an unknown water – не зная броду, не суйся в воду; от воды всегда жди беды*) а так же трудности и испытания (*to go through fire and water – пройми огонь и воду*); таинственен и неизвестен, в воде как натурсимволе исчезают (*waters of forgetfulness – воды забвения*), используется как символ времени (*a lot of water has flown under the bridge since – немало воды утекло с тех пор*).

Асс.: ненадежность, неясность; дружелюбие; враждебность; трудность; символ времени.

Межэтнические совпадения в ногайском и русском языках

➤ *Fire – от – огонь*

Натурсимвол *огонь* вызывает ассоциации злости, сквернословия (*авыздан от шыгув (досл.: низвергать огонь) – метать искры / огнем*)

Асс.: злость, сквернословие.

➤ *Ground, land, earth – ер – земля*

Натурсимвол *земля* может символизировать добычу чего-либо, достижение цели ценой любых усилий (*ер бавырыннан тавып – из-под земли достать*).

Асс.: усилие.

➤ **Wind – ел – ветер**

Во фразеологических единицах и поговорках данных этносов натурсимвол *ветер* вызывает ассоциации глупости, юности, легкомысленности (*ел бас; бас ел эсуьв – ветер в голове*).

Асс.: глупость (юношеская), безответственность.

Этнические различия

➤ **Rain – ямгыр – дождь**

а) в английских фразеологических единицах и поговорках натурсимвол *гром* сравнивается с новыми идеями или открытиями (*steal somebody's thunder – воровать чьи-либо идеи для собственной выгоды*); у американцев используется в сленговом значении наркотика (*a thunder cookie – сигарета с марихуаной; thunder weed – хорошая марихуана*).

Асс.: открытие; идея: марихуана

б) в ногайском языке натурсимвол *гроза* символизирует лучшую из альтернатив (*елемик аяздан, эти куьнлик боран артык – чем мороз со слабым ветерком, лучше семидневная буря*).

Асс.: альтернатива.

с) в устойчивых выражениях русского этноса натурсимвол *гроза* вызывает следующие ассоциации: божественное или царское деяние с языческих времен на Руси (*царь кликнет, царь мигнет, кого-то позовет*; является подтверждением языческому служению богу грозы – Сварогу).

Асс.: преклонение; сила.

Подводя итог, стоит отметить, что этническое своеобразие семантического содержания стихий в составе английских, ногайских и русских поговорок и фразеологических единиц в качестве натурсимволов проявляется в несовпадении ассоциативных значений. Например, у русских натурсимвол *ветер* ассоциируется с бедностью и глупостью, у англичан – со славой, выгодой, самодовольством: у ногайцев – с болезнью, простудой и холодом; натурсимвол *огонь* у русских ассоциируется с чем-либо ценным, жизненно необходимым; превозносится как одна из главенствующих стихий, а у англичан – с отвагой и почестями, домашним очагом; у ногайцев – с бедой и неприятностями; характеризует мастера своего дела.

Одна и та же ассоциация может быть связана с различными стихиями у англичан, ногайцев и русских. Так, у русского и английского этносов натурсимвол *гроза* ассоциируется со страхом и испугом, а у ногайцев эти же ассоциации вызывает натурсимвол *вода*. Практически каждый элемент стихии или стихийного явления ассоциируется в английском, ногайском и русском языках с опасностью, неприятностью, бедой (*в тихом омуте черти водятся; in deep waters; сувьк сув куй-гандай*).

Наиболее частые значения фразеологизмов и паремий наблюдаются в английском и русском языках, что объясняет сходство цивилизованных процессов, единством профессиональных аспектов (христианская религия) и священных книг и писаний, бытовой обстановкой, житейской мудростью и природной наблюдательностью.

Весьма примечательным является тот факт, что использование элементов стихий и стихийных явлений (натурсимволов) во фразеологических единицах и паремиях одного этноса и их отсутствие в паремиологии и фразеологии другого. Так натурсимволы *вьюга, пурга, метель* являются национально-специфическими компонентами для русской фразеологической картины мира, а для английской – *tornado, hurricane, earthquake*. Нам не удалось найти натурсимволы, обозначающие стихии и стихийные явления, которые бы были присущи исключительно ногайской паремиологии и фразеологии.

Анализ символики стихий и стихийных явлений английского, ногайского и русского языков дал следующий результат: одна и та же стихия или стихийное явление может служить эталоном для символизации различных качеств и свойств, даже иногда противоречащих друг другу.

Список литературы

1. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Ок. 5000 единиц. 7-е изд-е, стереотип. М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. – С.145.
2. Курбанов И.А. Зоонимная фразеология как объект исследования символической номинации. Теория и практика изучения языков : Межвузовский сборник научных статей. Вып. II. – Сургут : ИИЦ СурГУ, 1998. – С. 55-60.
3. Курбанов И.А., Кулагина С.Г. Особенности перевода фразеологических единиц с зоонимным компонентом. Теория и практика изучения языков : Межвузовский сборник научных статей. Вып. II. – Сургут : ИИЦ СурГУ, 1998. – С. 61-64.
4. Курбанов И.А. О специфике символического применения зоонимов «животное», «зверь» и «скот» в произведениях русской литературы. Исследование различных типов и жанров текста. Межвузовский сборник научных статей. – Сургут: Сургутский госуниверситет, 2000. – С. 27-32.
5. Курбанов И.А. Коннотативные ассоциации анималистической лексики. НАУКА И ОБАЗОВАНИЕ ХМАО-XXI ВЕКУ: Сборник тезисов докладов окружной конференции молодых учёных и специалистов. – Сургут: Сургутский госуниверситет, 2000. – С. 158-159.
6. Курбанов И.А. Национально-культурная специфика зоонимов русского и английского языков. Научная молодёжь – XXI веку: Сборник тезисов докладов межвузовской конференции молодых учёных. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 77-80.
7. Курбанов И.А. К вопросу об ассоциативных свойствах анималистической лексики (зоосимволов). Теоретические и практические аспекты лингвистики и лингводидактики : Сборник научных трудов. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002. – С. 145-157.
8. Курбанов И.А., Саурбаев Р.Ж. История изучения символов в лингвистике. Теоретические и практические аспекты лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002. – С. 157-169.
9. Курбанов И.А., Матулевич Т.Г. Национально-культурная специфика зоонимов русского и английского языков : Учебное пособие для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. Часть II: Материалы к словарям. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002. – С. 92.
10. Курбанов И.А. Национально-культурная специфика оценки эмоциональных, волевых, интеллектуальных действий и состояний человека, его душевного склада и характера (на примере анималистической лексики русского и английского языков). Проблемы культуры монологической и диалогической речи : Материалы конференции. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002. – С. 40-56.
11. Курбанов И.А. Национально-специфическое и культурно-обусловленное в паремиях и фразеологических единицах с зоонимным компонентом в английском и русском языках. Языковое общение и его единицы в лингвистических и лингводидактических исследованиях : Межвуз. сб. науч. ст., посвящённый 10-летию основания Сургутского государственного университета / Отв. ред. В.М. Глушак; Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. – С. 33-37.

12. Курбанов И.А. Лингвокультурологический анализ символики домашних животных (на материале индоевропейских, кавказских и тюркских языков). Наука и инновации XXI века : мат-лы V Открытой окружной конференции молодых учёных. Сургут, 25-26 ноября 2004 года / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – С. 309-312.
13. Курбанов И.А. Национально-культурная специфика зоонимов русского и английского языков: учеб.пособие / И.А. Курбанов ; Сургут. гос. ун-т. ХМАО – Югры. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2009. – С. 86.
14. Курбанов И.А. Зоосимволы русского и английского языков. Анималистическая фразеология и паремиология в контексте культуры. Монография – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – С. 434.
15. Курбанов И.А., Байрамгулова Г.И. Сопоставительный анализ зоосимволики в индоевропейских и тюркских языках. Иностранные языки сегодня: инновации, стратегии и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Симонова; Сургут. гос. ун-т. – Издательско-печатный дом «Дефис», 2015. – С. 17-22.
16. Маслова В. А. / Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
17. Лосев А. Ф. / Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976.
18. Лубенская М. С. / Русско-английский фразеологический словарь. – М.: АСТ, 2005.
19. Подюков И.А. «Культурно-семиотические аспекты народной фразеологии». Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора филологических наук. Специальность 10.02.01. – русский язык, Санкт-Петербург – 1997, С. 23.
20. Тер-Минасова С. Г. / Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Издательство Московского университета, 2007.
21. Телия В. Н. / Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Высш. Школа, 1998.
22. Уоррел А. Дж. Английские идиоматические выражения. – М.: Худож. Лит., 1998.
23. Шихмурзаев Д. / Ногай тилинин фразеологиялык соьзлиги. – Ч.: Ставрополь китап баспасы, Карашай-Шеркеш боьлик, 1991. – 224 с.
24. Cambridge International Dictionary of Idioms. – UK, Cambridge University Press, 2012.
25. Hornby A. S. / Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Eighth edition, 2010.

ЭЛЕМЕНТЫ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920–1930-х ГОДОВ

Кравчук О.С.

преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, канд. филол. наук,
доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

Эльченарова Т.А.

студентка второго курса магистратуры факультета русской филологии,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассматривается трансформация жанра волшебной сказки. Определяются место и роль жанра сказки в русской детской литературе 1920–1930-х годов. Анализируются произведения Ю. Олеши «Три Толстяка», А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», Л. Лагина «Старик Хоттабыч».

Ключевые слова: фольклор, волшебная сказка, литературная сказка, элементы волшебной сказки, детская литература.

Сказка является одним из основных видов устного народного поэтического творчества. Особое и довольно большое место в русском сказочном репертуаре за-

нимают волшебные сказки. По мнению В. Я. Проппа, затем Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова и многих других исследователей фольклора, сюжеты этих сказок хранят следы древних обрядов посвящения (инициации) или путешествия героя в царство смерти [5, 6]. Через такие сюжеты сохранялась и передавалась важная информация, вытекающая из бытовых и мифологических представлений о мире. Благополучное преодоление испытаний героем вело за собой возможность называться равноправным членом племени. Поэтому суть повествования, на почве которого позже возникла фольклорная волшебная сказка, состоит в том, насколько верно (в представлении той древней эпохи) герой воспринимает мир и умеет использовать его законы в интересах собственных и своих сородичей. Хорошо или плохо поступает при этом герой, с точки зрения морали, не играет никакой роли [3].

С течением времени мифопоэтическая трактовка мира потихоньку сменяется рационально-эмпирической. Всё волшебное, магическое в повествовании начинает восприниматься как сознательная выдумка рассказчика для развлечения и поучения слушателей. Возникшая собственно сказка теперь отвечает существующим в обществе требованиям морали.

Главным отличием волшебной сказки, как фольклорной, так и литературной, от других разновидностей этого жанра является наличие волшебных и фантастических мотивов. В их основе всегда лежит чудесный мир. Композиция волшебных сказок достаточно сложная: имеет экспозицию, завязку, развитие сюжета, кульминацию и развязку. Некоторые сказки начинаются и заканчиваются присказками, не связанными с сюжетом. К устойчивым формулам волшебных сказок так же относят: магические обращения («Царевна-лягушка»), определения особенностей персонажей («Баба-Яга, костяная нога»), описания внешности («Во лбу светел месяц, в затылке часты звезды»), замечания по ходу действия («Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»). Важную роль играют повторы, как правило, троекратные (три брата три раза ходят ловить жар-птицу, три раза бьется герой со Змеем и т. д.) [4].

Вышеперечисленные устойчивые формулы нередко встречаются в сказках литературных. «Литературная сказка – авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение... преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев... произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [2, с.234]. Литературная сказка является одним из самых парадоксальных образований с точки зрения жанрово-видовой принадлежности. Несмотря на то, что свои истоки она находит в фольклоре, всё же является авторским произведением и имеет характерные признаки литературы нового времени.

Из всего многообразия жанров фольклорной сказки авторы преимущественно выбирают тип «волшебной». Помимо уже перечисленных признаков этого фольклорного жанра, стоит отметить его дидактическое начало, позволяющее называть волшебную сказку воспитательным жанром. Именно формирование у ребенка четких идеалов и этических норм является основным критерием, требуемым от детской литературы в разные эпохи её существования. В этом плане не является исключением и рассматриваемая нами эпоха.

С 1920-х годов ведутся активные дискуссии по поводу сказочного жанра в детской литературе. Основными отрицательными критериями сказки называются следующие:

- 1) Она отражает идеологию буржуазного мира;
- 2) Заключает в себе мистицизм и религиозность.

Это, по мнению противников этого жанра, отвлекает подрастающее поколение от жизни реальной [1]. После оценки разного рода мнений на этот счет, литературные деятели принимают решение о том, что необходимо создавать новые литературные сказки, направленные на воспитание молодежи в русле социалистической действительности. Каким образом при этом трансформируется жанр сказки, рассмотрим на примере трех произведений периода 20–30-х годов XX века. Это «Три Толстяка (1928) Ю. Олеши, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1935) А. Толстого и «Старик Хоттабыч» (1938) Л. Лагина.

«Три Толстяка» Олеши – это роман-сказка. В тексте произведения без труда находятся характерные традиционному сказочному сюжету мотивы (мотив «похищения», мотив «последнего боя и победы» положительных героев и т. д.). Главные антагонисты сказки – Три Толстяка – символизируют архетипичный для русского фольклора образ Змея-Горыныча. Имеются в романе элементы удивительного и магического: «как лететь с земли до звезд» или «как из камня сделать пар» – знает доктор Гаспар Арнери, некий «волшебник» для рядовых жителей этой страны; происходят «чудесные» события (продавец воздушных шаров летит по небу); «магические» превращения (гимнаст Тибул из белого человека превращается в негра и обратно). И по всем законам жанра добрые силы в финале одерживают победу.

Несмотря на все вышесказанное, главной задачей Ю. Олеши было приближение сказки к исторической и идеологической действительности своего времени. В романе прослеживается положительное отношение писателя к революции, звучат зажигательные речи героев-революционеров (Просперо, закованный в цепи, обвиняет толстяков в эксплуатации масс и в праздном образе жизни за счет трудового народа). Книга пропитана духом протеста.

Таким образом, в романе Ю. Олеши «Три Толстяка» находим не только элементы, присущие традиционному сказочному жанру, но и истоки зарождающегося литературного направления «соцреализма», возникшего немногим позже в Советском Союзе, в 1934 году.

Алексей Толстой в сказочной повести «Золотой ключик, или Приключения Буратино», написанной в 1935 году, ставил иную задачу. Основной целью была связь с народными мотивами, а не дидактическая составляющая сказки. Образ главного героя напоминает архетипичные для русского фольклора образы Петрушки или младшего брата Иванушки. Характер Буратино показан в постоянном развитии (с одной стороны традиционно русский, с другой – современный, человеческий). Конфликт между «добром» и «злом» неизбежен и непримирим. Толстой показывает героическое начало героя через внешне комическое. Популярность Буратино среди ребят легко объясняется его живым, реальным образом. Он, как и следует сказочному герою, необычайно удачлив, однако при этом имеет совершенно человеческие недостатки и слабости. Смесь фольклора с новой подачей, живыми образами и понятными, человеческими характерами порождает огромный интерес детской аудитории к повести Толстого.

В отличие от двух предыдущих произведений повесть-сказка Л. Лагина «Старик Хоттабыч» имеет наиболее реалистичный хронотоп. В повествовании легко узнается довоенная Москва («Станция метро «Киевский вокзал», «Первый Строительный переулок» и т. д.). Обилие конкретных деталей способствует формированию связи художественного пространства с реальным миром. Сказочных

элементов здесь на порядок меньше, чем у Олеси и Толстого, и стилистически произведение больше напоминает реалистическую повесть, нежели собственно сказку. Традиционные фольклорные элементы на уровне сюжета всё же выделить можно: мотив «пути», испытания героя, финальное торжество добра. Встречаются в повести и волшебные предметы (лампа с джинном, кольцо Сулеймана, ковёр-самолет). Всё это сочетается с признаками авторской приключенческой литературы (динамика развития действий, насыщенность повествования событиями, неожиданные сюжетные повороты, непредсказуемая развязка, и даже личное развитие отдельных героев). По сути, в этой сказке основная авторская идея заключается в преодолении фантастического, волшебного мира рациональным. Каждая глава отображает победу реального советского общества над хаосом, привносимым магией. Как бы это не звучало парадоксально, но чудо не помогает, а мешает героям.

Таким образом, сказка Л. Лагина строится на противоречии «волшебного» и реального. Способы передачи игровой атмосферы больше напоминают фантастическую приключенческую литературу.

Все вышеупомянутые произведения в большей или меньшей степени сохраняют черты волшебной сказки, однако их жанровое своеобразие включает в себя элементы других жанров авторской литературы. Активно проникают в художественный мир и исторические, и социальные события, характерные той эпохе. Это и многое другое объясняет востребованность данных произведений как образцов детской литературы и в качестве типичного художественного явления целой эпохи.

Список литературы

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. – 2-е изд., – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 472с.
2. Брауде Л. К. К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.36. – 1977. – 234с.
3. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. – М.: Высшая школа, 2008. – 406с.
4. Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 1983. – 448с. с илл.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407с.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т./гл. редактор С. А. Токарев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. Т1. – 671с. с илл.; Т2. – 719с. с илл.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «ГРИБЫ» В ПРЕДЕЛАХ ДИАЛЕКТНОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ – УХ/А/

Малахова О.В.

старший преподаватель кафедры экономической безопасности и менеджмента,
Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
Россия, г. Белово

В статье рассматривается реализация фрейма «Грибы», объективированного производными трех словообразовательных типов (СТ): «основа существительного + формант – ух/а/», «основа прилагательного + формант – ух/а/», «основа глагола + формант – ух/а/» в пределах диалектной словообразовательной ниши (СН) с формантом – ух/а/. В рамках фрейма производные репрезентированы в пределах различных словообразовательно-пропозициональных значений (СПЗ), объединенных словообразовательно-субкатегориальным значением (ССЗ): «натурфакт, характеризующий через предмет, признак, действие». Ядерным для фрейма является СПЗ «натурфакт – объект, характеризующийся по внешнему признаку», которое представлено в СТ «П + – ух/а/», имеет ярко

выраженный центр, является прототипичным в диалектах в наименовании грибов. Особенностью анализируемого фрейма является функционирование в его пределах производных, мотивированных словами разных частей речи, что позволяет охарактеризовать грибы по разным основаниям. СТ в пределах ниши находятся не в состоянии конкуренции, а во взаимодействии, проявляющемся через принцип межсистемной дополнителности.

Ключевые слова: словообразовательная ниша, словообразовательный тип, пропозициональная структура, пропозиция, фрейм.

Словообразовательный тип имеет пропозиционально-фреймовое устройство. Одной из значимых ментально-языковых структур знания является фрейм [8], призванный выполнять «функцию иерархически организованной структуры данных, которая аккумулирует знания об определенной ситуации или классе ситуаций» [6, с. 25]. Фрейм является одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике, занимающейся изучением способов организации, представления, обработки и использования знаний. Когнитивный подход позволяет связывать ментальную деятельность с репрезентацией ее в языке. Одной из единиц схемной репрезентации знаний является фрейм (наряду с такими формами ментальных структур, как образы, схемы, концепты, гештальты, сценарии) [8, с. 6]. Перечисленные типы представления знаний по своему содержанию носят пропозициональный характер: они выражаются с помощью пропозициональных структур: «аргумент – предикат – аргумент», являющимися общей формой выражения знаний при вербальной передаче на уровне пропозиций [2, с. 145].

Цель данной работы – показать особенность пропозиционально-семантической организации внутри словообразовательной ниши с формантом – ух/а/ в пределах фрейма «Грибы».

Изучение пропозиционально-фреймовой организации словообразовательного типа осуществляется в работах Л. А. Араевой и ее учеников [2, 3, 4, 5]. При этом словообразовательные ниши и словообразовательные типы понимаются как ментально-языковые категории, которые позволяют выявить системные связи в существующем множестве производных единиц в русском языке. Словообразовательные ниши – это категории, в пределах которых производные – отглагольные, отсубстантивные, отадъективные – оказываются связанными между собой в пределах фреймов. То есть типы в составе ниши находятся не в состоянии конкуренции (как синонимичные типы с разными формантами), а во взаимодействии, проявляющемся через принцип межсистемной дополнителности [5, с. 129].

Фреймы в словообразовательной нише с формантом – ух/а/ актуализированы производными трёх словообразовательных типов: «П+ – ух/а/», «С+ -ух/а/», «Г+ -ух/а/» в пределах категорий: «лицо», «артефакт», «натурфакт».

Производные, называющие лицо, входят в состав разных типов в пределах СН с формантом – ух/а/ (например, «Человек по материальному положению», «Человек по характеру и способностям» объективированы тремя СТ: «П+ -ух/а/», «С+ -ух/а/», «Г+ -ух/а/»).

Дериваты, обозначающие артефакты (предметы, созданные человеком для употребления их в быту и на работе: домашнюю утварь, одежду, различные механизмы и др.), в пределах анализируемой ниши представлены в следующих фреймах: «Еда» в СТ: «П + -ух/а/», «С+ -ух/а/», «Г + -ух/а/»; «Одежда» – в СТ: «С+ -ух/а/», «Г + -ух/а/».

Субстантивы со значением натурфакта включают названия всего, что создано природой: растений, животных, природных явлений и др. Имена натурфактов

отмечены в следующих фреймах: 1) «животные», которые тесно связаны с практической деятельностью человека. Данный фрейм представлен как достаточно сложная многоуровневая система, в которой можно условно выделить несколько ярусов: наименования животных (домашних и диких), птиц (домашних и диких), пресмыкающихся, насекомых и земноводных; 2) «растения» – наименование цветов, ягод, грибов и т. д.; 3) «природные явления» – дождь, снег, ветер и др. В пределах СН с формантом – ух/а/ репрезентированы следующие фреймы, включающие наименования натурфактов: «Животные», «Явления природы», «Растения», «Грибы», «Болезни» (СТ : «П + -ух/а/», «С+ -ух/а/», «Г + -ух/а/»).

Фрейм «Грибы» в словообразовательной нише с формантом – ух/а/ объективирован производными трёх словообразовательных типов: «П+ – ух/а/», «С+ – ух/а/», «Г+ – ух/а/» (39 лекс), объединенных словообразовательно-субкатегориальным значением: «натурфакт, характеризующийся через предмет, признак, действие». Ядерным во фрейме является СПЗ «натурфакт – объект, характеризующийся по внешним признакам», которое представлено в СТ «П+ – ух/а/», имеет ярко выраженный центр, является прототипичным в диалектах в наименовании грибов. Включает наибольшее число производных – 19 лекс.

Актуализация фрейма представлена в рамках следующих пропозициональных структур, которые репрезентируются в границах разных СТ в направлении от ядра к периферии:

- натурфакт-объект, характеризующийся по внешним признакам (19);
- натурфакт-объект по сходству с другим предметом (8);
- натурфакт-объект по назначению (6);
- натурфакт-объект по месту (3);
- натурфакт-объект, характеризующийся через внешние признаки объекта (2);
- натурфакт-объект по характерному вкусу (1).

Натурфакт – объект, характеризующийся по внешним признакам, включает следующие лексико-словообразовательные значения (ЛСЗ), ословленные пропозиции:

– грибы по характерному цвету – *белуха*₁ «гриб» (Алт., Новг.), *желтуха*₁ «гриб-лисичка» (Смол.), *желтуха*₂ «гриб сыроежка с желтой шляпкой» (Арх.), *желтуха*₃ «вид сыроежек *Russula ochrolenca*, у которых верхняя кожица желтая» (Новг., Пск., Твер.), *серуха*₁ «съедобный гриб» (Волог., Даль, Ленингр., Твер., Яросл.), *серуха*₂ «гриб серого цвета» (Ленингр., Новг.), *серуха*₃ «гриб серая горькуха» (Волог., Яросл.), *серуха*₄ «гриб сыроежка» (Прионеж. КАССР.), *серуха*₅ «гриб груздь» (Ленингр.), *серуха*₆ «гриб волнушка, волнуха» (Калин., Новг.), *серуха*₇ «разновидность пластинчатого гриба с серой шляпкой, используемого для засолки» (Волог.), *серуха*₈ «грибы, которые идут в солку» (Калин., Новг., Яросл.), *серуха*₉ «соленые грибы серые или бледные цветом» (Твер.), *чернуха*₁ «съедобный пластинчатый гриб с темной вдавленной шляпкой» (Даль), *чернуха*₂ «гриб *Agaricus pesator*, ядовитый» (Даль);

– грибы по внешнему виду – *красуха*₁ «гриб сморчок» (Калин.), *красуха*₂ «гриб солодяшка» (Новг.), *красуха*₃ «гриб сыроежка» (Арх., Калин., Твер.);

– грибы по степени влажности – *мокруха*₁ «мокрый гриб со слизью [определенного сорта] в еловых лесах» (Урал.).

Мотивирующие прилагательные в наименовании грибов обозначают цвет: белый, желтый, серый, черный, являются показателем съедобности или несъедобности, годности для засолки, что проявляет наблюдательность жителей сел и их бдительность при сборе грибов.

В наименовании многозначного производного *красу́ха* со значением 'грибы – сморчок, солодяшка, сыроежка' проявляются энциклопедические знания об этих грибах: съедобные, шляпки таких грибов могут быть разноцветными, их можно отваривать, жарить, солить, мариновать, сушить. Все это концентрируется во внешнем виде грибов с мотивирующим прилагательным *красивый*.

Значение мотивирующего *мокрый* 'сырой, влажный, совершенно пропитавшийся влагой; покрытый влагой' отражено в производном *мокру́ха*, характеризует гриб как мокрый со слизью.

Производные, мотивированные существительными, именуют грибы по сходству с другим предметом в пределах одного СПЗ:

– натурфакт-объект по сходству с другим предметом – *сви́ну́ха*₁ «название некоторых грибов» (Новосиб.), *сви́ну́ха*₂ «гриб сви́ну́ха, волнушка» (Даль), *сви́ну́ха*₃ «гриб «ду́плянка»» (Даль), *сви́ну́ха*₄ «грибы «сухарики»» (Даль), *сви́ну́ха*₅ «гриб сыроежка» (Даль, Новосиб.), *сви́ну́ха*₆ «грибы вроде подгрёбов 'груздь или гриб похожий на груздь'» *Подгрёбы растут подо мхом, белые, крепкие, очень вкусные* (Пск.), *сви́ну́ха*₇ «гриб сви́ну́шка тонкая, *Rhizillus involutus* Fr.» (Среднеобск.), *ситу́ха*₆ «гриб моховик» (Калин.).

Название грибов *сви́ну́ха*, *ситу́ха* высвечивает ассоциативную связь, возникающую у жителей села с теми домашними животными и предметами быта, с которыми им приходится иметь дело каждый день. «Мясистость» шляпки (от мелких до крупных) грибов *сви́ну́ха* представлена в значении мотивирующего слова. В основе семантики диалектного деривата *ситу́ха* находится метафорическое сравнение внешнего вида гриба с ситом. После затянувшейся сухой погоды шляпки таких грибов покрываются сетью мелких трещин.

В пределах СТ «Г+ – ух/а/» дериваты объективируют пропозициональную структуру «натурфакт – объект по назначению»:

– *отвару́ха*₁ «название гриба» (Волог.), *отвару́ха*₂ «грибы, годные только для засолки» (Моск.), *отвару́ха*₃ «гриб волнушка» (Костром., Свердл., Твер.), *отвару́ха*₄ «гриб сыроежка» (Волог.), *отвару́ха*₅ «гриб «ду́плянка»» (Калин.), *поплову́ха* «род снелных 'годный для употребления в пищу, съедобный' грибов, из груздей; подгруздки?» (Даль.).

Мотивирующий глагол *отварить* многозначного производного *отваруха* проявляет в своем наименовании действие, совершаемое по отношению к определенной категории грибов, которые необходимо только отваривать и засаливать.

СТ «С + – ух/а/», «П + – ух/а/» представлены следующими СПЗ:

– натурфакт – объект по месту произрастания – *борову́ха*₁ «гриб волнушка белая *Lactarius pubescens* Fr.» (Арх.), *борову́ха*₂ «гриб горькушка *Lactarius rufus* Fr.» (Арх.), *борову́ха*₃ «гриб с тёмно-коричневой шляпкой и беловатой маслянистой толстой ножкой; белый гриб» (Волог.), *борову́ха*₄ «гриб сыроежка, растущий в основном лесу» (Перм.);

– натурфакт – объект, характеризуемый через внешние признаки объекта – *волну́ха*₁ «розовый или белый пластинчатый съедобный гриб» (Волог., Перм., Русские говоры Беломорья), *косму́ха* «гриб волнушка» (Смол.);

– натурфакт – объект по характерному вкусу – *горьку́ха*₁ «гриб красно-бурого цвета с жгуче-едкой мякотью, употребляемый в пищу только в засоленном виде» (Брян.).

Мотивирующее слово *бор* в значении производного *борову́ха* указывает на место произрастания грибов, сосновый бор. Наименование деривата *волну́ха* гово-

рит само за себя: напоминает форму волны, шляпка гриба имеет оригинальный узор в виде расходящихся во все стороны волн. Производное *косьму́ха* функционирует в следующем значении: ‘гриб волнушка’ *‘Косьмухами зовут грибы, они такие красивые, розовые, крайчики лохматые у них’* (Смол.). Употребляется только в смоленских говорах. Образовано, вероятно, от мотивирующего *косматый*, потому что относится к виду волнушек, в описании которых присутствует еще одно отличие, которое, видимо, стало яркой приметой для диалектоносителей именно этого ареала. Характеристика гриба как косматого, имеющего довольно заметные космы, находящиеся по краю вокруг шляпки гриба и бывающие иногда довольно длинными, легла в основу номинации этого вида грибов благодаря наблюдательности носителей языка. Название гриба *горьку́ха* имеет значение: ‘гриб красно-бурого цвета со жгуче-едкой мякотью, употребляемый в пищу только в засоленном виде’, т.е. первое, что бросается в глаза при выделении гриба на фоне остальных грибов, – это красно-бурый цвет. Человек, не разбирающийся в грибах, может принять их за простые поганки, но заядлый грибник знает, что такие грибы представляют определенную пищевую ценность. Их собирают, но не жарят, не варят, а используют в пищу только в соленом виде. Жгуче-едкая мякоть, которая представлена в значении мотивирующего *горький* ‘имеющий своеобразный едкий и неприятный вкус’, характеризует вкусовые качества гриба.

Таким образом, производные с одним и тем же формантом в пределах фрейма мотивируются словами разных частей речи, что позволяет охарактеризовать грибы по нескольким значимым признакам: отадъективные производные отражают внешний вид, цвет, форму, вкус, степень влажности; отсубстантивы проявляют сходство с другими предметами; отглагольные дериваты указывают на способы приготовления грибов. То есть фреймы в границах словообразовательной ниши выявляют пути познания человеком окружающего мира, эксплицируют механизм работы головного мозга, особенности мировидения диалектоносителей.

Список литературы

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип в аспекте новой научной парадигмы // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: Межвузовский сборник статей. Под редакцией О.И. Блиновой. Томск, 1998. С. 205-211.
2. Араева Л.А., Евсеева И.В. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 145-151.
3. Араева Л.А., Проскурина А.В. Пропозиционально- семантическая организация словообразовательного типа (на материале отсубстантивов с суффиксом – ин(а) в русских народных говорах) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №1 – С. 19-24.
4. Араева Л.А., Логунов Т.А. Пропозиционально- фреймовый анализ производного слова как источник информации (на материале наименований ягод в английском и русском языках) // Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей / под общ. ред. проф. Л.А. Араевой. – Вып.4. – Кемерово, 2011. – С. 91-94.
5. Араева Л.А., Фаломкина И.П. Пропозиционально- семантическая организация словообразовательной ниши с формантом – ня (на материале русских говоров) // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. науч. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 129- 140.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. – 104 с.
7. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 312 с.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. О.Н. Гринбаума. Под ред. доктора техн. наук Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. – 152 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Мамедов А.Н.

курсант, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ,
Россия, г. Пермь

Попова О.А.

доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, канд. филол. наук,
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Россия, г. Пермь

В статье рассматривается сходство и различие формул речевого этикета в русском и лезгинском языках. Особое внимание уделяется анализу речевых формул обращения к адресату, формул речевого этикета в различных ситуациях общения.

Ключевые слова: формулы речевого этикета, русский язык, лезгинский язык, ситуации общения.

У каждого народа существуют свои варианты речевого этикета в соответствии с его культурной жизнью. Речевой этикет – это нормы речевого поведения, принятые в данном обществе, определяемые взаимоотношениями говорящих и отражающие вежливые отношения между людьми [3, с. 4].

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения и сохранения языка и культуры малых народов Российской Федерации. Сопоставительный анализ речевого этикета позволяет выявить культурную самобытность народов, а также определить национально-культурную специфику русского и лезгинского языков.

Объектом нашего исследования является речевой этикет лезгинского и русского языков, предметом исследования – 1) формулы обращения к возлюбленной; 2) формулы благопожелания; 3) формулы прощания.

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа формул речевого этикета в русском и лезгинском языках. Ранее такой сопоставительный анализ никем не проводился, что определяет новизну нашего исследования.

Формулы речевого этикета. Основу речевого этикета любого языка составляют речевые формулы, характер которых зависит от особенностей общения. К формулам речевого этикета относят слова или словосочетания, которые используются людьми в общении с учетом конкретной ситуации и национальных особенностей [1, с. 30].

1. Формулы обращения в речевом этикете.

В речевом этикете обращения занимают особое место. В зависимости от возраста, пола, положения в обществе, степени знакомства и родства мы обращаемся к людям по-разному. Обращения в русском и лезгинском языках бывают официальные и неофициальные. Исследования показывают, что существуют значительные несоответствия в этикетных формах этих языков, так как речевой этикет отражает разный опыт и обычаи народов. В русском языке обращение состоит из двух основных понятий: «Вы» и «Ты». А вот в лезгинском языке – наоборот, нет понятия «Вы», но существует деление на знакомых и незнакомых, уважаемых и более близких.

Рассмотрим формулы обращения к возлюбленной в русском и лезгинском языках.

По отношению к возлюбленной как в русском, так и в лезгинском языках используется широкая палитра обращений, которые очень часто имеют образный характер и отражают особое возвышенное отношение к женщине со стороны противоположного пола.

Нередко обращение к возлюбленной основано на метафоризации. Чаще всего объектами метафор в русском и лезгинском языках становятся понятия, входящие в следующие тематические группы: 1) живая природа; 2) небесные светила; 3) драгоценные металлы и камни; 4) абстрактные наименования; 5) религиозная сфера; 6) сладости и др.

Обращения к возлюбленной, построенные на основе ассоциаций с живой природой, можно объединить в две группы: 1) зооморфизмы и 2) фитоморфизмы. Зооморфизмы – это обращения, образованные в результате переосмысления объектов животного мира. Фитоморфизмы – обращения, построенные на основе ассоциативных связей с растительным миром [2].

Активное использование зооморфизмов при обращении к возлюбленной в русском и лезгинском языках обусловлено, во-первых, схожестью некоторых внешних признаков и особенностей поведения животных с внешностью и поведением человека, во-вторых, эмоциональной насыщенностью данных образов.

В функции обращений в сопоставляемых языках чаще всего используются образы птиц, которые в национальном сознании русских и лезгин связаны с положительной эмоциональной оценкой.

Так, в частности, у всех славян, в том числе и у русских, к почитаемым, чистым, святым птицам относится ласточка. Ласточка и голубь – любимые Богом птицы. В русской календарной поэзии ласточка является предвестницей весны, однако в любовной лирике данный образ соотносится, прежде всего, с женским началом и брачной символикой. Поэтому для русского языка характерны такие формулы обращения к возлюбленной, как «лебедушка», «голубка», «голубушка» и т.д. В лезгинском языке при обращении к возлюбленной используются формы: «билбил» ‘соловушка’, «Тавус» ‘павлин’, «лиф» ‘голубка’, «кару» ‘горлица’, «чуба-рук» ‘ласточка’, «къвед» ‘куропатка’, «вили уърдег» ‘голубая утка’, которые ассоциируются с любовью, плодородием, женской красотой и невинностью.

Мир зверей в исследуемых культурах представлен незначительным количеством обращений. При этом объектом метафоризации, как правило, выступают внешние признаки и особенности поведения животных, которые соотносятся с определяющими физическими и внутренними качествами женщины. У лезгин с привлекательной девушкой ассоциируются марал ‘косуля’ и жейран ‘горная лань (серна)’ – дикие животные, обитающие в горах Кавказа. В русском языке в ситуации обращения к девушке (женщине) распространены такие зооморфизмы, как «зайка», «зая», «рыбка».

Также важное место в системе украинских и лезгинских обращений к любимой занимают выражения, построенные на основе ассоциативных связей с растительным миром – фитоморфизмы. В обоих языках объектами метафоризации выступают цветы, деревья и их плоды. Лезгины при этом используют формы: цъук ‘цветок’, беневша ‘фиалка’, рейгъан ‘садовый василек’, къизилгуъл ‘роза’, гуъзел алма ‘красивое яблочко’, лацу пІини ‘белая черешня’, назлу къелем ширин алчадин ‘горделивый саженец сладкой алычи’, багъдин емиш ‘садовый фрукт’.

В русском языке в качестве обращений к любимой девушке (женщине) используются формы: ягодка моя, роза (розочка) моя, цветок (цветочек) мой.

Как показывает анализ, объектами метафоризации в сопоставляемых языках, как правило, становятся разные зооморфизмы и фитоморфизмы, что обусловлено, в первую очередь, природно-географическими факторами, а также той ролью, которую образы данных птиц, животных и растений играют в культуре и литературе данного народа.

2. Формулы благопожелания.

Носителями лезгинского языка, особенно в сельской местности, для поддержания контакта часто используются различного рода благопожелания и афоризмы, придающие речи выразительность и экспрессивность.

Благопожелания являются небольшими речевыми формулами, используемыми в повседневном общении по тому или иному поводу. У всех народов мира в основе благопожеланий лежат заклинания, молитвы, с помощью которых, согласно традиционным представлениям, можно производить воздействие на сверхъестественные силы (духов, демонов, богов) и, через их посредство, на внешний мир [4].

В лезгинском языке формулы благопожелания многочисленны и характеризуются оригинальностью и своеобразной неповторимостью. Нередко они построены на основе метафоры и отличаются богатой образностью, иносказательностью. Например: Берекат(ар) бул хьуй! (благодарность за подношения, угощение и проч.) буквально переводится как «пусть еще больше будет у вас достатка»; вичин атГай чIарни кукIун хьувурай! («пусть все будет хорошо»; буквально: «даже оторвавшийся волос пусть срастется»); гафар хийирдиз хьурай («пусть эти слова к добру будут») и т.д.

Кроме того, использование благопожеланий в лезгинском языке имеет ярко выраженный гендерный характер. В этом языке есть не только пожелания, предназначенные исключительно для женщин или, наоборот, для мужчин, но и пожелания, употребляемые либо мужчинами, либо женщинами. Среди таких пожеланий, в частности, можно назвать слова, которыми мать или сестра жениха благословляют невесту: Ваз ирид хьвани са гуьрчег руш хьуй! («Да будешь ты матерью семи сыновей и дочери красавицы!»).

Яркой особенностью лезгинского языка является также то, что очень часто благопожелания существуют в форме проклятья; пожелания и проклятья плавно переходят друг в друга или сочетаются друг с другом. Вот, например, некоторые благопожелания, функционирующие в форме проклятья:

Вун кьуьзуй хьурай! «Чтоб ты постарел!» (т.е. «чтоб ты долго жил!»).

Или же: Ви чуру рехи хьурай! «Чтоб твоя борода поседела» (т.е. «чтобы ты прожил до глубокой старости»).

В русском языке для системы благопожеланий характерно стремление к гендерной нейтральности. Среди таких благопожеланий можно назвать пожелания удачи, исполнений желаний («Пусть исполнятся все ваши желания!»), пожелания при посещении больного: «Будьте здоровы!», «На здоровье!», «Не болейте!», «Скорейшего Вам выздоровления» и т.д., а также при выражении соболезнования: «Примите мои соболезнования», «мир праху его» и т.п.

Кроме того, как в лезгинском, так и в русском языке широко распространены благопожелания религиозного характера. Например, в русском языке используются такие формулы, как «Храни тебя Бог!», «Не приведи Господь!», «Да поможет тебе Бог!» и т.д., в лезгинском языке: Аллагьди агакьаррай! («Да исполнит это Аллах!»), Аллагьдал аманат <хьурай>! («Да хранит тебя Аллах!») и др.

3. Формулы прощания.

В лезгинском и русском речевом этикете имеются также особые формулы прощания. Следует отметить, что русские и лезгинские прощания имеют как общие, так и этнокультурные особенности.

Большинство прощаний в речевом этикете русских и лезгин представляют собой лаконичные тексты-пожелания, в которых нашли отражение общие для обоих народов мировоззренческие установки и моральные понятия, такие как: «добро», «благополучие», «здоровье», «счастье», «удача» и т.д.

Вместе с тем отмечают и различия. В лезгинском языке в течение многих веков под влиянием исторических, социально-культурных и психологических факторов сформировалась своя система прощаний, в которой отражаются моральные приоритеты и духовные ценности горцев.

В первую очередь, обращают на себя внимание расхождения в семантической плотности русских и лезгинских прощаний.

Так русским этикетным формам «До встречи!», «Прощай!», «Всего доброго!», «Всего хорошего!», «Будь здоров!», в лезгинском языке соответствует одно высказывание «сагъ хьуй (хьурай)», что означает «До свидания!, Прощай!, Будь здоров!».

Кроме того, высказывание «сагъ хьурай» в лезгинском языке может быть использовано не только при прощании, но и в любой другой ситуации общения. В толковых словарях зафиксировано несколько значений этой фразы: 1) Слова, адресуемые собеседнику с целью выражения радости, удовлетворения; добрые пожелания в адрес кого-либо; 2) Слова прощания, произносимые теми, кто уходит из гостей; 3) Ответные слова гостя на приветствие хозяина дома. Следовательно, в зависимости от контекста выражение «сагъ хьурай» может играть роль прощания, приветствия, пожелания добра, благодарности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формулы речевого этикета русского и лезгинского языков имеют свои неповторимые особенности, которые обусловлены культурной самобытностью народов, их историей, менталитетом, спецификой мировосприятия и мирозерцания. Исследование формул речевого этикета позволяет выявить моральные ценности народов, проследить процесс влияния традиций, обычаев, религиозных убеждений на формирование языковой картины мира различных этносов.

Список литературы

1. Белухина С.Н., Исмайл М., Хирбик М.М. Сравнительный анализ формул речевого этикета в русском и арабском языках // Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции, Тунис, 18-20 апреля 2017 г. – Tunis: SOTEPА GRAFIC, 2017. – С. 30–34.
2. Ветрова Э.С. Этнокультурные особенности обращений к возлюбленной (на материале украинского и лезгинского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12(66). – Ч. 2. С. – 74–79.
3. Стернин И.А. Русский речевой этикет [Электронный ресурс]. – Воронеж, 1996. – URL: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Formirovanie_rechevoj_kultury/Russkij_rechevoj_jetiket.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
4. Халимбекова М.К. Гендерно-ориентированные благопожелания, обслуживающие речевой этикет (на материале лезгинского и английского языков) // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–11. – С. 2576–2579. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35402> (дата обращения: 08.02.2018).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Мирошниченко Н.С.

ассистент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются особенности употребления отглагольных существительных, отражающих значение восстановления, их дефиниции и способность эксплицировать тот или иной компонент фрейма ВОССТАНОВЛЕНИЕ.

Ключевые слова: семантика, фрейм, отглагольное существительное, восстановление.

В данной работе речь пойдет о таких отглагольных существительных, как **restoration, recovery, repair**, передающих значение восстановления.

Анализируя существительные, следует отметить, что частеречная неоднородность отглагольного существительного, его скрытый предикативный характер, морфологические и синтаксические особенности позволяют выделить отглагольное существительное в особую периферийную зону в классе имени существительного, представляющее гибридное образование, единицы которого, с одной стороны, наследуют лексическое значение и категориальную семантику мотиваторов (глаголов), с другой стороны, приобретают категориальное значение предметности, что неизбежно проявляется в функционировании отглагольного существительного на синтаксическом уровне и в дискурсе [3].

Первым анализируемым существительным будет **recovery**, которое имеет различные дефиниции, зависящие от того, какой оттенок восстановления оно реализует. Данное существительное охватывает весьма обширный понятийный объем значения восстановления, что подтверждается данными словарей: *recovery* – 1) the act or process of regaining or repossession of something lost; 2) a return to normal health; 3) a return to former status; 4) renewed growth after a slump (economy) [6, с.1528].

Таким образом, существительное *recovery* передает значение восстановления, включающее в себя следующую смысловую нагрузку – восстановление, выздоровление, возвращение утраченного, выход из кризиса.

Анализ фактического материала показывает, что среди заявленных отглагольных существительных **recovery** доминирует по своей рекуррентности и позволяет эксплицитно или имплицитно выразить на уровне языка все облигаторные и многие необлигаторные компоненты фрейма ВОССТАНОВЛЕНИЕ. Данный ниже пример иллюстрирует экспликацию облигаторного компонента СУБЪЕКТ (лексические единицы, эксплицирующие соответствующий компонент фрейма, подчеркнуты):

(1) Saladin sent a supply of this fruit to Richard when he heard that he was sick, and accompanied his present with very earnest and, perhaps, very sincere inquiries in respect to the condition of the patient, and expressions of his wishes for his recovery. (BNC)

Экспликация облигаторного компонента ОБЪЕКТ происходит через его необлигаторные компоненты (лексические единицы, эксплицирующие соответствующие компоненты фрейма, подчеркнуты). Существительное *recovery* позволяет выразить такие компоненты, как «здоровье», «информация», «эмоции» и «отноше-

ния» (две из четырех имеющихся подгрупп: «юридические отношения» и «отношения между людьми»). Например:

Здоровье:

(2) *In fact, Pompey considered himself as standing far above Caesar in fame and power, and this general burst of enthusiasm and applause, educed by his **recovery** from sickness, confirmed him in this idea. (BNC)*

Информация:

(3) *Relieved by this general outburst, they composed their outraged feelings; and while the returned wanderer went from one to another to receive a tender welcome from each, the story of his recovery was more calmly told. (BNC)*

Эмоции:

(4) *She in the overflowing spirits of her **recovery**, repeats it all to her nurse; and the nurse knowing my acquaintance with you, very naturally brings it all to me. (BNC)*

Юридические отношения:

(5) *Thus the question was considered as virtually settled, and King Charles, soon after, turned his thoughts toward executing the plans which he had been long revolving for the **recovery** of his kingdom. (BNC)*

Отношения между людьми:

(6) *Isabella's mother was strongly inclined to make new efforts to raise an army, in order to meet and fight Antoine again; but Isabella herself, who was now more concerned for the safety of her husband than for the **recovery** of her dominions, was disposed to pursue a conciliatory course. (BNC)*

Экспликация облигаторного компонента ДЕЙСТВИЕ происходит через его необлигаторные компоненты (лексические единицы, эксплицирующие соответствующие компоненты фрейма, подчеркнуты). Исследуемое существительное позволяет активизировать следующие компоненты: «время», «степень» и «энергичность». Например:

Время:

(7) *This was the case particularly on one occasion, soon after his first recovery from the state of total insensibility which has been referred to. (BNC)*

Степень:

(8) *The work which Richard meant to have done was the complete recovery of the Holy Land from the possession of the Saracens. (BNC)*

Энергичность:

(9) *In fact, Anne could never see the crape round his hat, without fearing that she was the inexcusable one, in attributing to him such imaginations; for though his marriage had not been very happy, still it had existed so many years that she could not comprehend a very rapid recovery from the awful impression of its being dissolved. (BNC)*

Следующая исследуемая лексическая единица будет отглагольное существительное **repair**, имеющее следующие дефиниции: repair – 1) the act of repairing something (пример 18); 2) the result of repairing something (пример 19); 3) the condition of something, in respect of need for repair [6, с.1528].

(10) *I took the car to the workshop for repair. (BNC)*

Заявленное существительное передает значение – восстановление, ремонт, исправление, возмещение.

Анализ фактического материала показывает, что существительное repair позволяет эксплицитно или имплицитно выразить на уровне языка все облигаторные и некоторые необлигаторные компоненты фрейма, что иллюстрируют приведенные

ниже примеры (лексические единицы, эксплицирующие соответствующий компонент фрейма, подчеркнуты):

Субъект:

(11) *The monasteries of those times were endowed with large tracts of valuable land, which were cultivated by servants or vassals, and from the proceeds of this cultivation the monks were supported, and the monastery buildings kept in **repair** or enlarged.* (BNC)

Объект (Здание):

(12) *Great was the excitement all the week about the **repairs** in the carriage-house, which went briskly on in spite of the incessant questions, advice, and meddling of the boys.* (BNC)

Действие (Степень):

(13) *It had not been built many years and was in good repair.* (BNC)

Отглагольное существительное **restoration** имеет следующую дефиницию – «the process of bringing an object back to its original state; the process of restoring something» [6, с.1528]. Заявленное существительное означает – восстановление, возобновление, исцеление, реставрация, возврат в исходное состояние. Анализ фактического материала показывает, что существительное **restoration** позволяет выразить на уровне языка все обязательные и некоторые необлигаторные компоненты исследуемого фрейма, например:

(26) *At any rate, Charles was restored, and his restoration was effected in a manner wholly unexpected to all mankind.* (BNC) (Субъект)

(27) *The **restoration** of this medieval church involved undoing all the Victorian modifications.* (BNC) (Объект – здание)

(28) *The good restoration of this painting will take years.* (BNC) (Действие – степень)

В данной работе были рассмотрены особенности употребления отглагольных существительных, отражающих значение восстановления, их дефиниции и способность эксплицировать тот или иной компонент фрейма ВОССТАНОВЛЕНИЕ.

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. М., 1999. С. 286-442.
2. Земская Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982. С. 14-17.
3. Иванова И. И. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И. И. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высш. шк., 1981. – 285с.
4. Каде Т.Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов существительных. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1993. С. 166.
5. Мороховская Э. Я. Практикум по теоретической грамматике: практическое пособие / Э. Я. Мороховская. – Л.: Просвещение, 1973. – 180с.
6. Dictionary of English Language and Culture [Text]. – Edinburgh : Longman Group UK Limited, 1992. – 1528 p.
7. BNC – British National Corpus – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ПРОЦЕССАХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СПОРТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Пушкарев И.И.

студент кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации,
Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный
университет, Россия, г. Красноярск

В данной статье демонстрируются примеры использования метафоры в процессах манипулирования на разных уровнях. Статья раскрывает не только уровни, на которых используется метафора, но также показывает и цели ее использования. Рассматриваются особенности реализации стратегии манипулирования через воздействие на когнитивную сферу человека, которое достигается при помощи использования метафоры. Рассмотрены и проанализированы концепты, метафорические модели, способные оказывать манипулятивное воздействие при восприятии и интерпретации текста. Автор дает примеры к каждому из уровней. Особое внимание автор акцентирует на использовании метафор в процессах манипулирования в пространстве спортивного медиадискурса.

Ключевые слова: манипулирование, метафоры, метафорическая модель, спортивный медиадискурс.

Метафорическое моделирование языковой реальности давно находится под взором отечественных и зарубежных лингвистов. Количество исследований данного вопроса с каждым годом увеличивается. Учеными уже охвачены практически все виды дискурса, связанные с важнейшими сферами коммуникации: политический, экономический, религиозный, бытовой и т.д. В последнее время специалисты обращают внимание на спортивный медиадискурс, за счет его сходства со многими видами дискурсов, затрагивающих коммуникацию [5, с. 22-24].

В данной работе анализируются метафоры и метафорические модели, актуализируемые в текстах спортивного медиадискурса, с точки зрения их вовлечения в процесс манипуляции. В фокусе исследования находится вопрос о способах участия метафор в осуществлении тактик и приемов манипулирования.

Языковые средства воздействия, метафора в частности, являются ключевыми в коммуникации массмедиа, вследствие этого представляющими наибольший исследовательский интерес. В комплексе языковых средств воздействия одну из ключевых ролей играют тропы (обороты речи, состоящие в употреблении слова или выражения в переносном смысле), при этом различные виды тропов обладают разным манипулятивным потенциалом. Мы полагаем, что метафора является одним из наиболее сильных манипулятивных средств, среди прочих ресурсов, отвечающих за выразительность [6, с. 58]. Справедливо будет заметить то, что за счет своего манипулятивного потенциала метафора быстро обрела популярность в пространстве спортивного медиадискурса, вслед за политическим, рекламным, религиозным, экономическим и другими видами дискурсов. Активное, но при этом умеренное и продуманное использование метафоры, с ее способностью воздействовать на восприятие действительности под определенным углом зрения, является ярким примером отказа от открытой демонстрации тех или иных идей, и перехода к завуалированному манипулированию массовым сознанием. Под действием метафор появляется соблазн экономии интеллектуальных усилий, что заставляет человека вместо трезвой оценки ситуаций верить собеседнику, прибегая к ассоциациям и аналогиям, которые он получает [1, с. 296]. Само манипулирование осуществляется через реализацию стратегий, тактик, приемов. Понятия «стратегия» и «тактика»

связаны отношениями подчинения. Существует некая цель, для достижения которой вырабатывается общая стратегия действий, которая в свою очередь осуществляется через реализацию набора тактик, служащих средством достижения цели [3, с. 20-33].

В исследовании мы опираемся на типологию метафор Н.Д. Арутюновой, в которой выделяются следующие типы метафоры: номинативная; образная; когнитивная, или признаковая; генерализирующая функция метафоры [2, с. 151-168]. Направленность на выполнение данных функций определяются своего рода «заказом» со стороны соответствующего дискурса и самого манипулятора. В медиадискурсе одной из основных функций является манипулятивное воздействие на установки реципиентов. Включение тех или иных метафор и метафорических моделей в систему реализации намерений манипулятора основаны на их манипулятивном потенциале. В рамках нашего исследования мы рассматриваем то, насколько может быть значима роль метафоры в достижении манипулятивного эффекта, в пространстве современного спортивного медиадискурса. В ходе нашего исследования, мы определили уровни значимости роли метафоры вовлеченной в процессы манипулирования [6, с. 57-63].

1. Метафора как базис реализации манипулирования

При создании определенной метафорической картины важную роль играет концептуальная (или когнитивная) метафора, поскольку она способна наполняться новым образным содержанием в пространстве текста. В данном случае эти метафоры способны выступать фундаментом, базисом или же центром, на котором строится процесс манипулирования. Кроме того, они выполняют миромоделирующую функцию [7, с. 128], при которой возникает определенная образная система, задающая характер сложных толкований манипулирования. Можно сказать, что метафора на уровне базиса выполняют самую важную роль в процессе манипулирования, позволяя манипулятору упростить средства манипулирования, придавая смыслу текста особую направленность, а объекту манипулирования легко воспринять их, как свои собственные. Приведем небольшой пример использования метафоры на подобном уровне. Рассуждая о спортивном мероприятии, манипулятор, транслируя некое спортивное событие, может подать информацию так, чтобы у реципиентов создалось определенное настроение, либо ожидание определенных вещей от того, что они будут наблюдать: «Очевидно нас ждет кровопролитное сражение на сегодняшнем матче!». В данном случае была использована военная метафора в пространстве спортивного медиадискурса, которая так же могла быть использована в любом другом виде дискурса, субдискурса и так далее. Использование метафоры «кровопролитное сражение» является актуализацией данного вида метафор. При ее помощи манипулятор трактует еще не начавшиеся спортивное событие как войну, тем самым внушая соответствующее отношение объектов манипулирования к описываемым событиям. Далее он может использовать как военные метафоры, так и другие метафоры для демонстрации определенного настроения или отношения, которое будет воспринято реципиентом, к примеру метафоры, возникшие на основе исторических событий, укоренившихся в сознании нации: «An jenem Sonntag Abend des 13. Spieltags erlebte der deutsche Nationalspieler mit Real Madrid sein «Waterloo» (В тот воскресный вечер во время своего 13-го матча немецкий интернационал испытал свой «Ватерлоо» с «Реалом»). Таким образом, мы подчеркиваем, что в данном случае метафора в первую очередь несет миромоделирующую функцию, создавая определенную картину мира в сознании объектов манипулирования.

2. Метафора как сопутствующее средство реализации манипулирования

Как сопутствующее или сопровождающее средство метафоры обладают наименьшей функциональной нагрузкой в формировании манипулирования. В данном случае мы говорим о метафоре, добавленной в текст исключительно ради дополнительной выразительности, привлечения внимания человека или группы людей красивыми, необычными речевыми конструкциями к информации, которую манипулятор собирается передать. Для большего данный прием не используется. Справедливо можно заметить, что данные метафоры можно исключить из контекста, и это не приведет к исчезновению манипулятивного эффекта, ведь само использование метафор в данном случае является простым украшением текста, в то время как манипулятор может осуществить задуманные им манипулятивные действия с помощью совершенно других средств. Сопутствующими метафорами, как правило, являются стертые метафоры, клишированные метафоры или метафоры, относящиеся к непродуктивным метафорическим моделям.

Рассмотрим пример, в котором данная функция метафоры используется в метафорическом концепте «команда как организм», в пространстве спортивного медиадискурса. В интервью один из спортсменов высказывается о наставнике своей команды следующим образом: «Наш тренер – душа и сердце нашей команды!». Так он мог бы попытаться показать свое отношение к тренеру не только зрителям, но и своим товарищам по команде, тем самым побуждая и тех и других к доверию к данной персоне [4, с.13]. Безусловно, подобное высказывание звучит красиво, и демонстрирует трепетное отношение спортсмена к тренеру. Но что было бы, если бы он выразил свое отношение к тренеру без метафоры: «Наш тренер – важнейший член нашей команды», или же спортсмен использовал бы такой метафорический концепт как «команда как механизм»: «Наш тренер – двигатель нашей команды»? Суть осталась бы прежней при любом из метафорических концептов, либо же при его полном отсутствии. При этом красота высказывания не гарантирует успех манипулятивного воздействия, оставаясь лишь броским высказыванием для реципиентов, брошенным лишь для красоты, или же звучащее как банальное клише. Другой пример «Die rot-weißen Bomber sind da» (Здесь и красные и белые бомбардировщики) так же является всего лишь украшением, направленным на демонстрацию своего отношения субъекта высказывания. Используй он название другой военной техники, при описании спортсменов, или же не военной техники, а скажем, сравни он их с героями мифов, мало что изменилось бы. Высказывание осталось бы красивым, но при этом не оказало манипулятивный эффект. Таким образом, мы подчеркиваем, что метафора как сопутствующее средство несет лишь дополнительный характер, принося образность и экспрессию в текст, при этом, далеко не всегда являясь залогом успешного манипулирования.

3. Метафора как основное средство реализации манипулирования

В этом случае метафора воплощает приемы или тактики манипулирования. Здесь функциональные обязанности меньше чем в метафоре как в базисе манипулирования, но больше чем в метафоре как в сопутствующем средстве. Как основное средство реализации манипулирования метафоры используются в том случае, если использование метафор является приоритетом при реализации манипулятивного воздействия. В функциональные обязанности таких метафор входит формирование фрагмента картины мира, но при этом особенно важно наличие такой функции как создание экспрессии, образности, выразительности. В подобной роли могут использоваться метафоры, относящиеся к определенным дискурсам или суб-

дискурсам, однако возможно употребление и метафор, образованных по менее продуктивным или не распространенным в данном типе дискурса моделям или концептам. Например, использование метафорического концепта «Спорт как строительство» в спортивном медиадискурсе, в котором демонстрируется личное отношение автора высказывания к тренеру и составу команды, а также к их спортивным достижениям. В данном случае отношение является положительным: «Ему удалось построить команду, планирующую атаки на прочном фундаменте и способную преодолеть оборонительную стену любого соперника». В этом случае может быть использован другой метафорический концепт, способный продемонстрировать определенное отношение автора, однако важно заметить, что именно метафора используется как языковое средство, способствующее внедрению манипулирования. Например использование метафорического концепта «спорт как казино». Удачно используя метафору и связывая спорт с казино, азартной игрой, манипулятор демонстрирует негативное отношение к тренеру команды, указывая на его нервозность, несостоятельность и безответственность: *Immer wieder hat er im Laufe der Saison Personal und Taktik ohne große Not, aber mit viel Verve durcheinander gewirbelt, doch in Monaco endete das Vabanquespiel mit dem Bankrott. ... Anstatt der erhofften Auswärtstore fielen zwei Kontertreffer für Monaco. «Ranieri hat im Schatten des Casinos alles auf Blau gesetzt, es kam aber Rot»* (Снова и снова по ходу сезона без особой нужды, но зато с большим воодушевлением он беспорядочно вертел игроками и тактикой, однако в Монако игра ва-банк закончилась банкротом. ... Вместо ожидаемых голов на чужом поле выпали два контргола в пользу Монако. «Раньери в тени казино все поставил на синее, а вышло красное»). Такие метафоры, сочетают в себе миромоделирующий потенциал и выразительные способности, выполняя образную и когнитивную функции. Данные функции одинаково важны в процессе создания успешного манипулятивного эффекта. При этом миромоделирующий потенциал остается на втором плане, уступая первое место выразительности метафоры как языкового средства, способного успешно организовать манипулятивный процесс.

Таким образом мы можем определить, что роль метафоры может быть как основной, так и вспомогательной. При этом, занимая позицию вспомогательной роли, метафора может выступать как средство выразительности, направленное, в первую очередь, на формирование красоты, изящности высказывания, а уже потом на достижение манипулятивного эффекта, так и основным инструментом, направленным на достижение манипулятивного эффекта, в обход прочих средств выразительности.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 412-413.
3. Иссерс. О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Екатеринбург; Омск, 2006. – С. 20-33.
4. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели. – М., 2011. – 212 с.
5. Мальшева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. М.: Флинта, 2011. С. 22-24.
6. Найдина Д.С. Метафора в стратегиях манипулирования (актуализация эмоции страха) // Язык и культура. 2011. № 4 (16). С. 57-63.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры которыми мы живем. – М.: URSS, 2004. – 256 с.

РАСПРОСТРАНТЕЛИ СУБЪЕКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ

Свинцова И.Ю.

профессор кафедры русского языка, кандидат филологических наук, доцент,
Ханкук университет иностранных языков, Республика Корея, г. Сеул

В статье затронуты вопросы интерпретации субъектной ситуации в русском синтаксисе, рассматриваются различные виды детерминантов, выступающих в роли субъектов или их заместителей в безличных глагольных предложениях, и глагольная валентность.

Ключевые слова: субъектная ситуация, контекст, глагольная валентность, детерминант, распространитель, субъект, предикат, безличность.

Субъектная ситуация в русских синтаксических конструкциях дает возможность различать семантику детерминантов, способных замещать формально отсутствующий в предложении субъект. В российской и зарубежной лингвистике давно ведутся исследования данного вопроса. Остановимся на некоторых точках зрения.

Русская лингвистка Шведова Н.Ю., например, выделяет такие виды субъектной ситуации с участием субъектных детерминантов:

– ситуация состояния: физического, психического, качественного, морально-го и др.;

– ситуация наличия или отсутствия чего-либо (предмета, явления, события, факта) как предмета владения, обладания;

– ситуация процесса, процессуального состояния, деятельности, формально представленная или как связанная с ее носителем, или как не связанная с ее носителем, однако фактически исходящая от некоторого деятеля.

– процессуальная или статальная ситуация, существование которой соотносено с кем-то, кто имеет к ней ближайшее внутреннее касательство, ею характеризуется, ее непосредственно воспринимает, «конструирует», оценивает или стимулирует [7, с. 70]. Эти типы субъектной ситуации лежат в основе классификации субъектов, выраженных детерминирующими формами:

- 1) носитель состояния;
- 2) обладающий;
- 3) производитель деятельности;
- 4) носитель признака (характеризуемый);
- 5) воспринимающий;
- 6) квалифицирующий;
- 7) стимулирующий.

«Субъектно-обстоятельственные детерминанты своей «субъектной семьей» в этой классификации находят свои места» [7, с. 74]. Эти типы субъектов Шведова Н.Ю. сводит к понятию агенса: «Существует много определений семантического субъекта – в терминах «актантов», «предикандумов», «функций падежа в предложении» и др. [6, с. 77]. Нам достаточно понимания семантического субъекта как агенса. Объектные детерминанты «обозначают того (то), на кого (что) распространяется, направлена, при помощи чего осуществляется, кем произвольно обусловлена субъектная ситуация (*С детскими садами пока туго*). С этой точки зрения субъект не может быть пациенсом» [7, с. 75].

Кокорина С.И. [3] отмечает тот факт, что, кроме существования в языке различных способов выражения семантического субъекта, есть способы выражения

бессубъектности, которая «в большинстве случаев обусловлена двумя факторами: грамматической семантикой конструкции (в односоставных предложениях) и «бытийностью» как категорией семантической структуры (в двусоставных предложениях) [2, с. 66].

Позицию предиката в односоставном предложении может занять слово, по своей лексической семантике предполагающее отнесенность данного признака к субъекту-лицу или предмету. Под влиянием грамматической семантики конструкции этот признак мыслится вне связи с его производителем: отнесенность предиката к субъекту реализуется как отнесенность к деагенсивному и дезактивному субъекту, либо вообще «снимается», нейтрализуется. «Снятие» субъектности сигнализируется препозитивным обстоятельством, чаще всего локальным. (Ср. *Снег тает – На дворе тает, В номере тяжело пахло табаком, Над нами загудело, забыло*) [2, с. 66].

Что же касается локального обстоятельства, оно, по мнению С.И. Кокориной, нейтрализует оттенок агенсивности, вносимый в конструкцию личным глаголом (Ср. *Паровоз гудит – В печке гудит – Печка гудит//Печная труба гудит*), препозиция такого обстоятельства «может выступать в русском языке как средство выражения «поддержки» бессубъектности [2, с. 69].

В русском синтаксисе семантический субъект может быть выражен косвенными падежами имени независимо от характера грамматической связи со словом-предикатом, а сам семантический субъект при этом может быть носителем признака или состояния, субъектно-объектным локализатором. Форма семантического субъекта сама по себе не информирует о том, каков данный семантический субъект (агенса, детерминанта или пациенса) [2]. Критерии такого распределения семантических субъектов вызывают много вопросов [3]. Мы думаем, что при их характеристике необходима опора на контекст и текст.

Поскольку глагольный предикат в безличных конструкциях рассматривается не изолированно, а в связи с его окружением, необходимо осветить вопрос о глагольной валентности. Обычно те распространители, позиции которых как бы предсказаны валентными свойствами глагола, рассматриваются как облигаторные и присловные. Другие распространители, позиции которых формально и семантически не заданы предикатом, считаются факультативными и часто квалифицируются как неприсловные.

Безличные предложения модели V3s могут вообще не иметь лексически выраженных распространителей, например: *Подморозило. Вечереет*. Могут иметь облигаторные распространители, например: *Она хотела улыбнуться, но ее передернуло. Нам повезло. У него засосало под ложечкой*. Или иметь факультативные распространители, например: *В комнате пахло жженым кофе, потом, спиртом и французскими духами*.

Т.Б.Алисова [1, с. 91-98] пишет о целесообразности деления абсолютных предикатов «на два класса по признаку расчлененности/нерасчлененности представления о субъекте и его признаке. И если понятие о признаке семантически не противопоставляется понятию о субстанции, возникает семантически авалентная структура, первичной формой выражения которой является авалентная модель (*Моросит*). Семантически диффузный субъекто-предикат, обозначающий главным образом явления природы, время, погоду, может скрываться за внешне моновалентными («личными») моделями, например: *Дождь моросит. Ветер дует*. Здесь его можно легко обнаружить благодаря семантической «пустоте» или семантиче-

ской избыточности одного из членов конструкции (в слове «моросит» уже содержится понятие «дождь») и т.п.» [1, с. 91-98].

Чешская лингвистка Е. Кржижкова [4] валентность глагола называет «интенцией», а его распространителей – «актантами». Глаголы типа «*смеркается*» она относит к глаголам с нулевой интенцией, исключая любые актанта-распространители. В предложениях типа *Меня мутит, Его лихорадит* выделяется глагол с необходимым указанием на неактивный актант субъектно-объектной семантики. А в предложении *Мне тебя недостает* представлен глагол с двумя неактивными субъектно-объектными актантами [4, с. 98-105].

Следует также отметить, что еще французский лингвист Люсьен Теньер [5], рассматривая глагольный узел, писал об актантах, их числе и природе. В частности, глаголы, обозначающие явления природы, атмосферные явления, он называет безвалентными. «Отсутствие актантов у безвалентных глаголов легко объяснимо, если учесть, что они обозначают события, которые происходят без участия каких бы то ни было актантов, – пишет Л.Теньер. – Предложение *Il neige* (Идет снег) обозначает только процесс, происходящий в природе, причем мы не можем представить себе существование актанта, который являлся бы первопричиной этого процесса. Что касается псевдосубъекта, который обнаруживается в некоторых языках (фр. *Il pleut* – *Идет дождь*; нем. *es regnet* – *Идет дождь*), то ... это всего лишь маркер анонтива единственного числа глагола» [5, с. 251]. Здесь также можно говорить о формальном замещении синтаксической позиции субъекта. Образно выражаясь, Л. Теньер описывает случай с безактантным (=безвалентным) глаголом как ситуацию, когда «поднявшийся занавес открывает сцену, на которой идет снег или дождь, но нет актеров» [5, с. 122]. Если попробовать иначе интерпретировать происходящее, то «актер» (пусть не агенс) в данной ситуации – это дождь или снег. Другое дело, что он не эксплицирован отдельной лексемой, словоформой, а имплицирован в глагольный предикат. Семантика большинства таких глаголов в русском языке если не дублирует (Ср. *Мороз морозит, Свет светает*), то как бы включает в себя семантику возможных субъектно-объектных распространителей (например: *Звенело, Текло, Пахло*).

При всех предикатах безличных предложений, у которых глагольная валентность и семантика «требуют» присловного распространителя, обязательно либо употребление при глаголе самого распространителя, либо наличие контекста. Например в предложении *Занесло дорогу* обязательно присутствие присловного распространителя с субъектно-объектным значением.

Количество распространителей зависит от количества «действующих лиц», предметов, если они не дублируют друг друга. Л. Теньер говорит о том, что в предложении *Alfred et Antoin tombent* (*Альфред и Антуан падают*) всего один актант, «одна и та же роль, исполненная разными лицами, здесь простое раздвоение» [5, с. 122], иными словами, здесь гомогенные актанты.

Итак, чем больше глагольных валентностей реализовано, тем больше присутствует в предложении присловных распространителей. Наоборот, чем меньшей интенцией обладает глагол в предложении, тем больше возможность для употребления присловных распространителей. Для безличных предложений V3s наиболее типичными являются:

1) факультативные присловные распространители чисто локального значения, локального (с семантикой расчлененного субъекта) и/или темпорального

значения (например: *За окном светало, В голове шумит, В комнате пахнет, С утра парило*);

2) облигаторные присловные распространители субъектного и объектного значения (например: *Нам везет, Стену лихорадило, Щемило в груди, Пахло сеном*).

Встречаются и конструкции, где сочетаются различные типы как присловных, так и приосновных распространителей (например: *С рассветом на улице холодает, С утра меня знобит, В самолете его стошнило, В прихожей пахло гуталином*). И облигаторные, и факультативные распространители могут быть гомогенными (однотипными) и гетерогенными (разнотипными).

This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2018.

Список литературы

1. Алисова Т.Б. Опыт семантико-грамматической классификации простых предложений // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 91-98.
2. Кокорина С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке. М. 1973. 77 с.
3. Кокорина С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982. 130 с.
4. Кржижкова Е. Дистинктивные семантические признаки и структура предложения // грамматическое описание славянских языков. М., 1974. С. 98-105.
5. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 654 с.
6. Шведова Н.Ю. детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. № 4. С. 77-93.
7. Шведова Н.Ю. К спорам о детерминантах // Филологические науки. № 5. С. 66-77.

ОСВОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ»

Смирнова Е.И.

студентка четвертого курса, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Россия, г. Москва

Паришин И.А.

старший преподаватель кафедры И-11 «Иностранный язык для аэрокосмических специальностей», Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Россия, г. Москва

В данной статье рассматриваются различные сферы применения беспилотных летательных и подводных аппаратов, как, например, военная и гражданская (сельскохозяйственная, научная и т. д.).

Ключевые слова: БПЛА, беспилотный летательный аппарат, дрон, БПЛА, беспилотный подводный аппарат, военная сфера применения, гражданская сфера применения.

ESTUDIO DEL VOCABULARIO PROFESIONAL DEL ESPAÑOL EN EL EJEMPLO DEL TEMA “VEHÍCULOS AÉREOS NO TRIPULADOS”

En este artículo se examinan las diversas aplicaciones de vehículos aéreos y submarinos no tripulados, como militar y civil (agrícola, científica, etc.).

Palabras clave: VANT, vehículo aéreo no tripulado, dron, vehículo submarino no tripulado, uso militar, uso civil.

En nuestro tiempo la esfera aeroespacial está creciendo rápidamente utilizando ampliamente la tecnología avanzada. Eso es lo que motiva los profesores de idiomas mejorar constantemente sus conocimientos de la terminología aeronáutica técnico-tecnológica [13, p. 3].

Históricamente, la industria aeroespacial se ha desarrollado rápidamente mediante la amplia aplicación de la tecnología avanzada. En la actualidad, los procesos de la globalización: la distribución de las capacidades de los proyectos y la producción en las empresas principales de la industria aeronáutica en todo el mundo, la migración laboral de los profesionales a los países con crecimiento económico sostenido, etc., son determinantes para la esfera aeronáutica [14, p. 17].

Por lo tanto, gran parte de los estudiantes está motivada para aprender idiomas extranjeras; en particular, el español.

A continuación, consideremos en qué material léxico se efectúa la enseñanza de futuros intérpretes y traductores para la esfera aeroespacial.

Los vehículos aéreos no tripulados han sido interesantes para especialistas en varios ámbitos, en particular para aplicación militar en los últimos decenios. Las aeronaves no tripuladas han pasado de sistemas experimentales a equipos que se utilizan en diversas industrias [15, c. 168]. Actualmente, este vehículo tiene amplia aplicación en numerosas esferas, y además, no solo especialistas e investigadores del sector de ciencia y tecnología, sino que también la gente ordinaria reciben información sobre estos aparatos a través de los medios de comunicación y Internet [16, p. 257].

El término “dron” vino a la lengua española del inglés que se traduce literalmente como “zángano”. Las siglas VANT son el acrónimo de vehículo aéreo no tripulado (en inglés UAV – Unmanned Aerial Vehicle). Básicamente, es un aparato volador, que no tiene tripulantes de cabina y puede variar mucho en tamaño y diseño. En el tamaño varían de una mosca hasta un avión grande. Una persona normal, un así llamado operador de VANT mantiene control del dron usando un ordenador o tablet. Estos vehículos aéreos se están creando y fabricando para usos diferentes, por ejemplo: militar, civil o científico. Los VANT pueden utilizarse para diversos fines, como gubernamentales o individuales (fig. 1).

Fig. 1. Usos militares

Dado que los vehículos aéreos no tripulados fueron utilizados ampliamente en los últimos conflictos bélicos, el interés por ellos aumentó en el sector de defensa, para que fue creado inicialmente. Como consecuencia la industria, especializada en VANT, empezó a esforzarse más por mejorar los elementos de este tipo de aeronave, como son la instrumentación para el guiado, navegación, control, comunicaciones y sistemas de alimentación.

Para aplicaciones militares hay especiales VANT llamados los vehículos no

tripulados de combate aéreo (en inglés UCAV – unmanned combat aerial vehicle) o drones de combate [1]. Estos aparatos pueden utilizarse, en primer lugar, para la realización de unas operaciones de reconocimiento y vigilancia. Los vehículos destinados a esos fines están equipados con cámaras de alta resolución, que pueden transferir fotos de buena calidad y, por consiguiente, informar sobre las condiciones de combate y los movimientos del enemigo. También los vehículos aéreos no tripulados pueden utilizarse para mantener enlaces con las unidades militares y coordinar sus acciones. Algunos drones robóticos pueden ajustar las acciones de las unidades en conformidad con la información recibida.

Asimismo, es posible usar los vehículos aéreos no tripulados para goniometría, es decir, interceptación de las transmisiones de onda corta del enemigo. Además, este tipo de aparatos debidamente equipados pueden servir de radares potentes para interrumpir toda la electrónica a lo largo de la línea del frente. También los VANT se usan en la artillería y en las tropas de Defensa Aérea. En primer lugar, pueden ser utilizados para la corrección de artillería. En segundo lugar, un dron puede servir como blanco falso, es decir, llamar la atención de las tropas enemigas y cubrir el trabajo de sus tropas y, por consiguiente, ganar tiempo [2]. En última instancia, estos vehículos pueden ser una especie de kamikaze, por ejemplo, el operador enviarlo a cualquier objeto para destruirlo. Es posible rellenar el dron de explosivos para mayor impacto.

Veamos algunos ejemplos. **El AeroVironment RQ-11 Raven** es un VANT miniatura a control remoto, o **MUAV** por sus siglas en inglés (Miniature Unmanned Aerial Vehicle), usado por las Fuerzas Armadas de Estados Unidos y sus aliados. La aeronave es lanzada con la mano y propulsada por un motor eléctrico [3]. Los usos del Raven son reconocimiento y vigilancia remotos, búsqueda de objetivos, seguridad de convoyes y protección de tropas, evaluación de daños de batalla, etc. La compañía española “**Indra**”, junto con el apoyo del Ministerio de Industria, Comercio y Turismo, han desarrollado un helicóptero no tripulado que se denomina “**Pelicano**” (fig. 2).

Fig. 2. Pelicano

Este vehículo será utilizado para controlar posibles amenazas químicas, biológicas o nucleares. También será usado en la búsqueda de terroristas. Podrá operar las 24 horas del día y durante un mes seguido. Este dron va a utilizarse también en misiones de vigilancia, control del tráfico marítimo, control de fronteras y como el apoyo en operaciones de rescate [4].

Fig. 3. RQ-11 Raven

El modelo ultraligero **E100** se utiliza para la observación y la exploración a corta distancia. El dron está equipado con un motor eléctrico silencioso de alta eficiencia y un sistema inercial de estabilización, y un sistema de despegue manual que permite utilizarlo en cualesquiera condiciones y en emplazamientos diferentes. Este vehículo puede volar tanto durante el día como la noche [6]. El dron **E300**, denominado “**Viewer**” (fig. 3.), es un sólido y ligero sistema de vigilancia aérea. Este aparato está equipado con un motor eléctrico de 2000 V. En la proa del dron está una cámara de 15 megapíxeles, que permite obtener claras imágenes de alta calidad.

Para usos militares también sirven **vehículos submarinos no tripulados** (en inglés **UUV – Unmanned Underwater Vehicels**) que ayudan garantizar la seguridad y defensa. Este dron puede ser efectivo en la lucha contra minas localizando, identificando y destruyéndolas. Vehículos submarinos se utilizan en la guerra submarina y, además, para la inteligencia o exploración, vigilancia y reconocimiento bajo el agua. La familia de los aparatos submarinos **REMUS** (Remote Environmental Monitoring Unit System) tiene modelos de pequeño tamaño como **Remus 100**, utilizado en aguas poco profundas y más autónomo **Remus 600**, empleado en mayores áreas y profundidades.

Los drones se utilizan para *seguridad*. Equipados con cámaras térmicas, pueden servir para salvaguardar perímetros de seguridad de naves o terrenos. Varían según el territorio donde van a desarrollar su actividad. Si su funcionamiento va a tener lugar en exteriores, con pocos obstáculos a su alrededor, se pueden utilizar, VANT de ala fija o multirrotores dependiendo de la superficie a cubrir, deberán estar equipados con cámaras ópticas, térmicas o con visión nocturna, para que puedan desarrollar su actividad tanto por el día como por la noche, facilitando la detección de personas. Si el funcionamiento se quiere que sea en modo automático describiendo siempre una misma ruta, se deberá instalar un GPS. La incorporación de una placa controladora, que sea capaz de transmitir al centro de control las imágenes de video captadas con las cámaras en tiempo real [5, p. 71].

En muchos países los VANT se utilizan para ayudar a la policía en sus tareas civiles. En España, la policía ya tiene más de un vehículo aéreo no tripulado, que se usan para las tareas diversas, por ejemplo, buscar criminales, leer matrículas de coches desde el aire, ayudar en la lucha antiterrorista. También puede usarlos para buscar personas desaparecidas, sean niños o mayores con Alzheimer.

Usos civiles

Los drones tienen aplicaciones muy diferentes, no solamente militares. En la actualidad los drones civiles representan menos del 15% total del mercado, debido a la gran acogida que han tenido entre particulares y empresas, además de las múltiples aplicaciones y tecnologías que se están desarrollando, se espera que en los próximos años, se igualen ambos tipos en producción [5, p. 23].

En la aviación civil hay grandes posibilidades de utilización de vehículos aéreos no tripulados. En aeropuertos los drones especiales se usan para obtener información sobre condiciones meteorológicas. Así mismo, como en la aviación militar, los VANT se utilizan para la vigilancia, pero, en este caso, esta observación se denomina aerofotografía. Es posible usar los drones para la comunicación. Por ejemplo, recientemente la empresa “Facebook” ha realizado una primera prueba del aparato especializado para asegurar el acceso al Internet en zonas distantes e inaccesibles [4]. Estos VANT funcionan con energía solar y pueden cumplir las mismas tareas que los satélites pero a coste más barato y en una cobertura específica. En algunos casos, los aviones no tripulados pueden utilizarse para la publicidad comercial o investigaciones de

cualquier tipo dependiendo de la maquinaria y equipo.

Por otra parte, los VANT pueden ayudar en situaciones de *emergencia*. Los drones sirven como elemento de urgencia. Llegan en escasos minutos a un accidente equipados por un desfibrilador y botiquín, es decir, pueden salvar numerosas vidas al año. Vehículos aéreos no tripulados pueden ser útiles en diversos incendios, por ejemplo, forestales o industriales, proporcionando información sobre el origen, propagación, riesgos, etc. Estos datos pueden ayudar a los especialistas a tomar decisiones importantes sobre sus acciones [8].

El desarrollo de drones híbridos ignífugos da un nuevo impulso a la aplicación de VANT en materias de protección contra incendios, puesto que dotados de la tecnología moderna, son capaces de desplazarse por el interior de una vivienda, independientemente de los obstáculos que se encuentren o de la poca visibilidad que exista. “Nitrofirex” ofrece una solución, como complemento nocturno a los medios aéreos tripulados existentes, el cual puede servir como apoyo a las brigadas terrestres, pues permite descargar grandes cantidades de agente extintor sobre un incendio cuando se encuentra en el momento más débil sin poner en riesgo vidas humanas [5, p. 104].

Los drones utilizan cada vez más para *filmación de imágenes y videos* aéreos para los medios y publicidad. Hay diversas promociones, eventos, bodas, eventos deportivos y, por supuesto, el cine en que se necesitan vehículos aéreos no tripulados con cámaras de alta calidad [7].

Los drones pueden ser beneficios para el cine, aumentando la calidad de escenas. Utilizan para tomar los paisajes desde ángulos extraordinarios, por ejemplo, en puntos muy altos. El dron puede realizar movimientos precisos y fluidos para acceder y tomar imágenes difíciles de conseguir [8]. Las imágenes se pueden grabar de cerca y con todo lujo de detalles y en movimiento. El control remoto sobre el dron permite sobrevolar zonas que no se pueden filmar las personas por el gran riesgo.

En el futuro próximo los socorristas de las playas españolas tendrán la ayuda aérea. La firma valenciana **General Drones** presentó un dron diseñado exclusivamente para el servicio de rescate en playas [9]. Este aparato podrá ayudar a la persona a mantenerse a flote hasta la llegada de los equipos de salvamento.

SalvaDRÓN (fig. 4.) es un sistema formado por dos aeronaves tripuladas por control remoto – drones – portadores de dispositivos salvavidas – “flopys” – que se lanzan sobre bañistas en situación de riesgo vital y equipos asociados de telecontrol, comunicaciones, visualización de imágenes y, eventualmente, otros sistemas como señalizadores lumínicos, megafono para comunicar con personas en peligro, embarcaciones o artefactos náuticos que se encuentren dentro de la zona reservada a bañistas y usuarios en general de playas y zonas de baño [11].

Fig. 4. SalvaDRÓN

Usos científicos

Los vehículos aéreos no tripulados son útiles para diversos fines científicos. Por ejemplo, en *cartografía* los drones toman fotografías, realizan ortofotomapas y modelos de elevaciones del terreno de alta resolución lo que es importante para los estudios de los terrenos. Estos datos pueden ser útiles para distintos sectores como la arqueología o el sector inmobiliario [10].

En *hidrología* los vehículos submarinos no tripulados se utilizan para estudiar la calidad del agua, identificar y caracterizar contaminantes en océanos, mares y ríos.

Fig. 5. Remus 100

Además, pueden servir para estudio y caracterización de la batimetría de los fondos en aguas oceánicas y continentales (fig. 5, 6.), estudio de la composición y dinámica de los sedimentos tanto en lagos y pantanos como en zonas costeras y oceánicas, estudio de las corrientes marinas y detección de fenómenos geológicos [9].

Fig. 6. GhostSwimmer

Los drones pueden ser útiles para el sector agrícola. Actualmente hay tecnologías y equipos agrícolas que pueden llevar a cabo tratamientos fitosanitarios o programas de riego con base en los mapas que definen las zonas a las que hay que prestar atención [12]. Estos nuevos sistemas permiten aumentar los beneficios económicos de los agricultores, evitando la aplicación innecesaria de tratamientos fitosanitarios, a la vez que reducen el consumo de recursos hídricos en los campos, con la consiguiente disminución de energía eléctrica o combustible [5, p. 147].

En conclusión podemos decir que el uso de los vehículos aéreos no tripulados está ampliando sus aplicaciones tanto en la esfera militar como en civil y científico. Los drones han demostrado ser sumamente útil en condiciones peligrosas para la vida y la salud del piloto o en misiones que requieren vuelos prolongados [17, p. 207]. Por lo tanto, se puede concluir que el desarrollo y el uso de VANT es uno de los campos más prometedores en la aviación. El desarrollo activo de vehículos aéreos no tripulados obedece a sus beneficios económicos y técnicos para la aviación civil y las Fuerzas Aéreas.

La lista de la literatura

1. Alberto Vilches Beneficios de los drones en el cine – <https://www.pilotando.es/beneficios-de-los-drones-en-el-cine/>(Дата обращения: 05.01.2018)

2. Artículos destacados de la revista "SaBer y Ocio" // Drones – vehiculos aereos no tripulados. <http://articulossaberyocio.blogspot.ru/2012/11/drones-vehiculos-aereos-no-tripulados.html>. (Дата обращения: 28.12.2017).
3. Carretero Segarra Soledad Modelos digitales del terreno mediante fotogrametría aérea realizada con un vehículo aéreo no tripulado. – Madrid : Escuela Técnica Superior de Ingenieros de Minas y Energía, 2015. – 70 с.
4. Drones valencianos para salvar vidas en la playa // Levante-EMV. – <http://www.levante-emv.com/comunitat-valenciana/2017/03/02/drones-valencianos-salvar-vidas-playa/1535518.html> (Дата обращения: 28.10.2017).
5. García García Israel Estudio sobre vehículos aéreos no tripulados y sus aplicaciones. – Valladolid : Universidad de Valladolid Escuela De Ingenierias Industriales, 2017. – 196 с.
6. Hugo Ramos Castro José Carlos Montesinos Aplicaciones hidrológicas // Los Drones y sus aplicaciones a la ingeniería civil. – Madrid : Fundación de la Energía de la Comunidad de Madrid, 2015. – С. 95-99.
7. Los 5 usos civiles más comunes en Drones // Drone Spain <http://dronespain.pro/los-5-usos-civiles-mas-comunes-en-drones> (Дата обращения: 20.10.2017).
8. Los Drones y sus aplicaciones a la ingeniería civil. – Madrid : Fundación de la Energía de la Comunidad de Madrid, 2015. – 242 с.
9. RQ-11B Raven Unmanned Air Vehicle (UAV) – <http://www.airforce-technology.com> (Дата обращения: 05.01.2018).
10. Torre vieja pone en marcha un proyecto piloto para salvamento en las playas con drones – <http://www.torre vieja.es> (Дата обращения: 05.01.2018).
11. Vehículos aéreos no tripulados, drones y sus sistemas : Boletín tecnológico / Centro de Información Tecnológica y Apoyo a la Gestión de la Propiedad Industrial – CIGEPI. – Bogotá, Colombia : Superintendencia de industria y comercio, 2015. – С. 104.
12. Vehículos Submarinos no Tripulados, el nuevo dominio del mar – <http://www.defensa.com/reportajes/vehiculos-submarinos-no-tripulados-nuevo-dominio-mar> (Дата обращения: 05.01.2018).
13. Банкожитенко Е.В. Двужычный тезаурус как основа подготовки специалистов аэрокосмической отрасли. В сборнике: Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов сборник научных статей Факультета иностранных языков МАИ (НИУ). Москва, 2017. С. 15-21.
14. Банкожитенко Е.В., Власова С.В., Зубанова С.Г. Особенности научно-педагогических подходов при обучении иностранному языку студентов технических факультетов МАИ (НИУ). Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 3.
15. Гусева Т.И., Паршин И.А. Методы борьбы с беспилотными летательными аппаратами // Студенческая научно-практическая конференция в рамках "Недели науки" ФИЯ МАИ-НИУ, посвящённая 100-летию со дня рождения академика В.П. Мишина Сборник докладов / Ответственный редактор Каллиоппин А. К. 2017. С. 163-170.
16. Зубанова С.Г. Лингвистические дисциплины в вузе как основа формирования профессиональных компетенций будущих специалистов гуманитарного профиля. В сборнике: Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации Сборник научных и учебно-методических статей. Москва, 2015. С. 255-264.
17. Паршин И. А., Жеребцова С. Опыт разработки и создания БПЛА на примере опыта авиакластера в г. Севилья, Испания // Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации. Сборник докладов VII Международной научной конференции ФИЯ МАИ (НИУ), посвященной 85-летию МАИ и Дню Космонавтики. Факультет иностранных языков Московского авиационного института; Ответственный редактор: Каллиоппин А. К. 2015. С. 205-212.

МЕСТО И СТАТУС СКАЗУЕМОГО В ПРОСТЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сохибназарова Х.Т.

заведующая кафедрой теории и практики перевода, к.ф.н.,
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода,
Таджикистан, г. Душанбе

Статья посвящена проблеме места и статуса сказуемого в двусоставном предложении в таджикском и английском языках. Автор также рассматривает на конкретных примерах особенности перевода главных членов предложения, то есть сказуемого с таджикского на английский язык и обратно.

Ключевые слова: сказуемое, подлежащее, простое двусоставное предложение, простое односоставное предложение, содержание.

В современном мире изучение иностранных языков приобретает особую актуальность, и их освоение без знаний родного языка создаёт множество преград. Следовательно, изучение иностранного языка ныне следует поставить на базе прочных знаний родного языка. В связи с этим, для изучения иностранных языков целесообразно запастись прочными и всесторонними знаниями о грамматической сущности и других особенностях родного языка.

Подлежащее и сказуемое, составляя важнейшие части предложения, именуется его главными членами, в которых заключается сущность простого предложения.

Следует отметить, что большинство учёных-лингвистов считают подлежащее и сказуемое центральным элементом простого предложения. Например, В. Д. Аракин отмечает: «Подлежащее и сказуемое двусоставного предложения объединены друг с другом предикативной связью, которая в разных языках имеет различное выражение» [1, с. 200]. Отсюда явствует, что «предложение образуется в результате семантико-синтаксического сочетания двух членов – сказуемого и подлежащего. Эти два компонента составляют ядро структуры предложения. В науке о грамматике их называют «взаимосвязанностью предикативной группы» [8, с. 117].

Грамматический признак подлежащего выражается сказуемым и излагается в спрягаемых формах глагола или других частях речи [3, с. 227].

Как известно, в языкознании существуют различные научные точки зрения и позиции относительно вопроса взаимосвязи подлежащего и сказуемого. «С одной стороны, в случае отношения сказуемого к подлежащему, с точки зрения грамматического лица и имени числительного, связь является подчинением, с другой же, если в языке выражается множество лиц, сказуемое подчиняется не только подлежащему, но и дополнению. Более того, в некоторых языках встречаются предложения, где подлежащее отсутствует вообще» [5, с. 141]. В качестве примеров приводятся нижеследующие предложения: в русском языке – *идёт дождь*, в английском языке – *it is raining*, в немецком языке – *es regnet* и в таджикском – *борон борида истодааст*. Хотя структура таджикского и английского языков различаются, то есть в английском предложении сказуемое употребляется после подлежащего, а в таджикском в конце предложения, но семантическое значение в этих языках одинаково, так как в обоих языках существует настоящее продолженное время. В таджикском языке данное время имеет такую формулу как: *основа глагола + a + истодааст* и в английском языке: *to be + основа глагола + ing*. Согласно А. М. Камчатнову, сказуемое считается основной составляющей частью предложения, но при

этом для построения простых двусоставных предложений необходимо участие как подлежащего, так и сказуемого [там же]. Исходя из этого, другая группа лингвистов придерживается мнения о том, что составление простых двусоставных предложений требует неразрывной связи между подлежащим и сказуемым, они ссылаются на то, что «в выражении и формировании предложения оба главных члена в равной степени являются основными» [7, с. 311].

Мнение о том, что сказуемое во всех случаях подчиняется подлежащему, является верным и подтверждается тем, что данное подчинение происходит согласно грамматическому лицу и числу и образуется при помощи глагольных окончаний и связок.

В случае отсутствия подлежащего в предложении таджикского языка, лицо, исполняющее действие, вполне определимо через сказуемое (при помощи глагольных окончаний и связок): *омадам, рафтанд* и т. п. Данные глагольные окончания указывают на первое лицо единственного числа и третье лицо множественного числа, исполняющих действие.

Вопрос о том, которое из главных членов предложения является наиболее важным, вызывает у исследователей-лингвистов различные мнения. Одни ученые отводят доминирующую роль подлежащему, другие – сказуемому, согласно мнению третьих, подлежащее и сказуемое имеют важность в равной степени. Так, например, согласно первой группе, «сказуемое подчиняется подлежащему и поясняет его с той или иной стороны» [9, с. 47], т.е. «подлежащее считается главным членом двусоставного предложения, которое поясняется сказуемым. Сказуемое по своему смыслу и форме зависит только от подлежащего и обозначает его действие, состояние, признаки и особенности, существующие в определённое время и относящиеся к определенному лицу определенного числа» [3, с. 227].

Согласно второй из вышеперечисленных групп ученых-лингвистов, «сказуемое в предложении доминирует над подлежащим». Так, по мнению Б. Камолетдинова, «сказуемое является главной базой грамматического значения предложения и основой его синтаксической структуры, так как в данном члене заключается значение реальности действия, состояния и признаков предложения» [4, с. 64]. Следовательно, верное и полное выражение цели в грамматической форме сказуемого определяет сущность, состав и семантико-грамматическую связь сказуемого с подлежащим и второстепенными членами предложения. Согласно третьей группе лингвистов, структурно-семантическое ядро предложения заключается в тесной взаимосвязи подлежащего и сказуемого. Например, по мнению В. В. Бабайцевой, «подлежащее составляет центральную часть структуры предложения, а основная структура предложения соотносится не только с подлежащим, но и со сказуемым» [2, с. 50]. Мнение В. В. Бабайцевой поддерживает В. Д. Аракин: «Расположение членов предложения играет основную роль в структуре предложения. Особенно важным является положение сказуемого по отношению к подлежащему, что иногда коренным образом меняет содержание передаваемой информации» [1, с. 199], то есть, подлежащее обладает относительно большей самостоятельностью, но при этом, основной базой сохранения смыслового значения является сказуемое. В случае опущения подлежащего в предложениях таджикского языка, смысл предложения не теряет своей направленности к лицу и числу, так как в таджикском языке существуют глагольные окончания, указывающие на принадлежность сказуемого к определённому лицу и числу, например: *Ман китоб мехонам*. Данный пример по своей форме относится к типу простых двусоставных распространённых предло-

жений, в котором участвуют главные и второстепенные члены предложения. Слово **ман** выступает в роли подлежащего, **мехонам** является сказуемым, **китоб** – прямым незавершенным дополнением, подчиненным сказуемому и объясняющим его. Пример «... **китоб мехонам**» является простым односоставным определённо-личным предложением, в котором глагольная связка «-ам» указывает на то, что предложение относится к первому лицу единственного числа. При возникновении эллипсиса подлежащего и дополнения в предложении, последнее обретает форму простого односоставного определённо-личного предложения, сохраняя при этом своё смысловое содержание:

... ...**мехонам.**

Однако исключение из предложения сказуемого нарушает грамматическую структуру предложения и его смысловое значение.

Например: **Ман китоб...** (в примере отсутствует сказуемое и данную форму изложения нельзя назвать предложением).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что основу простых двусоставных предложений в таджикском языке может составить сказуемое, а в английском – подлежащее и сказуемое. Следовательно, в таджикском языке существуют простые односоставные повествовательные предложения – определённо-личные, безличные и обобщенно-личные, аналогичные формы которых отсутствуют в английском языке вообще. В целом в сопоставляемых языках ядро предложения составляют подлежащее и сказуемое.

Здесь необходимо показать характерное отличие между таджикским и английским языками. Так, в английском языке функцию основной базы сохранения смыслового значения в предложении выполняет не только сказуемое (как это наблюдается в таджикском языке), но в равной степени и подлежащее (в совокупности со сказуемым), так как сказуемое в английском предложении, в отличие от таджикского языка, не спрягается, т.е. не изменяется по лицу и числу.

Например:

I read a book. (простое двусоставное распространённое предложение).

... **read a book.** (простое односоставное определённо-личное предложение).

... **read.** (простое односоставное побудительное предложение).

Из приведённых примеров следует, что в случае отсутствия подлежащего в предложении, изменяется лишь грамматическая структура предложения, что служит причиной изменения в нём смысла, цели, интонации и перехода в побудительную форму. Отсутствие в английском языке глагольных связок способствует изменению семантической формы и грамматической структуры предложения. В побудительных предложениях сказуемое выражается с помощью повелительного наклонения. По смыслу в данной форме предложений действие и движение направляются исключительно ко второму лицу в единственном и множественном числе. Следовательно, подлежащее в английском языке выступает в качестве главной основы сохранения смыслового значения.

Итак, мы придерживаемся мнения о том, что в сопоставляемых языках подлежащее и сказуемое имеют различные принципы выражения. Как было отмечено ранее, в формировании структуры предложения таджикского языка, ввиду наличия в нём отдельных примеров с отсутствием подлежащего, доминирующим главным членом предложения является сказуемое. При этом, предложение не может быть сформировано без участия сказуемого, за исключением эллиптических предложений.

В качестве примера сравним следующие предложения:

Онхо ба деха дар вакти киём омадани офтоб дохил шуданд (Р. Чалил, 49).

Онхо ба деха дар вакти киём омадани офтоб...

При исключении в таджикском языке подлежащего изменяется структурный центр предложения с сохранением его семантического центра, так как только окончание – *анд* способно указывать на выполнение действия третьим лицом множественного числа:

... ба деха дар вакти киём омадани офтоб дохил шуданд.

Mr. Merryweather, we must put the screen over that dark lantern (A. Doyle, 50).

Mr. Merryweather, we ... the screen over that dark lantern.

При исключении из вышеуказанного предложения подлежащего семантический центр предложения трансформируется в побудительный вид:

... put the screen over that dark lantern.

Стоит, однако, отметить, что вышеуказанное явление не всегда характерно предложению таджикского языка. Так, согласно М. Набиеву, «основой или структурной чертой подлежащего является то, что формально оно может отсутствовать в предложениях любого типа, оставаясь при этом главной причиной, способствующей возникновению действия и движения с характерным ему определённым признаком» [6, с.68]. Отсюда, он считает, что «подлежащее следует относить к семантической особенности (основе) предложения, а сказуемое – к его структурной особенности» [там же].

На наш взгляд, в таджикском языке основой предикативного состава предложения является сказуемое и исходя из позиции Б. Камолетдинова, «сказуемое излагает признак подлежащего, согласно лицу, числу, а также множественным модальным выражениям» [4, с.70]. Сказуемое имеет три грамматические категории – лицо, время и модальность, которые формируют его грамматическое значение и выражаются при помощи глагольных окончаний и глагольных связок. «Спрягаемые формы глагола играют важную роль в выражении указанного значения, так как в них отражаются лица и числа, управляющие действием, признаками, обозначением времени, а также модальными значениями» [там же, с.71]:

Шояд аз Исфара ё Конибодом ягон духтур пайдо кардан мумкин бошад.
Аммо ман аз назди у ягон дакика дур шуда наметавонам (Р.Чалил, 63).

Вышеуказанные предложения по своей структуре имеют сходство с простыми двусоставными предложениями, в них наблюдается непосредственная связь подлежащего со сказуемым. В случае исключения из предложения подлежащего, местоименный суффикс – *ам* может выражать указание сказуемого на первое лицо единственного числа. Имеют сходство слова *духтур* и *пайдо кардан мумкин бошад* в первом предложении с *ман* и *дур шуда наметавонам* во втором предложении, а в словах *Исфара*, *Конибодом* и *аз назди у* наблюдается некоторая отдалённость. Отсюда можно заключить, что сказуемое в предложении не только дополняет и поясняет подлежащее, но и, поддерживая связь с ним, составляет основу простого двусоставного предложения:

Вай аз накли худ мамнун шуд. Хар ду гаштаву баргашта механдиданду завк мекарданд (Р.Чалил, 49).

В результате анализа мы пришли к выводу, что подлежащее и сказуемое составляют грамматическую основу простых двусоставных предложений, присутствие как минимум одного из них, чаще сказуемого – обязательно.

Список литературы

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности 2103: Иностранные языки/ В. Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
2. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке/ В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
3. Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик: Ҷ. 2: Ибораҳо ва ҷумлаҳои сода/ Мух.масъул: Ш. Рустамов, Р. Гаффоров. -Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
4. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони тоҷики/ Камолиддинов Б.- Душанбе: Маориф, 1992. – 128 с.
5. Камчатнов, А. М. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. фак. универ- ов и пед. Вузов/ А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 232 с.
6. Набиев, М. Синтаксиси забони адабии хозираи тоҷик/ М. Набиев. – Душанбе: Маориф, 1992. – 176 с.
7. Петрова, С. Английский язык: справочник по грамматике/ С. Петрова, О. Рудагин. – М.: Изд-во АСТ; Харьков; Торсинг, 2004. – 108 с.
8. Турсунов, Ф. М. Воҳидҳои грамматикӣ ҳоси забони англиси ва хусусияти тарҷумай онҳо ба забони тоҷики/ Ф. М.Турсунов//Вестн. Тадж. гос. ин-та языков. – Душанбе, 2012. – № 3.
9. Шербоев, С. Асосҳои илмию методи таълими синтаксиси ҷумлаҳои содаи забони тоҷики дар синфҳои V ва VIII/ С. Шербоев. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 300 с.

ВСТРЕЧНЫЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КООПЕРАТИВНОСТИ ОБЩЕНИЯ

Сычева И.Б.

старший преподаватель кафедры иностранных
языков в сфере профессиональной коммуникации,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Россия, г. Орел

В статье рассматриваются проблемы употребления встречных вопросов с точки зрения кооперативности общения. Анализируются примеры данного явления. Выявлено, что применение принципа кооперации существенно зависит от жанровых характеристик того или иного речевого акта.

Ключевые слова: встречный вопрос, кооперативность, прагматика, жанр, коммуникация, речевой акт, иллокуция.

В настоящей статье мы рассматриваем статус такого явления диалогической речи, как встречный вопрос. В динамике диалога встречный вопрос может фигурировать и как кооперативный, и как некооперативный речевой поступок. Устоявшееся мнение о том, что отвечать вопросом на вопрос невежливо, а значит, встречный вопрос некооперативен, отражает только часть целого. Во-первых, вежливость и кооперативность не являются синонимами, во-вторых следует отметить, что встречные вопросы чрезвычайно разнообразны, зачастую встречный вопрос является в высшей степени кооперативным речевым поступком. Кроме того, важно учитывать, какого рода вопрос предшествовал встречному вопросу, выполнял ли он прямую или косвенную функцию и т. д. Также огромное значение имеет общая прагматика ситуации, например:

– Где же ваши усы, уважаемый Ипполит Матвеевич? – с невозможной язвительностью спросила духовная особа.

– А ваши локоны где? У вас ведь были локоны? [3, с. 115].

Мы считаем, что данный пример – это пример кооперативного общения, это диалог, который развивается совершенно гармонично. Такой подход может показаться странным, но на самом деле все обстоит именно таким образом. Еще раз подчеркнем: успешная, кооперативная коммуникация совсем не предполагает, что коммуниканты ведут себя как на светском приеме, всячески стремясь достичь некой общей цели. Общая практическая цель, которой в наивозможнейшем согласии добиваются коммуниканты, в принципе, возможна, но постулировать ее можно только для вполне определенных речевых жанров, к примеру, для научной дискуссии. Для обыденного диалога общая цель – это поддержание нормальной коммуникации, а понятие нормальной коммуникации, на наш взгляд, жанрообусловлено. Так, В.И. Желвис считает, что перебранка может доставлять участникам большое удовольствие – в том случае, если участники действительно старательно бранятся, отдаваясь этому виду речевого взаимодействия с охотой и энергией [3, с. 201]. Вопрос *Где же ваши усы?*, совершенно очевидно, ни в коей мере не преследует цели выяснить, где же на самом деле эти усы. Важно, однако, отметить, что данное употребление вопроса совсем не должно рассматриваться как не прямое. Позволим себе процитировать: «Если я утверждаю, что указание "Принеси мне сахар!" и "Принеси мне молоко!" имеет смысл, а комбинация слов "Молоко мне сахар!" лишена смысла, то это не значит, что ее произнесение не вызывает никакого эффекта. И если в ответ на эти слова человек уставится на меня и разинет рот от изумления, то я на этом основании все-таки не назову их повелением уставиться на меня и т. д., пусть даже я и хотел вызвать именно такой эффект» [1, с. 1994]. В терминологии теории речевых актов эту идею можно было бы высказать следующим образом: не нужно смешивать иллокуцию и перлокуцию речевого акта. Перлокутивный эффект лежит за пределами речевого акта как такового. В данном случае перлокутивная цель уязвить собеседника достигается взаимодействием множества элементов ситуации. Сам же рассматриваемый вопрос не следует воспринимать как носитель какого-то скрытого смысла, как косвенный речевой акт, к нему не следует применять понятие имплицатуры, он вообще не должен подвергаться какой-то дополнительной обработке. Это совершенно нормальный вопросительный речевой акт, для которого, как кажется, не выполняется одно из условий успешности: спрашивающий должен хотеть получить ответ на свой вопрос. Значит ли это, что спрашивающий не хочет получить ответ? Это совсем не очевидно. Исходя из общих представлений о речевой коммуникации, можно предположить, что, к примеру, игнорирование данного вопроса было бы намного более болезненным для коммуникации в данном случае. Коммуниканты настроены на конфронтацию, хотят конфронтации, поэтому такой, казалось бы, безусловно некооперативный речевой акт, как встречный вопрос, несоотносимый с референтной областью, затронутой в инициальном вопросе, для такого фатического по природе своей речевого жанра, как скандал, оказывается в высочайшей степени адекватным.

Рассмотрим следующий пример:

– А вы почему не застрелились, Гейнрих? – спросили с верхней полки.

– Как у вас там вышло с присягой?

– **Ну, что, будете слушать библейскую историю?** – раздраженно сказал представитель свободомыслящей газеты.

Однако его еще некоторое время пытались расспросами насчет присяги и только тогда, когда он совсем уже разобиделся и собрался уходить, согласились слушать историю [3, с. 460].

Данный пример очень похож на предыдущий, если не принимать во внима-

ние их разной жанровой принадлежности. Если в первом отрывке конфронтация – цель общения, то в втором – сопутствующее обстоятельство, постоянно преодолеваемое коммуникантами. В принципе, они заинтересованы в конструктивном, и, главное, информативном диалоге, хотя, с другой стороны, конкретный тип информации не столь уж принципиален. Именно поэтому реплика с разрушительным для предложенной «с верхней полки» линии развития текста потенциалом *Ну, что, будете слушать библейскую историю?* принимается сокоммуникантами, хотя и с некоторым сопротивлением.

Рассматриваемый нами встречный вопрос имеет вполне четко выделяющиеся маркеры своеобразного «терминатора» – пограничного образования, завершающего некий упорядоченный отрезок. Пограничность маркирована комплексом черт: обращенность к адресату (*Ну, что... + 2-е лицо*), чем подчеркивается контактоустанавливающая функция высказывания, анонсирование дальнейших речевых действий (*будете слушать... историю*), кроме того, сочетание *Ну, что...* с будущим временем вообще характерно для настойчивого предложения осуществить некое действие, причем это предложение уже делалось (второй вариант интерпретации подобных конструкций генетически связан с первым: это косвенное выражение уверенности, что называемое действие совершаться не будет, при том, что оно уже совершалось, например, *Ну, что, будете еще хулиганить?*, здесь, однако, ударение падает на показатель будущего времени, чем под вопрос ставятся собственно перспективы совершения упоминаемого действия). Может показаться, что эти черты скорее говорят об инициальности подобных реплик, но необходимо иметь в виду, что абсолютно инициальной такая реплика быть не может: она предполагает какую-то предшествующую речевую деятельность, в пику которой и вносится данное предложение.

Подчеркнем еще раз: основная задача встречного вопроса в данной коммуникативной ситуации – полное прекращение предложенной ранее линии развития диалога. Этой репликой говорящий пытается полностью пресечь попытки выяснить, каковы были его отношения с присягой и почему он не застрелился. Таким образом, данный речевой поступок смело можно охарактеризовать как некооперативный, нарушающий максимум релевантности. Важно отметить, однако, и то, что встречный вопрос не является чисто разрушающим инструментом: прерывая одну линию развития диалога, он начинает другую.

Бывают варианты и более простые, чем рассмотренный выше. Так, коммуникант может попросту игнорировать вопросительные реплики собеседника:

- Чего вам?
- **В контору ходил?**
- Сейчас был. Вам чего?
- **Там сидят?**
- Сидят [2, с. 200].

Безусловно, кооперативным является уточняющий встречный вопрос. Сама суть этого типа вопросов как раз и состоит в том, чтобы как можно более точно понять мысль говорящего, избежать недомолвок и взаимонепонимания. Человек, задающий уточняющий встречный вопрос, некоторым образом ненавязчиво дает понять собеседнику, что тот непреднамеренно нарушил одну из максимум коммуникации: делай достаточно информативные сообщения, причем это указание на непредумышленную некооперативность не носит характера упрека. По сути дела, автор такого вопроса становится участником речевого поступка своего собеседника.

Кооперативным является встречный вопрос в следующем примере:

– Скажите, где здесь можно видеть товарища завхоза? – вымолвил Остап, прорвавшись в первую же паузу.

– **А в чем дело, товарищ?** [4, с. 39].

В этом примере исходная реплика – специальный вопрос, вряд ли предполагающий ответ-локатив. *Где можно* + предикат «локализации» – формула, подчеркивающая наличие коммуникативных намерений по отношению к искомому лицу. Иными словами, это заявка на дальнейшую коммуникацию с этим лицом.

ВР направлен именно на этот компонент: это попытка выяснить, какого рода коммуникативные намерения имеет спрашивающий. Оба вопроса выполняют контактоустанавливающую функцию. Отметим достаточно высокую стандартность рассматриваемых реплик. По сути, это вполне устоявшиеся этикетные формы, характерные для речевого жанра, который можно было бы условно обозначить как «визит к должностному лицу».

Таким образом, встречные вопросы могут рассматриваться как кооперативные речевые поступки. Однако не следует упускать из виду и тот факт, что встречный вопрос передает зачастую множество значений непропозиционального характера, отражающих личностные аспекты коммуникации, которые, строго говоря, в сферу действия принципа кооперации не попадают.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. // Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. 612 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. Л.: «Худож. лит.», 1974. 560 с.
3. Жельвис В.И. Вербальная дуэль: история и игровой компонент // Жанры речи. Вып. 3. – Саратов, Изд-во ГосУМЦ «Колледж», 2002. С. 200-205.
4. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок: Романы. – Тула: Приокское книжное издательство, 1995. 514 с.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Турсунов Ф.М.

декан факультета романо-германских языков,
профессор кафедры теории и практики перевода, доктор филологических наук,
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода,
Республика Таджикистан, г. Душанбе

Шарифова Д.М.

аспирант, Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни,
Республика Таджикистан, г. Душанбе

Бабаджанова М.Н.

аспирант, Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Настоящая статья посвящена анализу межъязыковых соответствий лексических единиц, а именно терминов английского языка с точки зрения восприятия носителя таджикского языка. Зна-

ние степени эквивалентности и безэквивалентности терминов при профессиональной коммуникации в современное время способствует успешному решению ряда вопросов, связанных с осмыслением и правильным употреблением терминов одного языка носителями другого языка. Данный процесс также имеет огромное значение при решении переводческих задач.

Ключевые слова: термин, эквивалентность, безэквивалентность, межъязыковое соответствие, перевод, английский язык, таджикский язык.

Термины занимают особое место в науке о языке. На протяжении многих десятилетий представители самых различных наук – лексикологии, сравнительного языкознания, переводоведения и многих других – занимались вопросами терминов, их природой и другими лексико-семантическими особенностями. Вопросами терминологии различных языков активно занимаются и современные учёные. Термины изучаются и в сопоставительном плане. В настоящее время общее количество исследовательских работ, включая статьи в научных журналах, прямо или косвенно затрагивающие вопросы таджикской терминологии в сопоставлении с другими языками, достигает более двух сотен. Термины тесно связаны с понятием науки и обеспечивают лексическое оформление различных предметов, понятий и явлений определенной научной отрасли.

В статье мы не ставим цели рассматривать все вопросы, связанные с сущностью и ролью терминов. В наши задачи входит лишь определение места терминов в межъязыковой коммуникации, уровня их межъязыковых соответствий и выявление возможностей решения проблем их перевода в рассматриваемых языках с учётом наличия/отсутствия терминологических словарей.

В самом деле, термины, как отдельный лексический пласт, в силу своих особенностей, связанных с генерацией в одном языке и отсутствием, по крайней мере на ранней стадии появления, представляют интерес для учёных-лингвистов, занимающихся вопросами межъязыковых отношений, сопоставительным исследованием и, безусловно, теорией и практикой перевода. Так, учёные в области сравнительного языкознания и переводоведения рассматривают термины по-своему. Например, С.И. Влахов и С.П. Флорин указывают на их сходство с реалиями, которые представляют яркий пример безэквивалентной лексики: «В отличие от большинства лексических единиц, термины обозначают точно определённые понятия, предметы, явления; как идеал – это однозначные, лишённые синонимов слова (и словосочетаний), нередко иноязычного происхождения; среди них есть и такие, значение которых ограничены исторически. Всё это можно сказать и о реалиях. Более того, на стыке этих двух категорий имеется ряд единиц, которые трудно определить как термин или как реалию, а немало и таких, которые на «законном основании» считать одновременно и терминами, и реалиями» [6, с.19]. Далее они указывают и на расхождения между терминами и реалиями, утверждая, что «реалии без колебания относятся к безэквивалентной лексике, в то время как термины принадлежат в основном к немногим языковым единицам, имеющим полное языковое покрытие в ПЯ, т.е. единицам, переводимым эквивалентами почти в любом контексте» [там же]. Как видно из высказывания, вышеупомянутые авторы косвенно исключают термины из числа безэквивалентной лексики. Однако мы склоняемся к тому, что такое заключение уместно только по отношению к терминам, уже получившим широкую известность и вошедшим в словарный запас определённой отрасли науки в переводящем языке. С этой точки зрения мы относим термины к группе безэквивалентной лексики, которая со временем может терять свою безэк-

вивалентность в поздних стадиях применения их в ПЯ в связи с распространением предмета, понятия или явления, выражаемого ими. Как утверждает А.О.Иванов, «безэквивалентными могут быть только те термины, которые являются для ПЯ новыми, отражающими какие-то новые для него понятия. Вполне понятно, что по мере развития тех же областей знания или материальной культуры в обществе ПЯ эта безэквивалентность постепенно исчезает» [7, с. 88].

В лингвистической литературе существует множество определений термина. Как считает О. Ахманова, термин – это «слово или словосочетание специального (научного, технического и др.) языка, которое создано, получено или заимствовано для точного определения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [2, с. 157].

В качестве термина, как правило, может выступать любое слово, обозначающее научное понятие, включенное в ту или иную семантическую систему. Кроме того, термины разделяются на «предмет, процесс, состояние, режим, свойства, величины, единицы измерений, науки и отрасли, профессии и занятия» [8, с. 12], осознание которых переводчиком очень важно при выборе способа их перевода или описания их значения средствами выражения ПЯ. По мнению учёных, «основные требования к термину: независимость от контекста, точность и лаконичность, однозначность, мотивированность, простота, системность» [10, с. 149]. А по мнению И. Арнольда, «термины отличаются от общеупотребительных слов тем, что имеют дефиницию, раскрывающую наиболее существенные признаки специальных понятий» [1, с.140].

Следует отметить, что английские термины в таджикском языке представлены в различных межъязыковых отношениях. Ниже рассмотрим уровни межъязыковых соответствий английских и таджикских терминов.

В первую, пожалуй, большую группу соответствий можно отнести термины, которые являются общеизвестными, и имеющими в таджикском языке транскрибированную форму. Такие термины, как правило, однозначны, не зависят от контекста, и в двух языках существуют параллельно и в почти одинаковой форме. Можно констатировать, что сюда входят различные научные и специальные термины интернационального характера:

atom	- атом
cylinder	- цилиндр (цилиндр)
carbon	- карбон
instinct	- инстинкт
battalion	- баталион (батальон)
rhomb	- ромб
tennis	- теннис
appendicitis	- аппендисит (апендицит)
duet	- дуэт
accumulator	- аккумулятор и др.

Нельзя не упомянуть здесь и тот факт, что немалое количество данной группы терминов представлено в таджикском языке в русском облики (60 из 291). Однако это нельзя считать каким-либо недостатком, так как роль русского языка в обогащении словарного запаса таджикского языка неоспорима. Речь здесь может идти только о констатации факта, исходя из соображения, что любое лингвистическое явление должно быть обозначено и не должно оставаться без профессионального внимания. Данная категория лексики в диссертации представлена в двух под-

группах. Первая объединяет термины, в транскрипции/транслитерации, в которых соблюдаются фонетические и орфоэпические правила русского языка. Рассмотрим ряд примеров:

deflation	- дефлятсия (дефиляция)
turbine	- турбина
hydrostation	- гидростансия (гидростанция)
vaccine	- ваксина (вакцина)
symphony	- симфония
sine	- синус
blindage	- блиндаж
rickets	- рахит
oxygen	- кислород
melioration	- мелиорация (мелиорация) и др.

Нельзя исключать и отдельные факты, когда делается попытка, наряду с русским вариантом произношения/написания, описать таджикский вариант согласно фонетическим и орфоэпическим нормам таджикского и персидского языков:

hydrogen	- ҳидроген, хидружен (водород)
canary	- қанорӣ, канарейка
philosopher	- файласуф (философ)
hydraulic	- хидравликӣ (гидравлический) и др.

Другая подгруппа объединяет русские термины-соответствия английским терминам, используемые в таджикском языке без каких-либо изменений:

assets and liabilities	- актив ва пассив (актив и пассив)
pump	- насос
piston-rod	- шатун
valve	- клапан
thermonuclear	- термоядрой (термоядерный)
brake	- тормоз
scurvy	- синка (цинка)
rudder	- руль (руль)
xylonite	- целлулоид (целлулоид)
choke	- дроссел (дрессель) и др.

В данной подгруппе также надо сказать, что в отношении определенного количества терминов наблюдается параллельное использование русского и таджикского вариантов терминов, т.е. можно сказать, что имеют место попытки заменить со временем, в случае успешного распространения, иноязычные варианты терминов их таджикскими эквивалентами (42 из 191), здесь можно вести речь о сосуществовании вариантов терминов:

azimuth	- азимут, самт (азимут)
arsenic	- арсен, марги муш (арсен)
zoology	- зоология, ҳайвоншиносӣ (зоология)
anemia	- анемия, камхунӣ (анемия)
pneumonia	- пневмония, илтиҳоби шуш (пневмония)
pyramid	- пирамида, аҳром (пирамида)
philology	- филология, илми забоншиносӣ (филология)
synonym	- синоним, муродиф (синоним)
syntax	- синтаксис, наҳв (синтаксис)
aesthetics	- эстетика, зебоишиносӣ (эстетика)

- ethnography** - этнография, мардумшиносӣ (этнография)
invoice - инвойс, суратҳисоб (инвойс, счет-фактура) и др.

Эти термины включены нами в разряд безэквивалентной лексики только потому, что они когда-то были английскими безэквивалентными единицами в отношении таджикского языка и, пройдя процесс транскрипции/ транслитерации и соответствующей семантизации, применяемой для перевода безэквивалентной лексики, вошли в лексический состав таджикского языка и сейчас широко применяются на практике.

Следует оговориться, что настоящим мы не утверждаем, что приведенные термины являются сугубо английскими терминами. Например, **appendicitis** и многие медицинские термины исходят из латинского языка. Нас интересует сам факт наличия и использования этих слов как терминов в английском языке в указанной форме.

Приведенные в данной группе термины являются однозначными, не зависящими от контекста соответствиями, и при переводе не вызывают особых трудностей, а переводчику лишь следует найти и использовать в своём тексте имеющееся в словарях соответствие. Например, слово цилиндр используется в текстах специального назначения, круг его применения не выходит за рамки значения слова **cylinder**.

Другую большую группу составляют английские термины, имеющие в таджикском языке перевод, и представленные своими понятными таджикскими соответствиями (84 из 291):

- zinc** - рӯҳ (цинк)
sty - гули миҷа (ячмень на глазу)
goiter - чоғар (зоб)
subjunctive - сифаи шартӣ (условное наклонение)
metaphor - истиора (метафора)
measles - сурхча (краснуха)
potash - ишқор (углекислый калий)
passive voice - шакли мафъули феъл (страдательный залог глагола)
palsy - фалаҷ (паралич)
typhus - домана (тиф)
transitive - гузаранда (переходный глагол)
embargo - тахрими иқтисодӣ (эмбарго) и др.

Как видно из иллюстративного материала, имеющиеся в какой-то форме в таджикском языке английские термины не представляют особых трудностей в процессе перевода.

Совсем иная наблюдается картина с новыми терминами, не имеющими в данное время готовых соответствий. Для доказательства приведем отдельную группу английских терминов в сфере информационных технологий, вошедших в наш обиход за последние 20 лет. Они применяются, как правило, в транскрибированной форме:

- internet** - интернет
online - онлайн
offline - оффлайн
browser - браузер
chip - чип
bite - байт

modem	- модем
flash	- флэш
skype	- скайп
selfy	- селфи
viber	- вайбер и др.

В эту группу также можно отнести названия компьютерных программ типа **Microsoft Office, Microsoft Word, Microsoft Power Point, Microsoft Excel, Microsoft Project** и названия ряда социальных сетей и средств информации типа **Facebook, Twitter, YouTube** и т.п.

Нельзя не упомянуть и о попытках перевода ряда английских слов из этой категории на таджикский язык. Это происходит либо путем собственно перевода:

computer	- роёна (компьютер)
site	- сомона (сайт)
SMS	- паёмак (смс) и др.

либо путём калькирования:

hard disc	- диски сахт (жесткий диск)
copying machine	- (дастгоҳи) нухабардор (копировальная машина)
printer	- (дастгоҳи) чопкун (принтер)
software	- нармафзор (программное обеспечение)
hardware	- сахтфазор (аппаратное обеспечение) и др.

Необходимо отметить факт, что в англо-таджикских двуязычных словарях мы находим ряд терминов, содержащих либо только описательный перевод, либо транскрипцию с обязательным более подробным описанием значения с указанием сферы употребления. Здесь речь может идти об английских словах-терминах, практическое применение которых очень ограничено и касается только узких специальностей. В англо-таджикском словаре 2007 года издания (А.Мамадназаров), в частности, встречаем:

apoplexy	- <i>тиб.</i> ҳар гуна хунрезии шадиди андом (<i>мед.</i> апоплексия мозга).
dulcimer	- <i>мус.</i> далсимер, асбоби мусиқӣ, тори америкой, хос ба мардуми кӯҳистонии апалачӣ (дульцимер).
gerund	- <i>грам.</i> исми феъл, дар забони англисӣ бо изофа кардани пасванди -ing ба охири масдар сохта мешавад (герундий).
breastwork	- <i>ҳарб.</i> истехком ё сангари муваққатӣ (бруствер)
syncopate	- <i>грам.</i> кӯтоҳ кардан, мухтасар кардани калима, бо овоз ё ҳичо (сокращение слова)
understudy	- <i>театр.</i> хунарпешаи эҳтиётӣ (актер-дублер)
pantomime	- <i>театр.</i> намоиши сомит/хомӯш, ки дар он бозигарон бо имо ва ишора нақши худро бозӣ мекунанд, ҳунари намоиши хомӯш (пантомима) и др.

Следует всегда помнить, что перевод – процесс непредсказуемый, во время которого переводчик может внезапно и в любой момент столкнуться со случаем, когда ему приходится решать вопросы, связанные с переводом очень редких слов, употребляемых, опять же, в очень узких специальностях. С этой точки зрения переводчик должен быть всегда и во всём подготовленным, ибо для него не существует понятия «нужное» или «ненужное» слово – всё нужно, но в нужном месте и в нужное время, а когда это место и время наступит, не зависит от желания и возможностей переводчика.

В настоящее время получает широкое распространение практика указания возможного таджикского варианта в скобках прямо после использования транскрибированной формы термина в тексте: cohorts–когорта (гурӯҳ) и т.д.

Для адекватного перевода любой единицы необходимо знать ряд её особенностей. Так, перевести термин – это значит установить семасиологическую связь, т.е. связь термина с обозначаемым им понятием, и одновременно знаковую связь, т.е. связь термина одного языка с термином другого языка. Термины четко осознаются в предъявленном тексте в силу наличия компонента специализированной готовности переводчика.

Однозначность термина не следует путать с вариантами перевода термина на другой язык. Переводной эквивалент того или иного термина не есть его значение, а лишь один из возможных вариантов эквивалентного соответствия. Объемы понятий в языке оригинала и перевода редко совпадают, поэтому возможно предоставление нескольких эквивалентов.

Однако известны случаи и многозначности термина. Причины многозначности термина кроются, во-первых, в том, что разные ученые вкладывают в существующий термин свое особое содержание. Во-вторых, многозначность может быть также и у терминов, которые присущи не только тем или иным специальным сферам науки и техники, но входят в более общем значении в общенациональный лексический запас. Значение этих слов показывает известные различия в зависимости от того, как они употребляются: в общем плане или в военной (специальной) области знаний. Так, например, «*acknowledgement*» в общих условиях означает «подтверждение, квитанция», а в условиях языкового стандарта военной связи «сигнал подтверждения». «*Acquisition*», базируясь на семантике языкового стандарта «приобретение», в военно-экономическом тексте будет означать “приобретение единиц вооружения”, в то время как в условиях языкового стандарта ПВО будет обозначать «обнаружение, целеуказание». Возможно семантическое изменение терминов в связи с изменением научной парадигмы [4, с. 2].

Различие терминосистем иностранного языка и переводного языка является причиной наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Отсюда вытекает необходимость исследования терминосистем и разработки приёмов перевода частично эквивалентной и безэквивалентной лексики [9, с. 232].

При обсуждении перевода терминологии важно подчеркнуть, что большинство терминов имеют устоявшиеся общепринятые эквиваленты. Причем эквивалент может быть не один, так как объемы понятий не всегда совпадают: например, *траектория* = trajectory, flight path. Для тех же терминов, которые не имеют эквивалентов, для другой безэквивалентной лексики (антропонимы, топонимы, культурспецифическое реалии) требуются другие виды перевода.

Вышеприведенный пример с *video-gain* ярко демонстрирует роль контекста в переводе. Для многих терминов, не имеющих эквивалентов, используется *транслитерация* (*антенна, фидер, блуминг, hysteresis, klystron*= *клицтрон, иг- найтер, транзистор, флуктуации*). Возможно *калькирование* (*single-needle instrument* = *однострелочный аппарат*; *super power system*= *сверхмощная система*). Сложно переводить термины, имевшие когда-то элемент образности в форме: *fire-and-forget missile* = *ракета автономного наведения*; *sea-skimming missile* = *ракета, низко летящая над уровнем моря*. Свои сложности присущи литературным терминам, аббревиатурам, акронимам, сложным терминам.

Хотя таджикская научная и отраслевая терминология имеет свою давнюю

историю и становилась объектом специальных исследований, а также выполнено немало исследовательских работ, посвященных англо-таджикским терминам и лексике различных отраслей [14, 3, 13, 5, 11 и др.], всё же, на наш взгляд, практическая часть данного направления отстаёт, и пока не наблюдается достаточное количество полноценных профессиональных двуязычных лингвистических словарей, способствующих качественному переводу с английского языка на таджикский язык и обратно. Имеется лишь ряд толковых терминологических словарей таджикского языка [12].

Для решения проблем, связанных с переводом терминов с английского языка на таджикский язык, имеется небольшое количество терминологических словарей.

Не исключается и помощь, оказываемая огромными возможностями англо-русских терминологических и других специальных словарей, в том числе и электронных, а также толковых словарей английского языка.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие / И. В. Арнольд. – М.: Высш. школа, 1991. – 140 с.
2. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 157 с.
3. Бекмуродов, М. М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии: на материале таджикского и английского языков: дис... канд. филол. наук / М. М. Бекмуродов. – Душанбе, 2002. – 166 с.
4. Бушев, А. Б. Лингводидактика перевода военного термина / А. Б. Бушев // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3 (19). – С. 123-129.
5. Валиева, З. А. Сопоставительный анализ финансово-банковских терминов в таджикском и английском языках: дис... канд. филол. наук / З. А. Валиева. – Душанбе, 2009. – 160 с.
6. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е изд. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
7. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 192 с.
8. Канделаки, Т. Л. Значение терминов и системы значений научно-технических терминологий / Т. Л. Канделаки // Проблемы языка науки и техники. – М., 1970. – С.12-92.
9. Литвиненко, Е. В. Классификация англоязычной терминологии, относящейся к машинам и оборудованию для строительства, эксплуатации и ремонта автомобильных дорог и сооружений / Е. В. Литвиненко // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2012. – №57. – С. 232.
10. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1981. – 149 с.
11. Мамаджанова, Л. М. Семантико-структурный анализ юридических терминов в английском и таджикском языках: дис. ... канд. фил. наук / Л. М. Мамаджанова. – Душанбе, 2006. – 162 с.
12. Рхимзода, М. З. Финансовые, налоговые и таможенные термины и банковская деятельность в законодательства Республики Таджикистан / М. З. Рахимзода, С. Э. Бахриддинзода, Ч. К. Бобоев [и др.]. – Душанбе: Империял-Групп, 2014. – 272 с.
13. Сабинова, С. Г. Структурно-семантический анализ налоговой терминологии таджикского и английского языков: дис. ... канд. фил. наук / С. Г. Сабинова. – Душанбе, 2007. – 197 с.
14. Хайдарова, Д. А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках: дис. ... канд. фил. наук / Д. А. Хайдарова. – Душанбе, 2007. – 139 с.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Чжао Пэнбо

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности китайской фразеологии. В фокусе внимания находятся специфические фразеологические единицы современного китайского языка, их мотивационные особенности, семантические свойства, этимологические аспекты. Существование таких вариантов устойчивых выражений как чэньюй, яньюй, гуаньюньюй позволяют провести не только семантическую классификацию фразеологизмов, но и обратить внимание на их рекуррентность.

Ключевые слова: фразеология, китайский язык, чэньюй, яньюй, гуаньюньюй.

Китайский язык или ханьюй (汉语 han yu) – является одним из самых старых и самых сложных языков в мире. Он принадлежит к тибетской семье, имеет свои особенности, которые отличают его от других языков. Эти особенности предполагают, прежде всего, фонетический аспект, графическую сторону, представленную иероглифами, грамматику и лексическую структуру языка. Одним из важнейших разделов лексикологии китайского языка также является фразеология. Здесь можно сказать, что для китайского языка, так же как и для русского, характерно богатство фразеологического фонда. Это объясняется тем, что фразеологическая единица китайского языка – это наследие прошлого, традиция и культура нации, облеченные в словесную форму.

Значительное количество китайских фразеологизмов составляют устойчивые выражения с компонентами, номинирующими такие реалии как яшма, нефрит, дракон, знаменитые китайские герои. Такие устойчивые словосочетания, как правило, дают положительную либо отрицательную оценку ситуации, выражают мысль говорящего. Реже встречаются словосочетания с нейтральной коннотацией. Последние часто используются для перевода иностранной литературы.

Китайские фразеологические единицы включают готовые выражения, пословицы, привычные выражения и поговорки. По мнению Ма Гофаня, можно выделить пять разрядов фразеологических единиц. Это фразеологизм (чэньюй), пословица (яньюй), недоговорка-иносказание (сехоуэй), фразеологическое сочетание (гуаньюньюй) и поговорка (суюй) [4, с. 43]. Важнейшую группу в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, готовые выражения, которые называются «чэньюй». «Чэньюй» – это стабильная комбинация слов, построенная в соответствии с древними китайскими нормами. Они семантически монолитны, имеют обобщенно переносное значение, выразительны и являются функциональными членами предложения. Обычно фразеологические единицы данного вида делят на параллельные и непараллельные конструкции.

Чэньюй параллельной конструкции состоят из четырех морфем-слов. Например, выражение 望穿秋水, wang chuan qiu shui – («ждать с нетерпением», букв. «проглядеть все глаза») включает четыре морфемы, которые передают символическое значение исключительное в таком сочетании [3, с. 55].

Другой вид фразеологической единицы образуют чэньюи непараллельной конструкции, например: 三寸不烂之舌, san cun bu lan zhi she – («остер на язык»; «хорошо подвешенный язык», букв. «язык в три цуня и без изъяна»), которые состоят из более четырех иероглифов. Так, среди них встречаются также чэньюи состоящие из пяти и более морфем.

Чэньюи непараллельной конструкции отличается от чэньюев параллельной конструкции тем, что допускают использование служебных слов. Часто в их составе есть союзы, предлоги и отрицательные частицы, а иногда можно наблюдать двойные отрицания, усиливая выразительность чэньюя.

Китайские пословицы 谚语 yan yu (яньюй) и поговорки 俗语 su yu (суюй) вербализуют знания о жизненном опыте, опыте и мудрости китайского народа. Часто они безличностны в выражаемых ими суждениях, изречения нередко имеют поучительный характер.

Китайский яньюй обладает известной устойчивостью, неделимостью. Порядок слов в таких единицах не изменен, иначе экспрессивность пословицы ослабляется. Китайские пословицы содержат в себе яркую эмоциональную оценку явлений действительности [1, с. 202].

Например: 世上无难事, 只怕有心人, shi shang wu nan shi, zhi pa you xin ren – «в этом мире нет ничего непреодолимого для решительного человека»; «в мире нет трудных дел – нужны лишь усердные люди» – «из грязи в князи; из простого народа выдвинулся выдающийся человек» (букв. «из курятника вылетела птица феникс»).

歇后语 xie hou yu (сехоуэй) являются особым типом народных речений в китайском языке, которые М.Г. Прядохин называет их недоговоркой-иносказанием. Недоговорка-иносказание состоит из двух частей: первая – иносказание, вторая – раскрытие его смысла. Иногда в сехоуэй употребляется только первая или только вторая часть [5, с. 63].

В.И. Горелов разделил фразеологические единицы китайского языка на образительно-выразительные средства и собственно выразительные средства (образные и безобразные). Например: 竹篮打水—一场空, zhu lan da shui – yi chang kong – («все зря»; «носить воду решетом», букв. «набирать воду [например, из колодца] корзиной – все впустую»). Гуаньюньюй дословно переводится как «привычные выражения». Они строятся по нормам современного разговорного языка [2, с. 55].

Данные фразеологические единицы являются устойчивыми словосочетаниями, с целостным переносным значением, они характеризуются эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью.

Говоря об главных источниках происхождения гуаньюньюй, следует в первую очередь назвать живую разговорную речь, легенды, литературные произведения, крылатые слова и т.д. История этих фразеологических единиц уходит вглубь веков. Точную дату их появления назвать невозможно. Таким образом, можно сказать, что гуаньюньюй является специфическим разрядом фразеологизмов китайского языка, которые обладают яркой жанрово-стилистической отнесенностью, просторечностью, образностью и лапидарностью. Например: 庐山真面目, lu shan zhen mian mu – «истинный облик; действительное положение дел» (букв. «истинный облик горы Лушань») [6, с. 33].

Подытоживая краткий обзор специфических особенностей фразеологических единиц современного китайского языка, можно отметить, что сама фразеология широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Кроме того, она включает фразеологические единицы различных видов. Такой вариативный разброс китайских фразеологизмов позволяет проводить в дальнейшем не только их классификацию в семантическом аспекте, но и обратить внимание на структурную и морфологическую сторону, стили и область их употребления. Многие фразеологические единицы появились в древние времена, и дошли до нас, сохранили свою форму. Некоторые появились недавно. Эти выражения принимаются обществом, известны всем и довольно широко используются.

Список литературы

1. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / учебник / И. В. Войцехович, – М.: АСТ: Восток – запад, 2007. – 509 с.
2. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка – М.: Просвещение 1979. – 192 с.
3. Зограф, И. Т. Официальный вэньянь / И.Т. Зограф, – М.: Наука, 1990. – 340 с.
4. Ма Гофань. Сехоууй. – Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь, 1983. – 299 с.
5. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь трудностей китайского языка –М.: Муравей, 2002. – 464 с.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка – М.: Восток-Запад, 2005. – 310 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУК

Бекпулатов У.Р.

преподаватель, Навоийский государственный педагогический институт,
Узбекистан, г. Навои

В статье рассматривается то, что симметрия и асимметрия, как парные категории познания, относятся к фундаментальным принципам мироустройства и играют важную роль в дальнейшем развитии естествознания и философии.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, диссимметрия, гармония, часть и целое, процесс самоорганизации.

Изучение причин и закономерностей изменений, происходящих в различных сферах действительности, является одним из приоритетных направлений в онтологии. Одним из подходов, объясняющих процессы изменения объектов, является рассмотрение их структурных трансформаций с позиции законов симметрии, взятой в диалектическом единстве с диссимметрией (нарушенной симметрией).

Современные исследования показывают, что именно процессы симметризации и диссимметризации в существенной степени обуславливают структурные аспекты бытия [1].

Симметрия является фундаментальным методологическим принципом научного и, особенно, физического познания, понятийной формой философского способа мышления [2, с. 14].

Наблюдая за окружающим нас миром, можно заметить поразительное отличие систем, существующих в природе, от тех, которые созданы человеком. Отличительными свойствами природных систем являются устойчивость относительно внешних воздействий, самообновляемость, возможность к самоуспокоению, росту, развитию, согласованность всех составных частей. Для систем, сотворенных человеком, характерно резкое ухудшение функционирования даже при сравнительно небольшом изменении внешних воздействий или ошибках в управлении. Отсюда следует, что мы должны позаимствовать опыт построения организации, накопленный природой, и использовать его в нашей деятельности.

Характерно, что к наиболее интересным результатам наука проходила именно тогда, когда устанавливались факты нарушения симметрии – асимметрии. Нарушениям симметрии в методологическом плане особого значения не придавалось, и это во многом объяснялось особенностями построения научных теорий, процесс строения которых сопровождается поиском общего, сходного, симметричного в возможно большем количестве разнородных явлений.

Суть изменяющейся методологии физического познания состояла в том, чтобы за точными симметриями искать их нарушения в силу того, что нарушенные симметрии в своей основе также отражают глубинные закономерности нашего мира.

Исследование элементов симметрии и асимметрии в методологическом плане ценно еще и тем, что оно наглядно показывает соотношение и взаимодействие парных философских категорий «устойчивость – изменчивость», «структура – элемент», «часть и целое», «причина и следствие», и т.д. Из этого можно сделать

вывод, что симметрия и асимметрия относятся к фундаментальным принципам мироустройства [3, с. 68-78].

Использование принципов симметрии позволяет найти внутреннюю органическую связь между различными явлениями, которые оказались за пределами современных представлений физики. Например, с нарушением симметрии и с уменьшением размеров объектов возрастает потенциальное быстроедействие системы, зависимость величины диэлектрической проницаемости при малых толщинах исследуемого слоя от величины исследуемого вещества, зависимость свойства среды от количества исследуемого вещества и другие...

Все более широкое производство наноматериалов и их использование в различных отраслях требует выяснения механизма их формирования и контроль их устойчивости к различным воздействиям. Решению такой задачи имеет не только потребительский, но и экологический характер [3, с. 132-133].

Поскольку самоподобие или инвариантность при изменении масштабов или размеров присуще многим законам природы и явлениям, а также нанотехнологиям, постольку оно оценивается как одна из важнейших симметрий, имеющая онтологический смысл и методологическое значение в познании мира и человека. Операции симметрии подобия представляются своеобразными аналогиями трансляций, отражений в плоскостях, поворотов вокруг осей с той разницей, что здесь одновременно увеличивается или уменьшается масштаб подобных фигур и расстояний между ними. Широкое применение идей самоподобия в естествознании, социальных науках, в искусстве и компьютерной графике – реальный факт современной культурной жизни.

Функция, которую в этом случае несут принципы симметрии, состоит в установлении между частицами фундаментальных взаимодействий и полями глубокой внутренней связи. Важным понятием в современной физике является калибровочная симметрия. Калибровочные симметрии связаны с инвариантностью относительно масштабных преобразований. Требование калибровочной симметрии позволяет строить наноматериалы с помощью внутренних взаимодействий, то есть связанных с собственными степенями свободы частиц, типов симметрии квантовых полей.

Зависимость свойства среды от количества исследуемого вещества можно назвать мезоскопическим поведением свойством системы. В нанофизике наблюдается именно такая закономерность. Например, признать, что структура наночастицы может изменяться под влиянием внутренних и внешних условий, что химическая связь на первых стадиях химических реакций лабильна, что устойчивые нанобразования и наночастицы могут быть у любого вещества.

Ограничение требований регулярности трансляционной симметрии приводит к появлению икосаэдрических форм упаковки с пентагональной симметрией для неорганических частиц. Реализуются также наночастицы с когерентными границами раздела между структурными фрагментами различной симметрии.

Между симметрией и ее отрицанием – асимметрией, есть важное понятие – диссимметрия. Диссимметрия – внутренняя или расстроенная симметрия, т.е. закономерное нарушенное симметрии, частичное отсутствие у объекта некоторых элементов симметрии, выраженное в наличии одних симметричных свойств и отсутствии других.

Нам представляется, что диссимметрию следует понимать в качестве системообразующего понятия. Это позволяет предложить, как нам представляется,

наиболее наглядное представление о механизме самоорганизации. Явление самоорганизации следует представлять как стремление любой частицы подчинить фазу колебания других частиц своей фазе колебания, в результате чего вокруг каждой частицы формируется самосогласованное поле взаимодействия, или поле отклика [4, с. 132-133]. Фазовая корреляция между полем взаимодействия частиц приведет к образованию самосогласованного осциллирующего поля частиц [5, с. 8]. Использование нового физического инварианта позволило обнаружить внутреннюю связь между всеми явлениями в Природе и с единой точки зрения объяснить все явления: от внутриядерных до космических. Физики пытаются построить еще более грандиозную теорию Суперобъединения. Она должна объединить все четыре фундаментальных взаимодействия, включая гравитационные силы. Данная теория строится на базе суперсимметрии и теории суперструн. Здесь типы симметрии, характерные для становящейся Вселенной как целого, и способ их нарушения определяют фундаментальные законы существования всех видов элементарных частиц.

Философский анализ принципов симметрии, рассмотрение симметрии и асимметрии как парных категорий познания, мы убеждены, сыграют важную роль в дальнейшем развитии естествознания и философия.

Список литературы

1. Голубева Н.А. Онтология диссимметрии: монография. Калуга: Полиграф-Информ, 2013. 384 с.
2. Абдулкадыров Ю.Н. Роль принципа симметрии в научном познании. Автореферат. дисс. док. филос. наук. М., 1997. 178 с.
3. Бекпулатов У.Р. Онтологический и гносеологический аспекты категории симметрии// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. №1А. 220 с.
4. Бекпулатов У., Шерматов Б. Энергия поверхности веществ и устойчивость наноматериалов // Академия Наук Республики Узбекистан НПО «Физика Солнце». Фундаментальные и прикладные вопросы физики // Сборник тезисов докладов республиканской конференции, посвященной 100-летию академика С.А.АЗИМОВА. Т., 2014. 243 с.
5. Эркин Н. Шерматов. Сверхпроводимость и память человека. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского политехнического государственного университета, 2006. 172 с.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И. КАНТА И ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЛЮБОВЬЮ КАК МЕТОДЫ РАЗВЕНЧАНИЯ ТЕОРИИ Р. РАСКОЛЬНИКОВА

Иванова И.С.

доцент, кандидат философских наук, доцент,
Московский гуманитарный университет, Россия, г. Москва

В статье показано, что особенностью развития современного социально-гуманитарного знания является внедрение методов и идей одной науки в другую; рассказано, что текст романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» даёт возможность применять к критике идей Раскольникова категорический императив И. Канта и использовать текст книги для иллюстрации идей немецкого философа; указано, что для воспитания и перевоспитания личности недостаточно сухой научной теории и апелляции к разуму, нужно обращаться к чувствам героев произведений и реципиентов; подчеркнута, что именно любовь является главным фактором создания нравственной личности, душе которой будет противно преступление.

Ключевые слова: метод, категорический императив И. Канта, преступление, душа, любовь, воскрешение.

Особенностью развития современного социально-гуманитарного знания является взаимопроникновение наук, некая синергия, интегрирование методов одной науки в другую, свершение научных открытий на стыке родственных научных дисциплин. Философия как наука о наиболее общих законах мироздания имеет развитую методологию, которая полезна и для других направлений интеллектуальной деятельности, в частности герменевтики, литературоведения, методики преподавания литературы. Сегодня, когда встаёт вопрос о новых гносеологических методах изучения действительности и её отражения в искусстве, становится актуальной работа Ф. Бекона «Великое восстановление наук. Новый Органон», в которой учёный говорил о методе: «Хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги» [1]. Любой, имеющий дар воспитателя человек использует при объяснении негативной оценки того или иного поступка золотое правило морали. И. Кантом оно сформулировано в отрицательной форме, известной каждому студенту; применительно к мыслям и поступкам Раскольникова звучит так: не убивай, если не хочешь быть убитым; не делай экспериментов на людях, если не желаешь, чтобы их проводили на тебе; если не желаешь, чтобы тебя унизили и использовали как средство, не создавай теорий, разрешающих переходить во имя какой-либо идеи границы нравственных законов и посягать на права человека. В этом направлении апофеозом разьяснения вреда теории Родина будут его слова «...я себя убил, а не старушонку...!» [5], а сильнейшими аргументами – описание страданий этого антигероя Ф. М. Достоевского, которое, как показывает мой многолетний опыт преподавания литературы и философии, устрашает многих читателей, и разбор тех эпизодов, в которых эти психологические мучения представлены. Но развенчание теории Раскольникова, особенно при изучении литературы в высшей школе, надо дополнить методом применения категорического императива, так как его теория и поступки имели и общественные последствия, и это понимал Ф. М. Достоевский, задумывая свой роман как философский, изображая в образе Раскольникова не только обычных уголовников, но индивидуалистов, а также идейных революционеров с символом восстаний – топором, убивающих старый строй. Недаром Раскольник у знаменитого прозаика вооружается топором. Топор – символ народных восстаний, известно сегодня, уже ставшее публицистическим клише выражение «звать Русь к топору». Писатель своим произведением хотел остановить не только индивидуальные кровопролития, но и революции, и завоевательные войны.

На наш взгляд, категорический императив И. Канта – почти универсальный метод проверки нравственности человеческих желаний, идей, будущих поступков, политических решений, который должен выйти за рамки философии, активно применяться в психологии, герменевтике, литературоведении, методике преподавания литературы. Важно вспомнить о нём именно сейчас, когда идёт политика глобализации, наступает кризис прежних ценностей, рушится кантианский человек. Цели нашей статьи – во-первых, показать, как текстом романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского можно иллюстрировать категорический императив И. Канта на семинарах по философии, а на литературе применять метод категорического императива для проверки желания и поступка человека, литературного персонажа; во-вторых, подчеркнуть, что в деле воспитания личности, в методике преподавания литературы и философии одна лишь логика разума является необходимой, но недостаточной, и проследить подтверждение данной мысли композицией романа «Преступление и наказание». Для работы по предлагаемому методу необходимо ввести определение категорического императива. В Философской эн-

циклопедии сказано, что «Категорический императив (...) термин, введённый Кантом в «Критике практического разума» (1788) и обозначающий (...) основной закон его этики. Имеет две формулировки: «... поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты (...) можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (*Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 260*) и «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» (*там же, с. 270*) [7].

Известно, что, применяя категорический императив на практике, надо построить гипотетическую ситуацию, состоящую из трёх ступеней:

1. Представить, что задуманное Вами желание осуществлено всеми.
2. Увидеть, польза или вред для человечества появилась при осуществлении желания.
3. Если при осуществлении желания появился вред для человечества, не превращать задуманное в поступок.

Применяя категорический императив к разбору эпизодов романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, следует задавать вопросы: что было бы с человечеством, если бы каждый, как Раскольников, решил, что он человек необыкновенный и имеет право проверить свою исключительность, убив кого-либо; в каких местах текста Ф. М. Достоевского мы можем наблюдать описание данной гипотетической ситуации; как через номинативную функцию языка в данных эпизодах автор выражает своё отношение к людям, одержимым теорией Раскольникова о разделении людей на два вида: власть имеющих, не знающих никаких нравственных препятствий для осуществления своей деятельности, и тех, кто обязан подчиняться и не иметь собственных желаний. Раскрывая механизм действия категорического императива, можно представить не только безнравственные теории, но и положительные для человечества желания любить другого человека и Бога, показанные Ф. М. Достоевским в эпилоге своего романа. Во вступлении к разбору можно отметить, что И. Кант и Ф. М. Достоевский сходны и различны в своих философских исследованиях. Сходство заключается в целях, стремлении открыть законы нравственности человека, показать, как они действуют, какие последствия имеют нарушения этих законов, создать «метафизику нравов». Знаменитый исследователь книги «Преступление и наказание» Ю. Карякин в работе «Самообман Раскольникова» пишет: «*Объективность законов нравственности – есть она или нет? Есть эти законы или их нет? – вот над какой проблемой заставляет задуматься Достоевский. И здесь, быть может, как ни в чем другом, искусство его сближается с наукой. Ведь что такое объективность законов? Это не только независимость их от человека, это еще и зависимость человека от них. Объективность законов в том и состоит, что если не считаться с ними, то они, так или иначе, прямо или косвенно, рано или поздно, покарают нарушителя, отомстят за себя, заставят признать себя, хотя бы через катастрофу» [9]. Но у И. Канта законы нравственности излагаются на языке логики, а у Ф.М. Достоевского на языке художественной литературы, проявляются через создание саморазвивающихся образов, воздействующих не только на ум, но и на чувства реципиентов.*

Интересно, что Ф. М. Достоевский практически использует категорический императив в своём тексте, описывая сон Раскольникова на каторге о том, как каждый представляющий себя исключительным и единственно правым, убивает свою, а потом и уже даже не свою старуху, в лице которой возникает образ убитого человечества: «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, все-

лявшиеся в тела людей... Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда... люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. ... Всякий думал, что в нем в одном и заключается истина... Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе» [4]. В этом сне мы видим последствия теории Раскольникова, а именно: то, как закончилось бы развитие человечества, если бы каждый посчитал, что раз он необыкновенный, то на всё право имеет, а другие – твари дрожащие. Ф. М. Достоевский передаёт своё резко отрицательное отношение к теории своего героя, показывая во сне Раскольникова одержимых ею как бесноватых и сумасшедших. Действительно, известно, что Ф. Ницше, проповедуя теории индивидуализма вместо вечных божественных ценностей, в итоге сошёл с ума и провёл последние дни в клинике для душевнобольных, а после дома под надзором матери.

Но категорический императив применительно к теории Раскольникова можно рассмотреть и в религиозном смысле. «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!», – говорит Родион Соне [5]. А она, понимая эти слова глубже, чем сам говорящий, восклицает: «Что вы, что вы это над собой сделали! (...) От бога вы отошли, и вас бог поразил, дьяволу предал!..» [5].

Раскольников вкладывает в эти слова тот смысл, что его эксперимент над собой оказался неудачным: не относится Родион к наполеонам, таким, какими он их, со своей, возможно, весьма обидной точки зрения, представляет. Верующая же Сонечка имеет в виду, что он Раскольников убил свою душу, что он не воскреснет, если не раскается и в убийстве, и в своей теории. Она говорит, что Родион отступился от Бога, оказался в наказание переданным дьяволу, называет его богохульником. Теперь представим, что все начнут убивать из-за каких-либо идей и не раскаиваться. Никто не попадёт в рай. Жизнь человеческая оборвётся не только на Земле, но и на небе. В данном контексте можно видеть, что теория Раскольникова несёт в себе духовную гибель человечества.

Сам Достоевский, и, не употребляя термина «категорический императив», хотел, чтобы его роман рассматривали именно в этом ключе, так как цель его – развенчание неверной идеи о разрешении крови по совести. Текст писателя пронизан символами. Символично, что убивая старуху, Родион губит и Елизавету, а она беременна. Ребёнок – символ будущего. Следовательно, теория Раскольникова убивает человечество.

Категорический императив И. Канта можно и применить к той части текста, в которой указывается, что Родион утвердился в представлении о себе как о человеке, право на любые, в том числе и бессовестные действия, имеющем после того, как опубликовал статью о своей теории. Надо заметить, что представление о себе как о человеке даже просто значительном, подкреплённое тем, что кто-либо написал статью о каких-либо идеях и опубликовал её в журнале, неадекватно для научного мира. Докторам, академикам, этим, в хорошем смысле, наполеонам от науки, одна маленькая статья просто мыслящего человека, даже не аспиранта, напечатанная где-то, быть может, случайно, не говорит об интеллектуальном превосходстве её автора над остальными людьми. Известно, что чтобы стать доктором наук сегодня, надо напечатать 15 статей в ваковских журналах, издать большим тиражом свои монографии, написать текст не менее трёхсот листов, пройти прослушивания

на учёных советах, получить положительные рецензии оппонентов, отзывы внешних организаций, а потом, добившись признания в научном мире, постоянно подтверждать свою интеллектуальную дееспособность новыми и новыми работами, которые должны быть не только опубликованы, но и прочитаны, а также процитированы большим количеством людей. Применяя категорический императив И. Канта к рассуждению гласящему, что одна, быть может, случайно опубликованная и не получившая положительных отзывов королей интеллектуальной мысли статья есть доказательство незаурядности мышления, мы придём к тому, что наука замедлит темпы своего развития, ибо все опубликовавшие одно лишь своё творение, получают право почивать на лаврах и лишь немногие, одержимые внутренней жадой открытий и внедрения их в жизнь, продолжают научные исследования.

Категорический императив И. Канта имеет и другую сторону: человек не должен относиться к другим как к средству для самоутверждения или какому-либо другому средству. Действительно, ведь люди приходят в мир с определённой божественной миссией, и тот, кто использует их в своих целях, встаёт на пути у Бога. И здесь можно снова вернуться к тексту Ф.М. Достоевского. Во-первых, Раскольников сам указывает, что убил старуху из самоутверждения: «Не для того, чтобы матери помочь, я убил – вздор! Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного: ...мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек?» [5] Впрочем, любая цель убийства была бы и нарушением категорического императива и божественной заповеди «Не убий». Во-вторых, старуха-процентщица не так бесполезна, как это кажется Родину. Она хоть и тиранит беременную Лизавету, но всё же снабжает её деньгами, а рождение ребёнка, которого не случилось из-за убийства, свершённого Раскольниковым, возможно, было угодно Богу. В-третьих, не всякий индивидуальный предприниматель даст деньги незнакомому другому даже под проценты, и многих, срочно нуждающихся хоть в такой материальной помощи, неблагодарный человек лишил её. Кроме того, любой, даже старый и уже, как кажется недалёким людям, бесполезный для общества человек имеет право на жизнь и даже его внутреннее бытие, земная жизнь души, может быть по каким-то неизвестным людям причинам угодно Богу. Но не из практической пользы должен исходить верующий христианин, а из того, что заповеди – это тоже категорические императивы. Интересно, что И. Канта также интересовала проблема преступления и наказания, и его взгляды изложены в «Метафизика нравов». Как считает И. Кант, «любое преступление является одновременно посягательством на свободу и на общую свободу» на свободу, поскольку оно нарушает требование категорического императива» [11]. Но сама кантовская философия права, и, особенно его теория наказаний, я думаю, в некоторых аспектах, чужда Ф.М. Достоевскому. И. Кант был за смертную казнь, считая, что такое наказание устрашит общество, закрывая глаза на то, что есть заповедь «не убий», или, относя своё представление к антиномиям (не убий, но убий преступника), а Ф.М. Достоевский, переживший ощущения приговорённого к смерти, не поддерживал эту идею. Его Раскольников за убийство к смертной казни не приговорён. Писатель даёт ему шанс на каторге полюбить, раскаяться в своём преступлении, принять веру в Бога, преобразиться духовно. Я. Э. Голосовкер в работе «Ф. Достоевский и И. Кант» высказывает спорную мысль, что «И. Кант предстал перед Достоевским как некий главный противник» [2]. С одной стороны, это верно, так как нельзя воспитать и перевоспитать человека, только опираясь на разум, не затрагивая чувства, ощущение

ния. И в этом плане больше текст Ф. М. Достоевского подходит для семинаров по философии, на которых надо конкретным материалом иллюстрировать идеи И. Канта, чем категорический императив для разбора текста Ф. М. Достоевского. Но с другой стороны, сам И. Кант понимал, что одного разума мало для просвещения, в теории познания высоко ценил чувства. «Ощущения без понятий слепы, а понятия без ощущений пусты», – говорил учёный [8]. Я думаю, что тот, кто прочтёт внимательно все труды данного философа, придёт к выводу, что искоренение преступлений лежит не в системе устрашающих наказаний, в создании такой духовной природы человека, которая будет созвучна божественной.

Чтобы не убивать творения божьи, надо их любить, необходимо иметь отвращение к убийству, насилию и всякому другому преступлению, душевную склонность к праведной жизни, и тогда не нужны будут теории и императивы. Обновлённый человек не сможет совершить преступления потому, что оно будет противно его душе. (курсив мой, к.ф.н. Иванова И. С.) Далеко не случайно Ф. М. Достоевский развенчивает теорию Раскольникова не только логическими доводами, а причастием к истинной любви. Не силлогизмы следователя Порфирия, не наказание каторгой, а любовь к Соне дают ему возможность осознать неправоту своей теории, принять веру, решить прочитать Евангелие. Это подчёркивает и сам Ф. М. Достоевский, и его творческие читатели. Родион, полюбив Соню, сам берёт у неё Евангелие и говорит про себя: «Разве могут ее убеждения не быть теперь и моими убеждениями? Ее чувства, ее стремления, по крайней мере...» [4]. Крупный исследователь творчества Л. Гроссман в книге «Ф. Достоевский» подчёркивает значительную роль любви в преображении личностей Раскольникова, отрекшегося от своей теории, и Сони, вступившей на новый путь служения любимому мужчине и спасения его души. Исследователь пишет: ««Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого». Не отвлеченное евангельское всепрощение, которое упоминается мимоходом, а мужество сильного характера и животворящий порыв самоотверженной женской души спасают поверженного борца». [3] Знаменитый исследователь творчества Ф. М. Достоевского отмечает, что писатель не показывает резкого перевоплощения Раскольникова из убийцы в верующего. Эта тонкая грань перехода представлена и в стихотворении И. Лесной – Ивановой «Раскольников Соне. По мотивам романа»:

(...) Лужиным мерзким при жизни блага,
Каторга только нам.
О! Никогда белого флага
Не выброшу небесам.
Но раз случилось в жизни влюбиться,
Бросить свою мечту...
Соня! Я буду за Вас молиться.
Библию всю прочту [10].

Надо заметить, что именно женственное начало Сонечки пробудило любовь Раскольникова: она не навязывала Родиону своих религиозных убеждений, терпеливо ожидая, когда он сам обратится к Богу, вела себя робко, но настойчиво, проявляла заботу о Раскольникове, следовала за ним, деля трудности, постоянно думала о воскрешении души любимого человека. По мнению Ивановой И.С., «воплощение Вечной женственности должно предстать таким, чтобы таить в себе (...) источник (...) спасения личности» [6]. ***Любите друг друга, Бога, мир божий, не причиняйте вреда живому, не считайте себя одного знающим всю истину и при-***

званным вершить судьбы отдельных людей и всего человечества – вот идея, которая при проверке методом категорического императива И. Канта будет иметь положительные последствия для человечества; вот важнейшая мысль романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», которую так часто заслоняют уже ставшими литературоведческими штампами изречения «наказание преступника в нём самом», «кровь порождает кровь». (курсив мой, к.ф.н. Иванова И.С.)

Таким образом, в статье, во-первых, на конкретном примере показано, что особенностью развития современного социально-гуманитарного знания является взаимопроникновение наук, некая синергия, интегрирование методов одной науки в другую, а потому методы философии, законы и императивы, представленные миру философами, можно и нужно использовать при преподавании литературы, а литературные тексты для иллюстрации философских положений; во-вторых, указали, что для воспитания и перевоспитания личности недостаточно сухой научной теории и апелляции к разуму, нужно обращаться к чувствам героев произведений и реципиентов: в-третьих, подчеркнули, что именно любовь и светлый образ объекта этого прекрасного чувства, преобразующего мир, является главным фактором создания нравственной личности, душе которой будет противно преступление.

Список литературы

1. Бекон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон // Книгосайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/650> (дата обращения 23.02.2018 г.).
2. Голосовкер Я.Э.Ф. Достоевский и И. Кант. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/golosovker_dostoevsky_i_kant_1963_text.pdf. (дата обращения: 23.02.2018 г.).
3. Гроссман Л.Ф. Достоевский. [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-leonid-grossman/64325-dostoevskiy-leonid-grossman/read/page-24.html> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. // [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/69/p.41/index.html> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/69/p.30/index.html> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
6. Иванова И. С. Экзистенциальное время расцвета Вечной женственности. // Сервис Плюс 2010 №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekzistentsialnoe-vremya-rastsveta-vechnoy-zhenstvennosti> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
7. Кант И. Критика практического разума. // Сайт Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2443/%D0%9A%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99 (дата обращения: 23.02.2018 г.).
8. Кант. И. Критика чистого разума // Сайт Факультет электроники и вычислительной техники [Электронный ресурс]. URL: http://fevt.ru/load/filosofija_kanta_poznanie/30-1-0-893 (дата обращения: 23.02.2018г.)
9. Карякин Ю. Самообман Раскольникова. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wysotsky.com/0009/555.htm> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
10. Лесная-Иванова Раскольников Соне. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi.ru/2009/04/24/4858> (дата обращения: 23.02.2018 г.).
11. Суденко В. Е. Справедливость и наказание по И. Канту // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса 2010 № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/spravedlivost-i-nakazanie-po-i-kantu>. Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса 2010 № 3-1 (дата обращения 23.02.2018 г.).

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Липчанская И.В.

доцент кафедры философии и культурологии, канд. филос. наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье анализируется культурное пространство современной России как сфера, пронизывающая всю общественную, политическую и экономическую жизнь общества, где особая роль отводится медиативной составляющей культуры, которая позволяет объединять поколения, передавать традицию от отцов к детям, консолидировать общество, социальные силы, способные к творческой деятельности.

Ключевые слова: культурное пространство, диалог, менталитет, ценности, традиции, субъекты культуры, идентификация.

В настоящее время современное состояние культуры можно оценить, исследовав целый ряд ее параметров и характеристик. Если под культурой понимать сферу, пронизывающую всю общественную, политическую и экономическую жизнь, то можно говорить о ней, как о реальном потенциале развития страны и движущей силе процессов обновления и развития всего общества. Культура сегодня позволяет сохранить самобытные традиции всех народов, живущих на огромной территории нашей страны, и дать толчок для появления инновационных форм во всех видах деятельности.

Особая роль отводится медиативной составляющей культуры, которая позволяет объединять поколения, передавать традицию от отцов к детям, консолидировать общество, социальные силы, способные к творческой деятельности. А сам смысл творчества заключается, в свою очередь, в создании новых, интеллектуальных форм, которые и позволят выйти России на новый этап своего развития.

Для решения вопроса о «праве на культуру», необходимо создание современного правового поля. Именно в нем, по-нашему мнению, необходимо создать и узаконить в культурологическом аспекте, правовые средства, позволяющие решать практические проблемы, стоящие перед интеллектуальным сообществом XXI века. Таким образом, одна из задач современной России – обеспечение на всей ее территории единого культурного пространства, включающего в себя законодательные, институциональные и организационные гарантии устойчивого развития культурной среды. Свободный доступ ко всем культурным благам и освоение всех существующих творческих ресурсов – главные параметры этого развития, создающие надлежащие основы для актуального гражданского диалога как внутри страны, так и за ее пределами.

Для решения этого вопроса необходим подробный анализ концепта «культурное пространство», поскольку он является одним из важных смыслообразующих факторов организации культуры: одним, но не единственным. История формирования пространственного ареала культуры уходит в далекое прошлое. Культура, как четвертое состояние бытия (ученые выделяют четыре состояния бытия: бытие природы, бытие общества, бытие человека, бытие культуры) [1, с. 30], обладает всеми качествами любого из таких состояний. Она не только существует в мире относительно самостоятельно и относительно объективно по отношению к любому действительному субъекту, но и разворачивается во времени и пространстве. С

первых шагов человечество воспринимает пространство с точки зрения своих жизненных интересов как форм бытия, обращенных к восприятиям, переживаниям, осмыслению практики каждого конкретного человека. Пространство выступает важнейшей характеристикой бытия, от его восприятия напрямую зависит деятельность человека по освоению и переработке окружающего мира. А. Н. Быстрова обращает внимание на то, что освоение человеком пространства с целью выживания принесло осознание существования сторон света, «верха» и «низа», осмысления места, понимание далекого и близкого [2, с. 39].

Образ пространственных ориентиров сформировал у человека разделение на «свое» и «чужое», что, впоследствии, вылилось в выделение национального, социального единства пространственного сосуществования. Человек вынужденно находится в культурном пространстве, в котором формирует как себя, так и окружающую его действительность, перерабатывая ее в культурную «вторую природу». Культура создает «союз», позволяющий быть человеку человеком благодаря тому, что он оформляет пространство культуры [3, с. 32].

Человек постоянно живет в состоянии «сотворения» культурного пространства. Результаты такой творческой деятельности оформляются в определенной системе, которая формирует оценочные и поведенческие

ориентиры. Культурное пространство начинает духовно превалировать над человеком, как фиксированная система культурных ценностей и норм, создающая стереотипы поведения, чувствования и мышления. Из культурного пространства человечество черпает готовые варианты решения множества жизненных проблем. Приспосабливаясь к меняющейся действительности, на основе готовых вариантов решения создаются новые. В этом случае можно говорить о культуре как о пространстве, в котором живет, формируется, развивается и творит человек. Пространство хранит в себе память обо всех событиях, деяниях и творениях человечества, пополняясь в результате культурной деятельностью людей.

Культурное пространство – это все многообразие моделей и идеалов человеческой деятельности и все отношения культуры. Оно обладает всеми качествами, которыми обладает сама культура, характеризует всю человеческую деятельность, человека, как часть социума и как личность. Так проявляется деятельностный элемент культурного пространства. Множественность элементов культурного пространства подтверждается тем, что исследования культурного пространства разными специалистами привели к появлению разных контекстов, оформили определенную точку зрения на данный феномен. Так И.Свирида выделяет два значения в понимании культурного пространства:

– во-первых, как пространство концептуальное, творимое в текстах культуры, оно претворено в образе. Другими словами – это реальное пространство, которое свидетельствует о том, что культура работает с категорией «культурное пространство»;

– во-вторых, как пространство бытования культуры – это та среда, в которой, координируясь, существуют и развиваются культурные явления [7, с. 15-18]. Также к вышеперечисленным характеристикам можно добавить еще и понятие «перцептивного культурного пространства» – его чувственного восприятия. В центре внимания здесь оказываются вопросы структуры, видовые модификации и их взаимодействие. Таким образом, намечаются ключевые моменты комплексного изучения онтологической сущности культурного пространства, контексты, посредством которых и становится возможным выделить все его элементы. Культурное простран-

ство как пространство концептуальное выступает как помысленное и претворенное в образе пространство, так или иначе материализуемое в архитектуре, искусстве и картине мира. Смыслообразующей константой здесь выступает понятие пространства, к которому и привязаны смыслы и образы культуры. Теоретические представления о реальном культурном пространстве формируются до появления концепта «культурное пространство» [5]. Еще в XIX в. О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы» утверждал, что все культуры существуют совершенно обособленно относительно других культур. Эта обособленность определяется ограниченным пространством обитания. Н.А.Бердяев, обозначая контуры русской культуры, указывал на влияние пространства на менталитет культуры. «Ширь русской земли и ширь русской души давили русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности. Эта ширь не требовала интенсивной энергии и интенсивной культуры. От русской души необъятные российские просторы требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности» [6, с. 45-47].

Следовательно, культурное пространство – это реальная протяженность территориального сообщества, которое состоит из определенного количества сопрягающихся в параметрах времени «текстов» культуры.

По мнению Ф. Броделя, необходимо рассматривать культуру как ограниченное пространство, в котором осуществляется весь процесс жизнедеятельности общества. Города и предместья выступают здесь сферами осуществления культуры. Анализируя пространство Франции, в котором все переплетено: и история, и культура, и политика, и экономика, свойственные именно этому географическому объекту, исследователь приходит к мысли, что географические ориентиры формируют и менталитет. Любой даже небольшой географический объект (у Ф. Броделя это – города, городки, деревни), может являться отдельным культурным пространством, так как в границах этих пространственных, природных ориентиров, рубеж которых «не менее четок, чем горная цепь Пиренеев» существуют собственные идеи, традиции, обычаи, которые могут проявляться даже в форме крыш, характерных для определенного региона. Здесь можно говорить о локальном культурном пространстве, которое присутствует в качестве чувства «малой родины», «корней предков» у каждого человека. В рамках этого пространства осуществляется культурная идентификация [7, с. 177]. Культурное пространство есть вместилище множества объектов. Это отдельные феномены культуры, их комплексы, группировки и целые культурные миры – национальные культуры, цивилизации. Культурное пространство обнаруживает себя как некую материальную и духовную реальность. Осваивая пространство, насыщая его знаками и значениями, культура осмысляет его природные признаки. Изначально чисто топологические признаки перерабатываются в так называемую «вторую природу» – культурное пространство. Человек, как творец культуры, творит и пространство своего обитания. «Отвоевываемая жизненное пространство в первую очередь у природы (пространство как территорию), человек осваивает его и как существо природное, и как социальное, ибо деятельность его, направленная, прежде всего, на преобразование природного мира, является по определению способом существования социального. Результатом этой деятельности становится рукотворный мир «человеческих поделок» [8, с. 124].

Ю.М. Лотман культуру вообще рассматривает как текст, который представляет собой комплекс информации, поэтому различия между культурами есть различия информационные. Информация в культурном пространстве неотделима от

его структуры. На этом строится внутреннее и внешнее единство культурные феноменов. «Знаки образуют тексты, тексты – культуру, культуры – семиосферу. Подобно тому, как пространство культуры образуется всеми текстами, созданными, создаваемыми и могущими быть созданными в данной культуре, так и семиосфера – это культура всех культур и среда, обеспечивающая возможность их появления и существования» [8, с. 235].

Таким образом, вокруг культурного пространства всегда формируется знаковое, семиотическое пространство, которое наполняет культуру едиными смыслами и обеспечивает единство всей структуры культуры. Взаимодействия между субъектами культурных процессов многообразны как по своему содержанию, так и по степени интенсивности и направленности. Однако при любых обстоятельствах фундаментальным условием единства и целостности культурного пространства являются общие усилия, направленные на его поддержание и сохранение, то есть условие устойчивости сосуществования. Такие условия могут быть названы константами культурного пространства, к которым, прежде всего, относятся общие принципы смыслообразования, а также общие принципы коммуникативности и регулятивности.

Первым из таких принципов является самоидентичность культурного пространства или сохранение его качественной самовоспроизводимости. Если по отношению к культурному пространству в целом, понимаемому как пространство воспроизводства человека, этот тезис выражает общее условие статичности, то по отношению к национальному культурному пространству он будет выражать статичность относительную, поскольку оно, в принятом нами выше разграничении понятий, выступает одним из пространств общемировой культуры. Национальное культурное пространство становится мерой культурных процессов, протекающих внутри его, чем определяется и специфичность самих этих процессов. Социокультурные процессы, в свою очередь, успешны только в границах этой меры.

Вторым условием является наличие центрального элемента культурного пространства, который выражает и определяет направленность культурных процессов, реализацию смыслов в деятельности субъектов культуры. Именно в центре вырабатываются стратегии культуры и ее защитные механизмы. Роль такого центра может играть национальная идея.

Третьим условием является эффективно действующая программа национальной идентификации, позволяющая снимать противоречия единства и многообразия множества пространств культуры в едином национальном пространстве культуры. Очень важно, чтобы такая программа содержала возможности конструирования рядов культурных взаимодействий и выбора альтернатив. Центрирование культурного пространства как раз и предоставляет такие возможности, будучи мерой для различения актуального и неактуального, сущего и должного.

Каждый имеет право на участие в культурной жизни посредством свободного определения своего образа жизни, основанного на тех или иных ценностях, традициях и верованиях. Российская культура развивается: появляются новые театральные и кинорежиссеры, открываются имена талантливых художников и писателей, в социально-политическую жизнь возвращается словосочетание «культурная политика».

Таким образом, одной из задач современной России является обеспечение единого культурного пространства на всей ее территории, включающего в себя законодательные, институциональные и организационные гарантии устойчивого раз-

вития единой культурной среды. Это, в свою очередь позволит обеспечить свободный доступ ко всем культурным благам и освоение всех существующих творческих ресурсов. А последнее возможно только при единстве параметров культурной среды, создающих надлежащие основы для актуального гражданского диалога как внутри страны, так и за ее пределами. При этом государство, на наш взгляд, обязано создать систему гарантий реализации этого права, то есть поддерживать все формы творческой самореализации личности, вовлекать как можно больше граждан в культурную деятельность, приобщать все общество к созданию и сохранению культурных ценностей. Только так, сообща возможно сохранить все те богатства, которые сейчас есть в российской культуре, и помочь открыться людям, обладающим творческим потенциалом для того, чтобы XXI век запомнился нашим потомкам как век свободных творческих людей – активных граждан, создающих произведения искусств на благо всей страны.

Список литературы

1. Каган М. С. Пространство и время как культурологические категории // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2003. Выпуск 4. – С. 15-32.
2. Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2014. №12. – С. 25-39.
3. Соколов Б. Г. Культура и традиция // Метафизические исследования. Выпуск СПбГУ, 2007. – С. 24-36.
4. Свирида И. И. Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. 2003. №4. – С. 12-23.
5. Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А. Феномен культурного пространства. Саратов: Научная книга, 2015. 197 с.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997.
7. Бродель Ф. Что такое Франция. В 2 томах. – М: Издательство им. Сабашниковых, 1994. Т. 1: Пространство и история.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история. М.: Яз. рус. культуры, 1999.

СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мартынова Ю.А.

доцент кафедры философии и истории, канд. социол. наук, доцент,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Москва

В статье сравниваются особенности традиционной и компетентностной моделей образования с точки зрения формирования специалиста нового типа. Особо подчеркивается значение гуманитарного знания в этом процессе и его роль для развития творческого мышления будущего профессионала.

Ключевые слова: образование, компетентностный подход, традиционная парадигма, всесторонняя образованность, гуманитарное знание, тип мышления.

Сегодня образовательная парадигма представляет собой многоаспектный комплексный феномен, в котором, по идее, традиционное образование взаимодействует с инновационным. Концептуальным основанием ФГОС ВПО избран **компетентностный** подход. Если традиционный подход был в основном ориентирован на количественное увеличение знания, то компетентностный подход (не отри-

чая роли количества знания) акцентирует внимание на *умении его использовать в процессе самостоятельного решения проблем* [1, с.65-72]. Известно, что **традиционными** педагогическими задачами всегда являлись: «учить» – передавать **знания**, «закреплять» – формировать **умения**, «упражнять» – формировать **навыки**, «воспитывать» – участие педагога в **становлении личности** воспитанника. То есть, практико-ориентированная составляющая в традиционном образовании была представлена в полной мере.

Перед системой высшего образования ставится цель формирования специалиста нового типа с широким кругозором, с ориентацией на постоянную познавательную деятельность, со стремлением к самосовершенствованию и реализации своих знаний. Она диктует необходимость комплексной перестройки системы высшего образования, решения следующих задач: реорганизацию ее структуры, переоснащение учебно-материальной базы, повышение профессионального уровня научно-педагогических кадров, усовершенствование самого процесса обучения. Система образования должна ориентироваться на подготовку специалистов будущего, которые смогут работать в новых социально-экономических условиях, в новых организационных формах связи науки и производства. Это должен быть специалист, способный не только производить новое знание, но и применять его на практике [1, с. 65-72]. Отметим, что специалисты, выращенные традиционной системой образования всегда во всем мире считались лучшими, чего не скажешь об очень многих выпускниках вузов – плодах новой образовательной парадигмы.

То есть профессиональное образование, не теряя своей фундаментальности, должно приобрести новое, **практико-ориентированное** содержание. Ставится задача обновления профессионального образования на компетентностной основе путем **усиления практической направленности** профессионального образования. Компетентностный подход предполагает формирование на массовом уровне так называемых «сквозных» компетенций, под которыми понимаются возможности людей по включению в общественные процессы, а также в различные формы кооперации и коммуникации [1, с. 65-72]. Здесь предполагается изначальный очень высокий уровень образовательной культуры и навыков системного мышления самого обучаемого, при этом он всю свою учебную жизнь не должен снижать высочайшего темпа обучения, одновременно глубоко усваивая как узкопрофессиональные знания, умения и навыки, так и общеобразовательные и гуманитарные циклы. Способен ли на это каждый студент?

Конечно же, такая схема процесса получения профессионального образования является очень привлекательной, так как на выходе общество получает прекрасных современных специалистов, умеющих ориентироваться и в быстро меняющихся информационных потоках и в нестандартных производственных ситуациях.

Однако все это становится возможным, во-первых, при условии собственного желания человека получить образование и стать действительно образованным человеком в полном смысле этого слова, то есть необходимо систематическое формирование **внутренней установки личности на образование** и не только в вузе, но и на более ранних образовательных ступенях.

Кстати, наличие потребности в образовании, как со стороны общества, так и со стороны самого человека, является одним из важнейших **критериев прогрессивности общественных отношений** [4]. Каково реальное состояние «установки на образование» у современной молодежи отметим ниже.

Во-вторых, «всесторонняя образованность» – комплексная характеристика, предполагающая овладение человеком знаниями в области многих наук: естественных, технических и гуманитарных.

Однако в последнее время в некоторых технических вузах складывается странная ситуация: слово «гуманитарий» и «гуманитарный» становится практически ругательным, а о гуманитариях говорят с нескрываемым раздражением и презрением. Это, безусловно, сказывается как на атмосфере в коллективе, так и на профессиональной мотивации сотрудников гуманитарных кафедр. Также наблюдается ежегодное постоянное уменьшение количества часов, отводимых на чтение лекций; доходит и до того, что раздаются голоса о возможном исключении гуманитарных дисциплин из числа обязательных (!) и переводе их в число «дисциплин по выбору». Рассмотрим подробнее, к чему может привести такое агрессивное «притеснение» гуманитарного знания в системе высшего образования.

В толковом словаре С.И. Ожегова [3] слово «гуманитарный» трактуется как «обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека», а в отношении наук – «относящийся к изучению общества, культуры и истории народа в отличие от естественных и технических наук». То есть обращенность к человеческой личности, к *истинным основам бытия* общества, к его культуре – является родовыми характеристиками гуманитарного знания.

Человек, имеющий хотя бы начала гуманитарного знания, получает *навык* ориентирования в современном мире через различение смыслов и значений происходящих событий, возможности их сравнения с историческими аналогами, способности их адекватной оценки. Все это достигается при помощи формируемого именно гуманитарным знанием системного, абстрактного, категориального мышления.

Именно гуманитарное знание дает человеку возможность с ранних лет начать «познавать самого себя», т.е. оно интроспективно по своей сути. Так, философия и религиоведение помогают человеку познать ценностные основы бытия, сформировать мировоззренческую позицию и на этой основе организовывать свое дальнейшее поведение, а также ощутить себя частью окружающего мира и осознать свое место и роль в нем.

История, изучаемая с древнейших времен, дает возможность чувствовать «связь времен», учиться устанавливать причинно-следственные связи происшедших событий, учиться усматривать в современности сходные черты.

Социология помогает адекватно оценивать свой социальный статус и роли, а также описывать существующую ситуацию в обществе, используя различные современные методы, дает возможность постичь азы социального моделирования.

Психология позволяет понять заинтересованным студентам, каков внутренний мир человека, как он может взаимодействовать с другими людьми и с какими типами личностей студентам придется столкнуться в обычной жизни. Психология в социальном аспекте тесно взаимосвязана с социологией.

Культурология помогает познакомиться с различными типами культур, изучить и полюбить культуру и традиции родного края.

И культура речи, помогающая ориентироваться в особенностях лексики русского и родного языка, учит правильно и красиво выражать свои мысли и чувства, как в устной, так и в письменной речи.

Очевидно, что овладение любой из вышеназванных дисциплин способствует не только «расширению кругозора», но и овладению теми навыками и уме-

ниями, которые так необходимы для формирования тех самых «сквозных компетенций», о которых говорилось выше.

Ядром, системообразующей основой гуманитарного знания принято считать философию. В настоящее время философская теория – это сложная система знаний, основным содержанием которой являются наиболее общие принципы бытия и познания, законы функционирования и развития объективного мира. На первый план она выдвигает проблемы научного осмысления реальности и систематизации полученных знаний, проблемы духовного мира личности, сущности человеческого бытия и сознания. Философия выступает как духовное рационально-теоретическое освоение действительности. Ее назначение – научить человека самостоятельно и творчески мыслить, понимать свое назначение, правильно оценивать свои возможности и роль в мире.

Реализация задач философского познания связана, в частности, с готовностью мышления человека решать проблемные задачи. К сожалению, сегодняшняя ситуация, складывающаяся в образовании, показывает нам наличие принципиального *разрыва преемственности* формирования такого типа мышления.

Введение ЕГЭ, широкое применение тестовых заданий ориентировано на запоминание отдельных фактов без четкой взаимосвязи, что характерно для дискретного, машинного типа мышления. Такой тип мышления можно назвать задачным. Специфика учебной задачи состоит в том, что, решая ее, человек научается решению всех однотипных с нею задач и способ решения становится обобщенным. Обучение, направленное на формирование такого типа мышления, имеет низкий коэффициент полезного действия, поскольку оно основано на запоминании огромного количества информации и алгоритмов решения множества частных стандартных задач. Это противоположно творческому, неалгоритмическому мышлению. Человек при таком типе обучения теряет способность мыслить диалектически, осмысливать объект в динамике, в процессе становления и взаимодействия с окружающим миром. Неалгоритмическая модель есть модель мышления как деятельности, где разворачиваются процессы целеобразования, смыслообразования и мотивообразования, выражающие творческую природу мышления.

Творческое мышление, начинаясь с вопроса или проблемы, активизирует познавательную деятельность и моделирует процесс мышления человека. Эффект обучения при разрешении проблем обусловлен возникновением у обучающихся потребности в новых знаниях, целеполагании и целеосуществлении в процессе поиска недостающего знания, которое позволяет перевести проблему в задачу или ряд задач и найти способы их решения. В таком случае сама учебная деятельность провоцирует включение продуктивного мышления и наполняется личностным, гуманистическим смыслом [4, с. 170-171].

Таким образом, **введение ЕГЭ и распространение тестирования в учебных заведениях способствует формированию нетворческого, задачного типа мышления, снижению потребности в обучении, снижению способности аргументировать собственную позицию (если она вообще есть), неумению самостоятельно осмысливать ситуацию.** Такое положение вещей, безусловно, представляет серьезную угрозу личности, общественному сознанию, нации в целом, государству как социальному институту.

Необходимо добавить, что в юношеском возрасте завершается формирование когнитивных процессов и, прежде всего, мышления. В эти годы мысль окончательно соединяется со словом, в результате чего образуется внутренняя речь как

основное средство организации мышления и регуляции других познавательных процессов. Интеллект в своих высших проявлениях становится речевым, а речь интеллектуализированной. Возникает полноценное теоретическое мышление [5, с. 302]. Но это в идеале. Практика показывает, что большинство современных студентов не умеют грамотно оформлять свою мысль в речевой форме, затрудняются даже в простейших формулировках. Они не могут связать теоретические знания с практическими, не могут привести элементарные примеры из жизни, подтверждающие изучаемые закономерности. Эта проблема также является следствием ориентированности среднего образования на формирование задачного типа мышления. По определению, философия есть общий взгляд на мир, высший уровень осмысления окружающей действительности. Для этого, безусловно, необходим навык систематизации знаний и умения грамотно излагать свои выводы. Становление такого навыка возможно только при условии постоянного **изучения гуманитарных дисциплин**. Поэтому, на наш взгляд, упразднение или максимальное сокращение гуманитарной составляющей в системе образования на любой его ступени будет способствовать деградации личности любого человека, а значит, и общества в целом.

Список литературы

1. Филатова М., Волкова Л. Социальные компетенции и современное образование // Высшее образование в России. – № 11. – 2007. – С. 65-72.
2. Петров А.Ю. Формирование потребности личности в непрерывном образовании. Автореф. диссерт. канд филос. наук/ Уральский государственный университет. Екатеринбург, 1991.
3. <http://www.ozhegov.org/words/6430.shtml>
4. Введенская Е.В. Проблема трансформации мышления современного человека. – В сб. «Философские проблемы биологии и медицины», вып. 5 – М., 2011.
5. Немов Р.С. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн <http://www.ozhegov.org/words/6430.shtml>.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Абдуллина Л.Г., Шематонова О.Ю., Вахитова Л.Г.
воспитатели, МАДОУ «Детский сад № 47», Россия, г. Стерлитамак

Актуальность статьи заключается в сохранении и укреплении здоровья подрастающего поколения и направлена на оздоровления ребенка – дошкольника. Целью статьи является раскрыть возможности обогащения двигательного опыта детей, за счет из одной из форм оздоровительной работы – гимнастика пробуждения. Результатом деятельности должны стать активная позиция детей в процессе получения знаний о здоровом образе жизни, а также сознательное отношение детей к своему здоровью.

Ключевые слова: физическое воспитание, здоровый образ жизни, здоровье детей, физические упражнения, физическое развитие, оздоровительная гимнастика.

«От здоровья, жизнерадостности детей зависят их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы»
В.А. Сухомлинский

Детство – уникальный период в жизни человека, в котором закладываются основы здорового образа жизни, осуществляется развитие социально-личностных качеств, моральных устоев, которые позволяют маленькой личности в дальнейшем стать полноценным гражданином и найти свое место в социуме. Все качества, которые ребенок приобретает в детстве, сохраняются на протяжении всей его жизни [1, с. 6].

На современном этапе развития общества ведущей социальной проблемой является проблема сохранения и развития творческого потенциала детей, т.е. «экологии человека». Процессы обучения и воспитания, особенно в дошкольном возрасте, часто приходят в противоречие с природной целостностью подрастающего поколения, разрушая ее, что приводит несомненно к нарушению его духовно – нравственного и физического здоровья. Следовательно, радикальные изменения образовательной системы должны происходить на ее наиважнейшей ступени – в системе дошкольного образования [1, с. 10].

Важнейшим приоритетом развития педагогики является – обеспечение полноценно развитого детства путем «приобщения ребенка в культуру». Поэтому очень важно правильно сконструировать содержание образовательного процесса по всем направлениям развития ребенка и подобрать программы, направленные на приобщения к ценностям здорового образа жизни.

По мнению ученых и педагогов, ведущих свои исследования в области физической культуры и здорового образа жизни, для того чтобы система физического развития, сохранения и укрепления здоровья детей дошкольного возраста приобрела целостный и заверченный вид необходимо создавать следующие условия:

- обеспечение медико-социальных и материально-технических условий в ДОУ;
- учет биологических и индивидуальных психических особенностей каждого ребенка;

- диагностика уровня физического развития и состояния здоровья в особенности одаренных детей и детей имеющим проблемы со здоровьем;
- положительная мотивация детской деятельности, построение взаимодействия детей и взрослых на достижение успеха и обеспечение условий самостоятельной деятельности ребенка;
- интеграция деятельности воспитателя, специалистов, медицинских работников и родителей (законных представителей) по физическому развитию и оздоровлению детей в ДООУ и семье;
- образцы жизнедеятельности взрослых – здорового образа жизни, отношения к своему здоровью, закаливанию, движению и т. д.;
- валеологический подход, цель которого – самосохранение, помощь самому себе: не лечиться, а не заболеть [4, с. 29].

В сфере дошкольного образования вышеизложенные условия полноценного физического развития детей осуществляется через федеральный государственный образовательный стандарт, в котором представлены пять основных направлений (образовательных областей) в образовании и развитии детей, одним из которых является физическое развитие.

Образовательная область «физическое развитие» включает приобретение опыта в следующих видах деятельности детей: двигательной, в том числе связанной с выполнением упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как координация и гибкость, способствующих правильному формированию опорно-двигательной системы организма, развитию координации движений, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящим ущерба организму, выполнением основных движений. Формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами. Становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере, становление ценностей здорового образа жизни овладение его элементарными нормами и правилами [3, с. 34].

Целью физического воспитания детей в нашем дошкольном учреждении является приобретение воспитанниками опыта в двигательной сфере. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: укрепление и охрана здоровья ребенка, закаливание организма; достижение полноценного физического развития; создание условий для целесообразной двигательной активности детей; формирование жизненно необходимых видов двигательных действий: формирование широкого круга игровых действий; развитие физических (двигательных) качеств; содействие формированию правильной осанки и предупреждение плоскостопия; формирование доступных представлений и знаний о пользе занятий физическими упражнениями и играми, обоснованных гигиенических требованиях и правилах; воспитание интереса к активной деятельности и потребности в ней [3, с. 37].

Физическое воспитание детей в дошкольном образовательном учреждении осуществляется через комплекс разнообразной воспитательно-образовательной деятельности (формы организации физического воспитания), основу которой составляет двигательная активность. К одной из форм организации двигательной деятельности детей относится: физкультурно-оздоровительная работа в режиме дня, а в частности гимнастика после дневного сна [2, с. 94].

Гимнастика после дневного сна (пробуждение) является одним из важнейших моментов, способствующих нормальному протеканию жизненно важных процессов для детей. Она направлена на постепенный переход ото сна к бодрствованию. Гимнастика после дневного сна также является закаливающей процедурой. Общая длительность оздоровительной гимнастики после дневного сна должна составлять 12-15 минут [2, с. 104].

Педагогами нашего ДООУ был разработан цикл оздоровительных упражнений гимнастики после дневного сна. Предлагаем фрагмент тематического комплекса гимнастики после дневного сна, запланированного на неделю: тема «Наш детский сад».

I. Медленное просыпание:

Кто спит в постели сладко

Давно пора вставать

Спешите на зарядку

Мы вас не будем ждать.

II. Разминка в постели (массаж лица, шеи, рук, груди, живота, ног)

III. ОРУ под музыкальное произведение «День – день детский сад»

Детский сад, детский сад,

хлопки на каждое слово

Буду в садике играть,

развороты кистей в стороны

И конструктор собирать,

пальцы рук соприкасаются

И игрушки за собой убирать.

рука двигается в стороны

Буду бойко танцевать

приседание

И лепить, и рисовать,

имитировать движения

Буду песни каждый день напевать.

руки «замок» перед собой

а) повороты с «пружинкой» в правую и левую стороны;

б) наклоны туловища в правую и левую стороны;

в) «Перекатики» (с пятки на носочек);

г) прыжки.

IV. Ходьба под музыкальное произведение «Вместе весело шагать» (по тренажерам)

V. Водные процедуры.

Список литературы

1. Дик Н.Ф. Развивающие занятия по физической культуре и укреплению здоровья для дошкольников / Н.Ф.Дик, Е.В. Жердев. – Ростов н/Д: Феликс, 2005. – 256 с.
2. Картушина М. Ю. Зелёный огонёк здоровья: Программа оздоровления дошкольников. – М.: Сфера, 2009. – 208 с.
3. Организация воспитательной и оздоровительной работы в ДООУ / Кол.авт. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 128 с.– (Приложение к журналу «Управ.Доу»)
4. Пашенко Л.Г. Организация физического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях: Учебное пособие. – Нижневартовск. Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 115 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕЙЛ-ОРИЕНТИРОВАНИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Агабекова Т.П.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бляхман А.Л.

тренер сборной России, ПДО «ГБУ ДО РО ОЭЦУ», Россия, г. Ростов-на-Дону

Павлов П.П.

выпускник магистратуры,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной работе мы рассмотрим использование новых ИТ-технологий в трейл-ориентировании на занятиях по физической культуре студентов и школьников для маломобильных групп населения.

Ключевые слова: спортсмен-колясочник, трейл-ориентирование, студенты, занятия физической культурой.

Реагируя на потребности социума, современное общество создает новые виды спорта, которые предлагают даже на чемпионатах мира состязаться абсолютно здоровым атлетам и спортсменам-колясочникам не просто на одной и той же дистанции, а за один и тот же комплект медалей. Именно к таким видам спорта относится трейл-ориентирование.

Зачастую включение новых видов спорта в учебный процесс Высшей школы сопряжено с трудоемкостью процесса судейства таких соревнований.

Например, при фиксации результата спортсмена на «Трейл-о станции Тайм-КП» обычно используется судейская бригада численностью до 5 судей, результат записывается в карточку участника, а после финиша требуется или ручная обработка этих карточек, или ввод оператором информации с карточек в компьютер (что тоже требует достаточно длительного времени).

Группа ростовских специалистов (руководитель группы – тренер паралимпийской сборной России по спортивному ориентированию А.Л. Бляхман, старший группы по аппаратному обеспечению – выпускник магистратуры ДГТУ – П.П. Павлов; старший группы по программному обеспечению – Ю.И. Мироненко) поставила перед собой задачу не только упростить и автоматизировать процесс фиксации результата трейлиста на Тайм-КП, но и избавиться в этом сегменте судейства от человеческого фактора в реестре рефери-ошибок. В результате был разработан и создан прибор «Электронный судья станции Тайм-КП трейл ориентирования». Данное компактное устройство является микропроцессорным устройством, работающим от автономного источника питания (всего 4 стандартных батарейки АА), причем предусмотрено и альтернативное подключение и других источников питания, что удобно при эксплуатации в условиях проведения соревнований в лесопарковой зоне. В устройстве есть: устройство ввода – специализированная клавиатура; устройство вывода – экран; устройство ввода-вывода SD-CardReader...

Устройство способно считывать стартовый протокол, файл настройки под параметры конкретного соревнования, а главное, что на выходе формируется в виде таблицы файл результатов участников, который читается любым текстовым редактором или любой версией табличного редактора Excel на стандартном персональном компьютере.

«Электронный судья ...» был предоставлен для тестирования преподавателю кафедры физвоспитания ДГТУ Т.П.Агабековой.

Данное оборудование использовалось во время занятий студентов специальной группы. Одна из станций занятий, построенных по схеме «циклической тренировки», была оборудована как «Трейл-о станция Тайм-КП». Для обслуживания прибора «Электронный судья ...» в должности «судья-инструктор» использовался один студент.

Включение трейл-ориентирования, элементом данного занятия без подобного прибора существенно снижало продуктивность занятий.

В некоторой части студенческой среды (полностью или частично освобожденной от занятий физической культуры) занятия трейл-ориентированием приобрело большую популярность. Три группы студентов 1-2 курса были взяты на контроль.

1 группа (14 человек) – в программу занятий регулярно включались занятия по трейл-ориентированию. С использованием IT-технологий.

2 группа (19 человек) – в программу занятий регулярно включались занятия по трейл-ориентированию. Без использования IT-технологий.

3 группа (17 человек) – в программу занятий не включались занятия по трейл-ориентированию, но 1 раз в два месяца проводились тестовые старты по трейл-о.

Результаты этого исследования ниже приведены в таблице №1.

Первый реквизит – среднее число трейл-о задач, решаемых за неделю студентами (не включая тестовое занятие), второй реквизит – процент качественного решения трейл-о задач за занятие.

Таблица 1

Группа	Сентябрь 2016	Ноябрь 2016	Январь 2017	Март 2017	Май 2017
Группа №1	10,5 / 27,2%;	11,3 / 34,4%	12,9 / 38,8%	14,1 / 41,1%	15,4 / 45,7%
Группа №2	05,1 / 28,4%	05,2 / 31,1%	05,4 / 33,2%	05,5 / 32,8%	05,4 / 34,1 %
Группа №3	00,0 / 29,7 %	00,0 / 30,1%	00,0 / 28,9%	00,0 / 29,9%	00,0 / 30,1%

Как мы видим в первой группе (использующей прибор «Электронный судья...») интенсивность занятий в начале эксперимента была в два раза выше (а в конце эксперимента стала даже почти в три раза выше), чем в группе с традиционным судейством. Причем, результаты участников (качество «тренировочного процесса») выросли более чем в 2 раза, чем во второй группе. В третьей группе (т.к. регулярных занятий не было) не менялись ни какие показатели: ни тренировочный объем, ни результативность тренировочного процесса.

Более того в конце эксперимента (кроме качества нового оборудования и простоты его эксплуатации) была исследована: процент пропусков занятия по болезни и успеваемость студентов этих групп.

Таблица 2

Группа	Зимняя сессия 2016-2017 % пропусков по болезни	Зимняя сессия 2016-2017 Успеваемость	Летняя сессия 2016-2017 % пропусков по болезни	Летняя сессия 2016-2017 Успеваемость
Группа №1	89%	90%;	95%	95%
Группа №2	85%	84%	86%	87%
Группа №3	71%	67%	74%	64%

Как мы видим, что использование новых видов спорта, сочетающих усиленные физические нагрузки и интеллектуальные способности, а также современные ИТ-технологии не только увеличивают привлекательность регулярных занятий физической культурой, но и понижают пропуски занятий по уважительной причине (проблемы со здоровьем студентов). А главное они способствуют увеличению качества образования по основным предметам.

P.S. Как один из результатов данного эксперимента – один из студентов «группы №1», спортсмен-колясочник Керимов Васиф Юсиф оглы в октябре 2017 года стал абсолютным победителем Кубка России по спортивному ориентированию среди лиц с поражением опорно-двигательного аппарата.

Список литературы

1. «Competition rules for International Orienteering Federation (IOF) trail orienteering events» (version of the competition rules is valid from 1 January 2018. Subsequent amendments will be published on the official IOF web site at <http://www.orienteering.org/>). Stockholm.2018
2. Алешин В.М. «Карта в спортивном ориентировании». – М.: Физкультура и спорт, 1983.
3. Бляхман А.Л. Ключкина Г.О. Новые технологии при проведении школьных и студенческих соревнований по спортивному ориентированию – гонка с выбываем. Министерство образования Российской Федерации. Сборник. Ростов н/Д., 2003.
4. Бляхман А.Л. Жирнова Е.В. Ключкина Г.О. Расчет разрядных требований на классической дистанции трейл-ориентирования в связи с изменением международных правил. Министерство образования и науки Российской Федерации, Сборник. Ростов н/Д., 2014.
5. Бляхман А.Л. Ключкина Г.О. «О пользе совместных занятий физической культурой и спортом в одной группе от здоровых атлетов до лиц с ПОДА». РГЭУ(РИНХ) Ростов н/Д., 2016.
6. Ганопольский В.И. Туризм и спортивное ориентирование. Учебник. – М.: Физкультура и спорт, 1987.
7. Евсеева О. Э., Евсеев С. П. Основные подходы к классификации лиц с поражением опорно-двигательного аппарата для сдачи нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Адаптивная физическая культура и спор.» №3. 2016 г.
8. Огородников Б.И. С картой и компасом по ступеням ГТО. М.: Физкультура и спорт, 1989.

ОКСИСАЙЗ – ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФИТНЕСУ, ГИМНАСТИКА ДЛЯ ПОХУДЕНИЯ

Гвоздикова А.А.

преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Антонов А.В.

преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной работе мы рассмотрим новый, инновационный подход к фитнесу. Узнаем, что же такое эта дыхательная методика оксисайз, как она работает. Познакомимся с техникой дыха-

тельной гимнастики, изучим положительные стороны. Проведем педагогический эксперимент, в следствии чего сделаем определенные выводы.

Ключевые слова: оксисайз, педагогический эксперимент, студенты, дыхательная методика, техника дыхания, комплекс упражнений, здоровье.

Что же такое оксисайз? В переводе с английского – кислород. Дыхание – это наша база, помогает в здоровье, и растапливает подкожный жир.

Оксисайз – это дыхательная гимнастика, революционно направленная на оздоровление и снижения веса. За счет того, что при процессе дыхания кровь насыщается кислородом, при физических упражнениях он направляется в проблемные участки тела.

По сравнению с бодифлексом, оксисайз не имеет противопоказаний, т.к. не включает в себя задержки дыхания. Можно заниматься в любом возрасте, с различным уровнем физической подготовленности и где угодно (дома, офис, улица и т.д.). Правда, заниматься желательно на голодный желудок, и после тренировки тоже можно поесть не сразу, а минимум через час.

В последнее время система оксисайз набирает большую популярность не только в США, но и других странах мира. И мы решили не отставать! И испробовать эту методику на студентах (девушках), чтобы понять действительно ли работает она так хорошо на похудение.

В литературных источниках написано, что можно за 10 занятий (систематически заниматься) уменьшить объемы талии на 5-10см.

Целью исследования экспериментальной части работы является – проверить, насколько эффективна дыхательная методика оксисайз в похудении, в нашем случае рассмотрим на объеме талии у студенток.

Педагогический эксперимент был проведен в институте ДГТУ, г. Ростова-на-Дону в период с 01.09.2017 г. по 20.12.2017г. В нем приняли участие учащиеся 1 курса (возраст 17-18 лет), в количестве 17 человек. Сущность педагогического эксперимента заключалась в том, чтобы экспериментально обосновать эффективность проведения методики оксисайз у учащихся студентов на уменьшение объемов талии. Была сформирована одна экспериментальная группа ЭГ–1. До начала проведения эксперимента мы сделали замеры объемов талии у студентов, записали их, и тоже самое повторили в конце. Сделали учетную таблицу, где наглядно можно рассмотреть, эффективна или же нет дыхательная методика оксисайз для похудения.

Конечно, изначально, чтобы проводить этот эксперимент, необходимо до автоматизма обучиться техники дыхания оксисайз. А в следствии добавлять к дыханию еще и физические упражнения на пресс.

В начале года мы начали изучать и обучаться этой методике. У студентов была возможность, время и помещение (хотя это не главное) для проведения занятий.

Техника дыхания оксисайз заключается в следующем:

1. Вдох. Медленно вдохните носом. Одна рука на груди, другая на животе и выдыхаем. Так чтобы грудь не расширялась (рука должна это контролировать), и наполнился воздухом живот.

2. До вдох. Не выдыхая из живота, до вдыхаем тремя маленькими глотками воздух в грудь, подтягивая живот.

3. Выдох. Губки в трубочку и сделаем сильный и длинный выдох и как можно сильнее подтяните живот.

4. До выдох. Три маленьких выдоха, чтобы из легких выгнать остаток воздуха, втягивая живот еще сильнее, а дальше вдох с округленным животом.

Цикл повторить 3, 6, 9 раз. Смотря кокой уровень подготовки и владение техникой оксисайз. Существуют и нюансы техники, и их надо методически указывать:

1. Не поднимать грудную клетку и плечевой пояс на вдохе и до вдохах;
2. Во время до вдохов следить за тем, чтобы воздух не выходил изо рта;
3. Не сутулиться, держать спину ровно;
4. Не нервничать, если во время выдоха вы почувствуете головокружение и обильное потоотделение – в начале обучения – это возможно.

Для повышения результатов мы подобрали и использовали упражнения на пресс, что дало возможность проводить занятия, более организовано, целенаправленно и эффективно.

Рассмотрим небольшую часть комплекса предложенных нами упражнений, которые предполагают уменьшить объем талии:

- 1) 1. И.п. лежа на спине. Руки внизу.
2. Поднимаем ноги угол 90 С полусогнутые, делаем разножку.
3. Втягиваем живот, выпрямляем ноги, пытаемся вытолкнуть их вверх.
4. Фиксируем это положение. Дышим техникой оксисайз 4 раза, расслабляемся и приходим в И.п.

2) 1. И.п. лежа на спине. Руки скрестить на груди, поднять ноги, согнуть в коленях.

2. Оторвать лопатки от пола, не отрывая поясницы. Подбородок тянется вверх.

3. Фиксируем положение. Дышим методикой 4 раза.

4. И.п.

3) 1. И.п. лежа на спине. Руки внизу. Сгибаем ноги в коленях.

2. Поднимаем таз, чтобы лопатки лежали на месте.

3. Фиксируем положение. Дышим 4 раза.

4. И.п.

4) 1. И.п. Лежа спине. Ноги согнуты в коленях. Одна рука за головой, другая на животе.

2. Поднимаем туловище, рука тянется к противоположной ноге, происходит скручивание.

3. Фиксируем. Дышим оксисайз 4 раза.

4. И.п. Меняем руки.

5) И.п. Широкая стойка, ноги в врозь. Руки вверх, в замок.

1. Наклон вправо, максимально растянуть боковые мышцы туловища.

2. И.п.

3, 4. Тоже влево.

б) И.п. Лежа правым боком на предплечии, согнуть ногу внизу, прямая вверх.

1. Прямую ногу поднять, носок на себя. Ягодицы напряжены.

2. Тоже на другую.

Так же необходимо в это время поддерживать здоровое питание. Все это в совокупности должно работать на хороший результат.

Таблица

Экспериментальная группа (ЭГ-1)	Объем талии до	Объем талии после
1	70	68
2	73	69
3	65	62
4	67	63
5	63	60
6	69	65
7	70	67
8	71	67
9	64	60
10	61	58
11	75	70
12	77	72
13	73	69
14	62	58
15	59	56
16	64	60
17	71	66

Как мы видим в таблице, дыхательная методика оксисайз и подобранный комплекс упражнений поспособствовал и уменьшил объем талии в ЭГ-1. Так же мы заметили и улучшение кожи в области живота, она стала более подтянутой и упругой.

Вследствие всего мы выяснили, что оксисайз – методика действенная, и попробовать многим стоит. Она позволяет ускорить обмен веществ и на строгой диете сидеть не надо. Кислородная гимнастика в сочетании с обычным умеренным питанием вполне достаточно, чтобы привести себя в подтянутую форму. Улучшается и иммунитет организма, это поможет сэкономить на лекарствах.

Занятия дыхательной гимнастикой очищают легкие и позволяют улучшить кровообращение и питание мышечных тканей, что делает восстановление более быстрым и эффективным.

Оксисайз также в лучшую сторону улучшает психологическое здоровье, если конечно, что-то беспокоит. Придает чувство умиротворения, спокойствия, гармонии с собой и со своим телом. А если результаты себя не заставят долго ждать, еще подарит и чувство счастья, уверенности в себе и своих силах, потенциале.

Так что даем вам хороший и дельный совет: собирайтесь и бегите покорять свои цели, начните с малого, занятий оксисайз. Удачи!

Список литературы

1. ООО «Живи Медия» 2017-2018 г.
2. Оксисайз с Мариной Корпан: основные принципы 2014 г.
3. Оксисайз SportWiki энциклопедия.
4. ООО «Издательство «Эксмо», 2012 г.
5. Корпан М.И., 2012 г.

СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА

Загоровская Т.В.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Иванова Т.А.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье изучается один из популярных современных видов спорта – скандинавская ходьба; рассматриваются достоинства, характерные особенности и история спорта. Автор обосновывает необходимость введения инновационных видов спорта в образовательную среду.

Ключевые слова: скандинавская ходьба, здоровье населения, спорт среди молодежи, физкультура и образование.

Активный образ жизни и занятия спортом были и остаются залогом крепкого здоровья и прекрасного самочувствия. Тем не менее, с течением времени мы можем наблюдать, как достижения научно-технического прогресса сводят человеческую подвижность к минимуму. Разнообразные изобретения призваны упростить людям жизнь. В связи с тем, что в повседневности большинство людей ведет сидячий и малоподвижный образ жизни, перепоручив многие вещи электронным девайсам, их самочувствие ухудшается, грозя хроническими заболеваниями [6, с. 127].

Статистика такова, что за последние полвека энергозатраты людей в возрасте от двадцати до шестидесяти лет снизились на пятьсот калорий в день. Это спровоцировало развитие заболеваний сердечно-сосудистой системы, а также появление лишнего веса [4]. Крайней распространённостью отличаются заболевания опорно-двигательного аппарата, такие как сколиоз или остеохондроз [3]. Что примечательно, до недавнего времени эти недуги были характерны исключительно для лиц пожилого возраста, теперь же ими страдают и представители молодежи.

И на наш взгляд, проблема снижения уровня здоровья среди молодежи наиболее тревожна. Очень много времени молодые люди сегодня проводят на учебе, а в свободное от нее время за домашними заданиями (что также не способствует увеличению физических нагрузок). Если речь идет об отдыхе, то активный отдых сдал свои позиции пассивному, такому как компьютерные игры и просмотр фильмов лежа на диване, и это без учета тех развлечений, которые сопровождаются вредными для здоровья привычками.

Казалось бы, усугублению ситуации должны помешать занятия физической культуры в учебных заведениях. При этом, они имеют низкую популярность в молодежной среде [3]. Среди разнообразных причин низкой мотивации в посещении спортивных занятий можно также выделить стремление молодежи к отстранению от всего несовременного и неинтересного, а также неуверенность в своих силах (например, по отношению к какому-то соревновательному виду спорта). Одним из факторов, решающих данную проблему, стало бы введение новых видов спорта в программу. И скандинавская ходьба, или как еще ее называют – финская ходьба, отвечает следующим требованиям:

- Современность;
- Простота в исполнении;

- Высокая эффективность.

Мы предлагаем поближе познакомиться с этим замечательным видом спорта. В общих чертах, скандинавская ходьба представляет собой спортивную ходьбу с использованием специальных опорных палок в руках. Свое название ходьба получила из-за своего происхождения. Сначала, лыжники стали тренироваться летом с палками, для того, чтобы не потерять свою физическую форму. И в 1980-е годы, в Финляндии, этот вид спорта был представлен общественности, как общедоступный [2]. Затем он стремительно развивался и совершенствовался, покоряя другие страны и получая поддержку от создаваемых международных организаций по скандинавской ходьбе. В 2010 году и Россия может считаться официально покоренной скандинавской ходьбой – наша страна вступает в Международную Федерацию Nordic Walking и создается также русская ассоциация [2].

У финской ходьбы практически нет противопоказаний и огромное количество достоинств. Основной принцип можно очень ёмко выразить фразой А.В. Волкова, автора первой в России программы по обучению Скандинавской ходьбе: «Если вам можно ходить, то вам можно и нужно заниматься скандинавской ходьбой» [5]. Этот вид спорта полезен всем и исследователи отмечают крайне высокую эффективность таких занятий [3].

Бесспорно, одна из причин, по которой скандинавскую ходьбу можно назвать невероятно эффективной – задействование 90% мышц. Сюда включены и мышцы ног, и верхнего плечевого пояса, также груди. В первую очередь это связано со специфическим устройством палок для ходьбы – они сконструированы особым образом – в этом участвует темляк, специально крепление палки к руке, который и влияет на всю технику движений при ходьбе.

Именно амуниция является вторым достоинством ходьбы по-фински – ведь она минимальна. Вам потребуются лишь специальные палки, необязательно дорогие, удобная одежда и пространство на свежем воздухе. Собственно, условия тренировок – открытое пространство – также одно из достоинств спорта. Ведь современные люди так мало времени проводят на открытом воздухе, хотя равномерные, не очень сильные физические нагрузки на воздухе способствуют укреплению нервной системы, расслаблению и нормализации сна [1].

Кроме того, можно выделить следующие полезные воздействия на организм: нормализация работы ЖКТ и укрепление мышц сердечнососудистой системы.

Из довольно важных для молодых людей факторов выделим положительное влияние на внешнюю привлекательность: скандинавская ходьба способствует похудению, улучшает осанку, делает фигуру подтянутой.

Кроме бонусов, которые касаются физического состояния человека, еще есть преимущества психологического характера. Во время скандинавской ходьбы можно «отдохнуть», включив музыку в наушниках и любуясь природой. Если же это групповое занятие, то оно объединяет участников группы, здесь отсутствует элемент соревнования. Также, ходьба является занятием, не требующим постоянного тренерского надзора. Достаточно трех-четырёх занятий, для того чтобы овладеть правильной техникой, а после ее можно практиковать без пристального внимания со стороны преподавателя или тренера. Кстати говоря, стать тренером по финской ходьбе может любой, это занятие не требует долгих лет обучения и окончания высших учебных заведений. Дело в том, что с поддержкой Русской национальной ассоциации Скандинавской ходьбы возникают по всей стране специализированные клубы, в том числе занимающиеся обучением будущих тренеров.

Как следствие всех вышеперечисленных факторов, скандинавская ходьба поднимает настроение и уверенность в себе, способствует выработке эндорфинов, что делает ее на самом деле приятным времяпровождением.

В самом начале работы мы указали, что у северной ходьбы практически нет противопоказаний. Это означает, что в ряде случаев лучше все-таки воздержаться от занятий, хотя эти случаи по-настоящему редко возникают и при наличии таких заболеваний человеку противопоказан почти любой вид спорта. Итак, рассмотрим эти ситуации:

1. Хроническая коронарная недостаточность в период обострения;
2. Тромбофлебит в период обострения;
3. Тяжелая форма сахарного диабета, в случаях, когда не помогает даже инсулин;
4. Инсульт или инфаркт миокарда, перенесенные недавно;
5. Серьезные проблемы со зрением, мешающие видеть препятствия при ходьбе, также глаукома;
6. Легочная недостаточность, с уменьшением объема легких от 50% [5].

Также следует воздержаться от тренировки, если человек испытывает недомогание, например, состояние простуды.

Однако, данные противопоказания не исключают возможности практиковать ходьбу по-фински совсем. Люди с такими проблемами могут тренироваться по специальным программам, под надзором медицинских работников. Если же мы перенесем данную ситуацию на обучающихся, обычно эти дети и молодые люди освобождены от занятий спортом или же записаны в адаптивные группы. Поэтому, скандинавская ходьба не может иметь препятствий по критерию опасности для здоровья.

Таким образом, мы обоснованно рекомендуем включить в программы учебных заведений альтернативные виды спорта, среди которых свое место должна занять скандинавская ходьба, как безопасный, привлекательный для обучающихся и полезных для их физического и психологического развития вид спорта.

Список источников

1. Алексеева Н. В. Формирование культуры здоровья современного подростка с помощью занятий «Скандинавской ходьбой» // Царскосельские чтения. 2013. №XVII. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-zdorovya-sovremennogo-podrostka-s-pomoschuy-zanyatij-skandinavskoj-hodboy> (дата обращения: 18.02.2018).
2. История ходьбы с палками. Русская национальная ассоциация скандинавской ходьбы. // URL: <http://www.rnwa.ru/stati/istoriya-khodby-s-palkami/> (дата обращения: 18.02.18).
3. Кузнецова В. С. Скандинавская ходьба как форма занятий физической культурой для студентов вузов // Ukrainian Journal of Ecology. 2015. №1a (14). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/skandinavskaya-hodba-kak-forma-zanyatij-fizicheskoy-kulturoy-dlya-studentov-vuzov> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Соленова Е. М. Nordic walking в современной системе физической культуры // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2009. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nordic-walking-v-sovremennoy-sisteme-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Показания и противопоказания скандинавской ходьбы. Русская национальная ассоциация скандинавской ходьбы. // URL: <http://www.rnwa.ru/stati/pokazaniya-i-protivopokazaniya-dlya-skandinavskoj-khodby/> (дата обращения: 18.02.18).
6. Рыжкин Н.В. Мотивация студентов к здоровьесбережению в деятельности непрофильного вуза. // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2011. № 4. С. 125-131.

СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЁЖЬ

Иванова А.А.

доцент кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Иванова Ю.А.

преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Изучено влияние занятий бадминтоном на студентов. Исследовано формирование важных навыков, необходимых в повседневной жизни. Выделены элементы улучшения здоровья учащихся посредством этого спорта. Показано положительное влияние на организм на эмоциональный фон. Отмечено, что занятия бадминтоном незаменимы для здорового и развитого студента.

Ключевые слова: физическое здоровье, формирование личности, физическая культура, психологическое здоровье, бадминтон, спортивные игры, студенческая молодёжь.

Физическая культура, в целом – это важный элемент в учебе каждого студента, будь то человек, учащийся на экономическом, гуманитарном или техническом направлении. Ведь обучение каждого включает в себя не только лекции, семинары и сдачу рефератов, а еще и во многом влияет на зрение, внимание, слух, интеллект. При этом, учеба любого, за некоторыми исключениями, студента связана с малой степенью подвижности.

В случаях, когда человек мало двигается, физические упражнения уменьшают истощаемость нервной системы, мотивируют выносливость, закаляют иммунитет.

Спортивные нагрузки подталкивают организм к передаче нервных импульсов от суставов и мышц, при этом активируют ЦНС и преобразуют её в положение более высокой активности. После этого организм начинает развиваться быстрее и работоспособнее, что приводит к тому, что студент намного лучше воспринимает информацию.

В социуме многое изменилось, перемены связаны с тем, что элемент работы с компьютером внедряется фактически в каждый вид деятельности человека, создается больше профессий, которые связаны с операторской деятельностью, они требуют от человека способностей к быстрому ориентированию, переключению от одного типа движений ко второму или третьему. К человеку в нынешнее время предъявляются требования в гораздо больших возможностях концентрации внимания, он должен уметь исполнять трудные и ловкие движения.

В дополнение ко всему вышеперечисленному, необходимо выделить такие умения как работоспособность, быстрая реакция, плюс концентрация внимания и умение его распределять, развитая память, причем как кратковременная, так и долговременная, мышление, быстрота восприятия и анализа информации, развитая воля, а также лидерские качества, которые в современном мире нужны для приема на работу и так же для дальнейшего после приема успешного труда.

Энергичность несет существенный вклад в укрепление здоровья, развивает психологический и эмоциональный фон, приносит душевную разрядку, плюс, что самое приятное, это весело. Студентам нужна систематическая активность, дело в том, что каждодневная интеллектуальная усталость, долгая работа за книгами и компьютером, подготовка к контрольным работам, написание курсовых работ,

вечное недосыпание, – в целом, все это ведет к психологической нестабильности, апатии и хандре. На помощь приходит спорт. Большая часть студентов высших учебных заведений отдадут предпочтение активным, часто командным видам физической активности, таким как, посещение тренажерного зала, волейбол, пауэрлифтинг, фитнес, гандбол, бадминтон, плавание.

Бадминтон является той спортивной игрой, которая позволяет развить у любого человека множество разных двигательных умений. Во время занятий этом видом спорта развиваются такие физические способности:

1. скоростные умения;
2. скоростно-силовые;
3. выносливость.

Система подобных динамических упражнений разносторонне влияет на психологический фон студентов. Эти упражнения развивают восприятие, внимание, память, совершенствуют мышление и воображение, все это становится главными условиями правильного восприятия и соблюдения алгоритмов как непосредственно упражнений, так и игры [5, с.165]. Все вышеперечисленные качества вносят позитивное влияние на действия игрока.

Эта игра с ракеткой отличается от других большей степенью интенсивности физической активности, а также она содержит много силовых и кардио заданий. Бадминтон – это сочетание бега, прыжков, взаимодействия с воланом, ракеткой, умения работать в команде, если рассматривать парные игры, возможности хладнокровно оценивать ситуацию, выбирая лучшую тактику. На сегодняшний день это не просто развлечение, этот спорт являет собой так же специфическую структуру упражнений, выполнение которых гарантирует современному студенту поддержание здоровья как в телесном, так и в духовном плане.

Бадминтон представляет собой специфический вид спорта, сочетающий в себе несколько важных элементов, направленных на улучшение физической подготовки и оздоровление студентов. Во-первых, эта игра состоит из упражнений, которые максимально задействуют все мышцы, дыхание, органы чувств и интеллект. Во-вторых, этот вид спорта решает задачи по развитию умений работать как самостоятельно, так и в команде, воспитывает ответственность за свои действия, соперничество в процессе игры мотивирует к развитию способностей, таких как ловкость, скорость, внимание, точность, координация, глазомер.

Если говорить о непосредственном влиянии бадминтона на физиологию студентов, можно выделить несколько основных анатомических изменений:

1. Нервная система постоянно развивается из-за того, что активность органов непрерывно контролируется. У студента, который постоянно занимается этим видом спорта меняются к лучшему характеристики периферического зрения. Эти перемены оказывают важное влияние на эффективность зрительного восприятия. Исходя из анализа, можно сказать, что систематические занятия улучшают примерно на 40% чувствительность зрительного восприятия световых импульсов. Все сказанное выше говорит о позитивном влиянии на организм. Быстрые переходы от одного типа деятельности к другой приводят к особым характеристикам нервных процессов. Подобная динамика совершенствует функции анализаторов, психомоторные функции, а далее полностью ЦНС.

2. Бадминтон развивает сердечно-сосудистую систему, происходит это благодаря оптимальной физической нагрузке. Биение сердца игроков во время встречи доходит до 230 ударов в минуту, артериальное же давление не превышает 190 мил-

лиметров ртутного столба. Исследования выделили увеличение относительного объема сердца (1300-1400 см³). В сравнении с людьми, не занимающихся бадминтоном, у игроков это происходит в 50 % случаев.

3. Благодаря высокой частоте дыхательной динамики, которая достигает 50-60 циклов в течение одной минуты при объеме в пределах 120-150 литров на протяжении игры, ёмкость легких на протяжении времени увеличивается. Направленное развитие органов дыхания добавляет человеку выносливость и энергию, несомненно это позитивно влияет на организм.

4. Говоря о влиянии бадминтона на мышечную ткань, нужно выделить изменение состава «красных» и «белых» волокон, или же «медленных» и «быстрых», соответственно. Конечно же, сначала необходимо сказать о том, что представляют собой эти волокна. «Красные» или «медленные» волокна отвечают за поддержание позы, осанки, позволяют совершать бег на дальние дистанции или выполнять сложные упражнения дольше. В целом, «красные» волокна развивают выносливость и статику тела. «Белые» или «быстрые» волокна приносят пользу организму в совершенствовании силовых и скоростных возможностей человека. Так же отвечают за рельеф и объем мышц. Перемена в составе «красных» и «белых» волокон наблюдается следующая: увеличивается объем «быстрых» волокон, а «медленных» соответственно, уменьшается. Но это не говорит о том, что человек становится менее выносливым, потому что «белые» волокна при увеличении их количества начинают выполнять функции как «быстрых», так и «медленных».

5. Укрепление суставов. Во время игры совершается большое количество движений с мощной амплитудой. Подобная динамика развивает подвижность суставов. Также повышается «травмостойкость» суставов за счет специфической разминки, которая включает в себя упражнения на гибкость, разогревающие движения, пробежки и т.д.

6. Этот вид спорта так же улучшает быстроту протекания мозговых импульсов, за счет подвижности студентов во время игры, постоянному изменению скорости движения. В этот момент у игрока формируется долговременная реакция на скорость и направление движения партнера или противника. Все вышперечисленное влияет на подвижность нервных процессов, формирование разных оценок, как глазомерных, так и временных, способствует улучшению ориентации в пространстве.

7. Укрепление костей происходит благодаря особым физическим нагрузкам, которые включают большое количество прыжков, работы с координацией и смен направлений движения. Так же немаловажным аспектом упрочения костей игрока является его диета, которая включает в себя большое количество молочных продуктов, это второстепенный элемент, но тоже очень важный.

Бадминтон наполнен особыми спортивными упражнениями, которые выполняются как самостоятельно, так и в парах, задачи с несколькими воланами представляют разносторонние возможности для развития, более всего умений координировать свои действия (скорость реакции, быстрое изменение движений, в зависимости от ситуации, точность разных, как скоростных, так и силовых и временных параметров движений, способность согласовывать свои действия в конкретные, емкие системы движений).

Отличительными чертами этого спорта стали: секундная перемена ситуаций, ориентация в системе сложных движений как партнера, так и соперников, выполнение разных элементов комбинаций движений. Для тех студентов, которые стремятся овладеть главными навыками успешной игры в бадминтон, разработаны различные виды физической подготовки.

1. Общая физическая подготовка (ОФП) была разработана для того, чтобы люди могли приобрести умения начального типа или всесторонней физической, она необходима для перехода на более сложный этап физической подготовки. ОФП включает в себя, прежде всего:

- 1) всестороннее спортивное развитие;
- 2) оздоровительный элемент;
- 3) повышение функциональной выносливости;
- 4) улучшение физической работоспособности;
- 5) приобретение базовых спортивных качеств и т.д.

2. Специальная физическая подготовка является комплексом средств, которые нужны для, собственно, овладения особыми умениями, присущими только определенному виду спорта. Плюс ко всему, этот тип физической подготовки позволяет развивать различные спортивные характеристики, в том числе формировать активную мышечную массу за счет жировой, и в большей степени укреплять здоровье.

Есть несколько видов упражнений, которые направлены на выработку специальных спортивных особенностей игрока:

1. Скоростные и силовые упражнения, которые позволяют укреплять мышцы различных частей тела, рук, ног, туловища. Изменяется состав мышечной ткани;

2. Упражнения на выносливость, которые развивают выносливость различных типов, будь то силовая, скоростная или кардиовыносливость;

3. Упражнения, направленные на развитие скорости студента (быстрота это один из самых важных элементов успешной игры);

4. Упражнения на ловкость (это очень важная для бадминтонистов характеристика, по сути ловкость – это идеальная координация действий, которая так необходима во время напряженной игры);

5. Упражнения на растяжку, гибкость.

Невозможно не согласиться с тем, что нельзя развивать физические навыки в любом отдельно взятом спорте без должной физической предварительной подготовки.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что для студентов бадминтон – это не просто веселая игра, но еще и возможность развиться физически, улучшить и укрепить свое здоровье, поддержать форму, так же в процессе игры студент получает разрядку, причем как физическую, так и эмоциональную. Плюс ко всему развивает у студентов большой спектр нужных динамических способностей. В целом, физические упражнения, которые основаны на вышеназванном виде спорта, позитивно влияют на студентов как со спортивной, так и с оздоровительной точки зрения.

Список литературы

1. Евсеев, Ю.И. Физическая культура : учеб. пособие для вузов / Ю.И. Евсеев. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 382 с.
2. Захарова, Н.А. Физическая культура и здоровый образ жизни : учеб. пособие / Н.А. Захарова, В.К. Вирен. – М. : Изд. РГГУ, 2008. – 235 с.
3. Иванова, А.А. Влияние нагрузок при занятиях физической культурой на психологическое состояние занимающегося / А.А. Иванова, Ю.А. Иванова // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании: новые педагогические технологии и электронные средства обучения» – Екатеринбург : НОО Профессиональная наука, 2017. – С. 255-259.

4. Решетников, Н.В. Физическая культура: Учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын. – М., 1988. – 70 с.

5. Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И. Подвижные игры как средство воспитания основных физических качеств // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика, образование: актуальные исследования и разработки» – Барнаул: НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 162-166

6. Селуянов В.Н. Технологии оздоровительной физической культуры / В.Н. Селуянов. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 172 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ДГТУ

Корбан А.Н.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Немцева Е.В.

доцент кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье поднимаются вопросы о том, как спорт влияет на развитие здоровой и физически развитой личности. Рассматриваются факторы, влияющие на становление личности студента. Каждый индивид накапливает определенные черты характера и проходит процесс социального становления. Данному процессу способствуют не только накопленные знания в высшем учебном заведении (ВУЗ), но и занятия спортом.

Ключевые слова: социальное становление, личность, физическая культура.

Активное занятие спортом оказывает большое влияние на все сферы жизни человека. Занятия физической культурой способствует развитию в психологическом плане, укреплению здоровья, а также один из способов проведения досуга. Спорт развивает трудовую активность человека, его нравственное и умственное мышление. Во время занятий физической культурой выделяется гормон радости, что безусловно влияет на развитие личности. На протяжении своей жизни, человек проходит множество этапов, из которых формируется образ и психологическая картина человека. Занятия физической культурой занимает важное место в становлении личности.

Актуальность. На сегодняшний день важным вопросом является то, что человек в процессе социализации не обращает на свое физическое здоровье внимание. В наш век современных технологий студенческая молодежь не хочет обращать внимание на свои спортивные достижения и на окружающий его мир. Спорт во многом помогает им. Он способствует развитию физических и психологических качеств. Перед родителями, а также и перед преподавателями в высших учебных заведениях (ВУЗ) стоит важная задача – привить любовь к спорту.

Цель: определить факторы, которые влияют на развитие личности при занятиях спортом.

Задачи:

1. Исследовать научную литературу по данному вопросу;
2. Подвергнуть обработке сведения и классифицировать их;
3. Определить важные качества, вырабатываемые при занятиях спортом.

Регулярные занятия спортом подразумевают выработку у персоны конкретных способностей и качеств. Ход развития психологических качеств лица совершается согласно орудиям имитирования жизненных ситуаций в процессе тренировки. Формируются конкретные свойства человека.

Спорт считается важным феноменом, который попадает во все без исключения области сообщества. Раннее спорт считался методом поддержания самочувствия. Сейчас спорт – это деятельность, работа, увлечение, досуг, процесс формирования личности. Физическая культура на сегодняшний день – единственная из основных общественных условий, которая содействует развитию крепкой личности.

Бесспорно, увлекаясь спортом, индивид усиливает собственное физическое здоровье, делает лучше свойства собственного организма, формирует устойчивость нрава и целеустремленность. Большое число исследований показало, что физическая культура благоприятно воздействует на физическое состояние здоровья человека. Спорт помогает формировать не только физическое здоровье человека, но и развивает его в психологическом плане и эмоциональном.

В настоящее время происходит активное становление спорта в жизни человека. Благодаря этому, большинство людей агитируют заниматься спортом с малых лет и продвигать здоровый образ жизни.

В современном сознании людей спорт и физическая культура являются составной частью общей культуры, которая представляет собой нормы и знания, необходимые для умственного и физического развития людей. Это составляющая социальной деятельности, которая нацелена на достижение развития человека путем его осознанной двигательной активности. Осуществление физической нагрузки способствует совершенствованию анатомического строения организма, физиологических возможностей тканей и органов, его двигательной активности.

Физическая культура способствует формированию духа человека, развивает личные черты характера. Так же, спорт учит преодолевать жизненные трудности. Соревнования в различных видах спорта формируют у ребенка силу воли.

При активных занятиях спортом человек вкладывает все силы и учиться жить по определенному распорядку.

Таким образом, человек учиться контролировать свои эмоции, справляться со стрессом. Связанно это с тем, что человек концентрируется на одном моменте и контролирует свои эмоции, следовательно, он может достигнуть наилучших результатов.

Многие люди думают, что спорт развивает только физические навыки, но это не так, он так же помогает формировать психологически здорового, эмоционально уравновешенного человека. А также спорт формирует способность быстро принимать решения. В каждом виде спорта есть свои правила. Без определенных знаний человек не сможет сделать определенную тактику в игре.

Регулярные занятия спортом помогают снять стресс, помогают повысить уровень работоспособности, а также снижают агрессию. Спорт учит взаимодействовать с людьми в команде, учит доверять окружающим.

Качества, которые помогает развивать учитель и преподаватель по физической культуре несут огромное значение в будущем для каждого человека.

Вывод: физическая культура и спорт развивает не только здоровую личность в физическом смысле, но и помогает умственному, психологическому и эмоциональному развитию.

Список литературы

1. Азарова Р. И. Досуг современной молодежи//Внешкольник. – 2003. – № 10.
2. Виноградова Н.Д. Морально-волевые качества личности. – М., 2007. – С. 41-65.
3. Гогунев Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. С. 288.
4. Ильин Е.П. Психология спорта. – Питер, 2008. С. 352.
5. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. – М.: Физкультура и спорт, 2004. С. 216.
6. Садовников Е.С., Гуляихин В.Н., Андрющенко О.Е. Здоровый образ жизни молодежи: механизм мыследеятельности в системе заботы о себе // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 5(111). – С. 154-159.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА КАК ЛИЧНОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛА

Немцева Е.В.

доцент кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бровашова О.Ю.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Физическая культура и активный образ жизни – виды деятельности, которые оказывают огромное влияние на развитие студенческой молодежи. В наше время со стороны общества возрастают требования к молодым специалистам. Высшие учебные заведения должны взять на себя роль проводника в мир спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, студенты, мотивация.

Давайте задумаемся, важна ли в настоящее время физическая культура и активный образ жизни. Нужно ли развиваться в этом направлении? Сейчас этим вопросам посвящаются исследования, научные работы, статьи. Это неслучайно. В современном мире физическая культура и занятия спортом приобретают все большую значимость. Эти виды деятельности человека оказывают огромное влияние не только на физическое развитие отдельной личности и его здоровье, но и играют немаловажную роль в других сторонах нашей жизни. Спорт проникает в разные сферы жизни человека на каждом этапе его жизни. Физическая культура может влиять на авторитет, влияние, положение людей в обществе, на их ценностные ориентиры, морально-нравственную систему.

На разных этапах развития общества здоровью и физическому развитию человека уделялось разное внимание. На данном этапе виден все более возрастающий интерес к этой стороне жизни. Физкультура связана с социализацией личности. Возможно, до настоящего времени спорт не был оценен в полной мере, но сейчас этот вид деятельности человека приобретает все более весомое значение.

Физкультура и спорт все больше проникают в жизнедеятельность всех слоев населения России. Важно понимать, что отношение к спорту у человека можно оценить не только по его физическому состоянию и здоровью, но и по уровню его

владения теоретическими знаниями в этой специфической области, по его отношению к ценностям физкультуры.

Хотелось бы добавить, что в наше время со стороны общества возрастают требования к молодым специалистам, которых выпускают ВУЗы. Помимо отличного владения специфическими знаниями, важно здоровье, психическое и физическое. Конечно, в связи с этим возникает потребность формировать у студентов потребность в регулярных занятиях спортом, создать стремление интересоваться собственным здоровьем. К сожалению, образовательные программы многих высших учебных заведений пока таковы, что физическое воспитание не всегда является приоритетным направлением, а ведь именно в молодости у людей формируются определенные привычки и навыки, которым они впоследствии следуют всю жизнь. Если в юные годы была предрасположенность к употреблению алкогольных напитков или курению, в будущем она может только усугубиться. И наоборот, если школы и высшие учебные заведения смогли воспитать в молодом человеке тягу к здоровому образу жизни, повысили его осведомленность в этой сфере, то увеличивается вероятность того, что он станет достойным членом общества, будет более активным, целеустремленным и успешным в любых сферах деятельности.

Обратимся к официальным исследованиям. Если судить по результатам самого главного спортивного события – Олимпийским Играм, то самые спортивные страны – США, Россия (и СССР), Норвегия, Германия, Китай. В 2014 году Сочинская Олимпиада триумфально увенчалась победой России, так что с официальной точки зрения смело можно назвать нашу страну на данный момент самой спортивной. Эти победы и достижения не могли не отразиться на увеличении общего стремления вести спортивный образ жизни, и в особенности у молодых людей, для которых важно иметь ценностные ориентиры, на которых можно равняться.

Опрос ВЦИОМа показал, что жители нашей страны в целом стали больше заниматься спортом, процент любителей спорта вырос с 12 % в 2006 до 24 % в 2015 году. Если говорить об интенсивности занятий, по данным исследования, каждый день спортом занимаются 6%, в 2007 году – 10%, несколько раз в неделю – 12% по сравнению с 14% в 2007 году, раз в неделю – 4%, в 2007 году – 7%, несколько раз в месяц – 2%, в 2007 году – 5%, несколько раз в год – 1%, в 2007 году – 2%, затрудняются ответить – 1 %.

Говоря о гендерной предрасположенности, чаще других занимаются спортом мужчины, люди в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие высшее образование, доход выше 20 тысяч рублей в месяц, жители городов-миллионников. Реже других не занимаются спортом жители населенных пунктов с численностью населения менее 50 тысяч человек, люди, имеющие доход ниже 20 тысяч рублей (и особенно ниже 10 тысяч рублей) в месяц, люди пожилого возраста (46-60 лет и старше).

Подводя итоги этого исследования, хочется подчеркнуть, что именно молодые люди с полученным высшим образованием (или в процессе) наиболее активны, и это доказывает, что именно высшие учебные заведения должны взять на себя роль проводника в мир спорта населения от 18 до 30 лет. Почему же иногда возникают препятствия в этой цели?

К таким причинам можно отнести недостаток финансирования и поддержки со стороны государства; социальное расслоение (студенты с невысоким уровнем дохода не могут себе позволить занятия спортом вообще или занимаются им не в полной мере); возрастные особенности (например, студенты младших курсов неправильно распределяют свое время на подготовку к основным дисциплинам, не-

достаточно серьезно относятся к физкультуре, считая ее очередным предметом в учебном заведении); личностные качества (отсутствие воли, целеустремленности), отсутствие традиций в семье занятий спортом.

В то же время студенты могут быть очень мотивированы, если для занятий спортом им будут предложены хорошие условия, в том случае, если физкультура в университете будет вдохновлять молодых людей на достижения. Необходим правильный педагогический подход, ведь в молодости студентов легко привлечь к занятиям спортом. Один из самых значимых мотивов – поддержание красоты, укрепление здоровья, своеобразный отдых, разрядка после активной умственной деятельности, возможность общения со сверстниками, способ воспитания нравственных качеств.

В процессе воспитания интереса к занятиям спортом нужно помнить, что активная деятельность имеет разное значение в жизни разных людей. Для одних спорт играет поистине важную роль, это способ и форма жизни; для других – один из способов укрепления здоровья и поддержания хорошего телосложения; для третьих спорт – это хорошая форма проведения досуга и снятия моральной усталости. Необходимо воспитывать в студентах понимание того, что физическая культура повлияет на качество их жизни, как в профессиональном, так и в индивидуальном смысле. Если человек регулярно будет заниматься спортом, то повысится его работоспособность, он будет постоянно проводить профилактику нервно-эмоционального и психофизического утомления, сможет избежать профессионального выгорания, выплескивая негативную энергию во время занятий спортом [6, с. 127]. Конечно же, занятия спортом окажут большое влияние на развитие интеллектуальных качеств учащихся. Ведь даже самое простое решение двигательной задачи: как сделать движение правильно, быстро, точно, как исправить допущенную ошибку – представляет собой цепь мыслительных операций, включающих наблюдение, обобщение, принятие решения.

Учитывая всё выше сказанное, мы можем смело утверждать, что занятия физическими упражнениями не только повышают функциональные возможности организма, уровень физической подготовленности человека, но помогают и в развитии психических свойств личности, и в формировании социально значимых качеств [1, с. 257]. Вот почему распространение интереса к активному образу жизни, популяризация спорта на занятиях физкультурой в высших учебных заведениях так важна.

Список литературы

1. Иванова, А.А. Влияние нагрузок при занятиях физической культурой на психологическое состояние занимающегося / А.А. Иванова, Ю.А. Иванова // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании: новые педагогические технологии и электронные средства обучения» – Екатеринбург : НОО Профессиональная наука, 2017. – С. 255-259.

2. Коваленко А.В., Кокаева И.Ю. Здоровье студентов будущих учителей как показатель общей и профессиональной подготовки // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций: материалы международной научно-практической конференции. 3 декабря 2015 года / под ред. Ю.С. Руденко, Н.А. Рыбаковой, Э.Р. Гатиатуллиной. [Электронное издание]. М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016.

3. Кокаева И.Ю. Формирование здорового и безопасного образа жизни бакалавров будущих учителей начальной школы в процессе профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования 2015. – № 5.

4. Кокаева И.Ю. Формирование творческой активности студентов будущих учителей в процессе профессиональной подготовки

5. Марчук, С.А. Здоровье и здоровьесбережение студентов в процессе вузовского обучения / С.А. Марчук, В.А. Марчук // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы 111 международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014.

6. Рыжкин Н.В. Мотивация студентов к здоровьесбережению в деятельности непрофильного вуза. Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2011. № 4. С. 125-131.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Нещерет Н.Н.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Чураков А.П.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной работе мы рассмотрели на наш взгляд актуальные направления физической культуры для студенческой молодёжи, опираясь на опыт работы в вузе и проведенному мониторингу среди студентов ДГТУ.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, физическое состояние, фитнес, физические упражнения, физические качества.

Слово студент произошло от латинского «studens», что означает усердно заниматься или работать. И действительно, это определение как нельзя точно передаёт студенческую жизнь, в которой совершенно непропорциональным образом распределены силы, время и средства. Казалось бы, в ситуации, когда учащийся студент не располагает внушительными материальными ресурсами, а большинство времени и сил тратит на университет, возможность уделять внимание фитнесу для улучшения или, по крайней мере, поддержания физического состояния нашего организма сводится к нулю. При таком положении дел, студент нередко игнорирует свой организм, забывая о правильном питании, регулярных тренировках и прочих аспектах здорового образа жизни, что приводит к естественному упадку тонуса в организме и приведению его в итоге в очень плачевно-пассивное состояние, при котором тело лишено жизненной энергии – где негде взять силы для неожиданного рывка или для преодоления банальной и неизбежной стрессовой ситуации.

Так в чём же действительно проблема и как можно её решить? На наш взгляд, все сложности заключаются в подходе к своему поведению. Подсознательное и иллюзорное опасение, что придётся сделать жизнь неудобной и некомфортной, ограничивая себя в еде и насилуя физическими нагрузками, опасение, что придётся изменить свои привычки, на что нет ни эмоциональных сил, ни времени. С такими мыслями огромная глыба под названием «Новая жизнь» так и продолжит лежать на том же месте, где и была выдумана, а у тех, кто все же наберется сил её «сдвинуть» через какое-то время кончится энтузиазм и все вернётся на круги своя.

Денис Семинихин – российский телеведущий, видеоблогер, работающий в направлении фитнес, сказал: «Я всю свою сознательную жизнь живу «в тренировках», и за это время понял наверняка, что некоторые вещи поддаются естественному изменению, а какие-то навсегда остаются в человеческой природе. Это касается каждого из нас. И это ни в коей мере не мешает достигать отличной формы и дер-

жать её, оставаясь человеком, который не живёт постоянно с «напряжённой силой воли», а живёт ради удовольствия».

Собственно, это и ключевой фактор успеха: нет никакой новой жизни и нет никаких усилий в построении правильного восприятия мира. Не нужно начинать бегать с понедельника, бросать есть мучное со вторника, и пить сладкие напитки со среды. Само понятие «новая жизнь» уже психологически нагружает и вызывает эмоциональную, а следом и физическую усталость. Нужно начать с простого.

Для начала, обратим внимание на детей или животных; Что они делают, когда просыпаются? Они потягиваются. Можно попробовать тоже. Сначала по утрам, затем добавить растяжку после длительных бездействий. Это просто, занимает она 1,5-2 минуты, не требуют инвентаря или оборудования и делать их можно везде. Это естественное желание, потянуться, поэтому, чем естественней будут движения, тем лучше. Отличное начало. Если передвигаться на общественном транспорте, то всегда можно выйти на одну остановку раньше и пройти её пешком. Иногда несколько растягивающих упражнений и небольшая пешая прогулка утром даёт хорошее настроение и заряд энергии, которого хватит надолго. Эти постулаты можно легко и безболезненно вплести в жизнь студента. Размяться после пары, пройти лишнюю остановку – мелочь, но результат будет ощутим. Но при этом нужно всегда понимать, что это только начальный уровень и только силовые (анаэробные) нагрузки приведут к качественному результату.

Современный мир вынуждает нас думать о своём внешнем виде, о том, какое впечатление мы производим на окружающих. От этого зачастую зависит наш личный успех. Не зря в заглавии написано именно Фитнес, ведь в переводе с английского Fitness означает соответствие – насколько наше тело способно отвечать тем ожиданиям, которые мы на него возлагаем и тем задачам, которые мы перед ним ставим. Фитнес – это не просто спорт, физические упражнения, правильные пропорции и малое количество подкожного жира.

Это физическая сила, выносливость, координация, гибкость и т.д., но что самое важное – способность этих качеств служить нам в тех ситуациях, когда это действительно необходимо. Правильные тренировки улучшают внешний вид человека, физический самоконтроль, умение двигаться становится лучше, «язык тела» физически развитого человека всегда на голову выше неразвитого и не только визуально, ведь такие люди гораздо более работоспособны, более энергичны, легче противостоят стрессам и эффективнее действуют в чрезвычайных ситуациях [2, с. 257].

Для студента основой должен стать рациональный подход: наибольшее количество упражнений за наименьшее количество времени. Не нужно насиловать себя травмоопасными упражнениями или заниматься на пределе. Это можно оставить людям, которые выбрали спорт профессией. Зато очень важно и нужно мобилизовать много групп мышц одновременно в естественном их взаимодействии.

Если это тренажёрный зал, то там большинство тренажёров предполагают движение в одной плоскости. Всегда нужно дополнять их упражнениями, что копируют движения из реальной жизни. Например, когда мы поднимаем что-то с пола, то разумно будет сделать шаг навстречу этому предмету и наклониться, подняв его. Если к этому упражнению добавить какой-то вес, то оно сразу становится сложнее, начинает развивать координацию и равновесие, задействует много

мышц, которые бездействуют в упражнениях на обычных тренажёрах. Также естественные движения нашего тела особо не требуют стороннего веса, что делает их более доступным для молодых людей, не имеющих средств для похода в зал [1, с.127]. Хотя, например, в нашем университете есть бесплатные залы, благодаря которым можно комбинировать упражнения с инвентарём и без и прогрессировать более качественно [3, с.129].

Другой очень важный принцип – сокращение отдыха между упражнениями за счёт чередования встречных движений. Это очень важный принцип для экономии времени, поскольку система тренировки мышц-антагонистов подразумевает выполнение без отдыха сразу двух упражнений, при котором пока работает одна группа, вторая не отдыхает, а работает с более лёгким весом. Например, после верхней тяги на спину и бицепс можно сразу перейти к трицепсу, таким образом, отдых между подходами от привычных 2 минут сокращается до 30 секунд, а тренировка в целом с 1,5 часов до 45 минут. Очень удобно для студента, который имеет ограниченное количество времени в запасе. Но здесь тоже очень важно понимать, что результата можно достичь только при налаживании стабильности и постоянства в тренировках.

Самое главное – постепенность, последовательное приучение тела к тренировкам через разные уровни нагрузок: от растяжки до высокоинтенсивных занятий в зале.

Второй основной фактор помимо физических нагрузок – это, конечно, питание и потребление воды. Нужно регулярно потреблять воду для обеспечения ей организма в течение дня. Есть нужно каждые 2-3 часа, так можно оставаться сытым при потреблении 400-500 ккал, в то время как при приеме пищи, допустим, два раза в день с накопившимся за весь день голодом можно легко уничтожить 2000 ккал. Возможно, суммарная калорийность будет одинаковой, но происходящие в организме процессы будут совершенно различными. Редкая, но мощная «атака» калорий сказывается на организме крайне отрицательно: обмен веществ замедляется от того, что давно не поступало пищи. А вечером на этот замедленный обмен веществ, как на потухший костёр сбрасывается охапка дров, которая не поддерживает огонь, а тушит его. В результате, не сумев качественно переработать всю пищу, организм откладывает её в виде подкожного жира.

Диета помогает чувствовать себя энергичным и полным сил, она не является панацеей для сбрасывания веса. Чтобы сбросить вес нужно не меньше есть, а больше двигаться.

Подытожив, хочется вынести несколько правил для успешного, длительного занятия фитнесом и постепенного трансформирования его в свою философию и образ жизни:

1. Вес тела остаётся постоянным, если организм человека остаётся в состоянии энергетического равновесия – количество поступающей энергии равно количеству расходуемой.
2. Для изменения веса тела нужно сдвинуть энергетическое равновесие – для снижения веса значительно лучше увеличить расход энергии, чем сократить количество потребляемой.

3. Ни в коем случае нельзя допускать обезвоживание организма – течение обменных процессов в организме напрямую зависит от достаточного количества в этом организме воды. Средняя суточная норма потребности – 1 литр на 30 кг веса.

4. Только силовые (анаэробные) нагрузки ускоряют базовый обмен веществ (расход энергии в состоянии покоя) – чем лучше тренированы мышцы, тем больше энергии сжигает организм.

5. Постоянство тренировок – ключ к успеху – лучше делать понемногу, но регулярно и с радостью сделать это частью повседневной жизни.

6. Частые и небольшие приёмы пищи помогают поддерживать скорость обмена веществ в течение дня – потребление одной и той же пищи равномерно или за два приёма пищи совершенно по-разному скажется на организме.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что заниматься фитнесом в том или ином его проявлении студенту не так уж и сложно. Постепенно надо подготавливать свой организм к повышению уровня нагрузок. В условиях студенческой жизни при неимении материальных ресурсов, можно заниматься с собственным весом тела, не нуждаясь в дополнительном оборудовании и инвентаре. Также очень важно ставить цели, которые служат мотиватором и при достижении которых можно почувствовать возросшую уверенность в себе и в своём теле.

Список литературы

1. Бровашова О.Ю., Стёпичева Н.В. Эффективность использования спортивного движения воркаут на занятиях по физической культуре со студентами основной группы в вузе // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика, образование: актуальные исследования и разработки» – Барнаул: НОО «Профессиональная наука». 2017. – С. 124-132.

2. Иванова А.А. Влияние нагрузок при занятиях физической культурой на психологическое состояние занимающегося / А.А. Иванова, Ю.А. Иванова // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании: новые педагогические технологии и электронные средства обучения» – Екатеринбург : НОО Профессиональная наука, 2017. – С. 255-259.

3. Казьмин В.И., Рыжкин Н.В., Бровашова О.Ю. Эффективность внедрения спортивного направления «бодибилдинг» на занятиях по физической культуре при работе со студентами основной группы в ДГТУ // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: «Социально-гуманитарные проблемы современности» в 5 частях. Под общ. ред. Е. П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2017. – С. 127-130.

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЗИМНИХ ПОЛИАТЛОНИСТОВ 11-12 ЛЕТ

Павлова А.Н.

магистрант, Российский государственный институт им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

В данной статье рассматривается динамика показателей общей и специальной физической подготовленности в тренировочном процессе полиатлонистов 11-12 лет. Определены темпы прироста результатов за год. Исследование показало, что необходимо применение инновационных

методик построения тренировочного процесса, что позволит добиться увеличения развития общих и специальных физических качеств спортсменов.

Ключевые слова: ОФП, СФП, зимний полиатлон, методика.

Проводимое исследование имеет достаточно большой объём, поэтому в статье отражен первый этап эксперимента.

Актуальность. На этапе начальной подготовки в зимнем полиатлоне относительно редко используются инновационные методики тренировочной деятельности [3]. Развивая общую и специальную физическую подготовленность, тренеры редко «отходят» от традиционных методов. Большую часть занятий составляют средства общефизической подготовки. Однако наряду с общей физической подготовленностью необходимо развивать и специальные физические способности, для определения предпосылок в развитии тренированности юных спортсменов [3].

Цель нашего исследования – определение динамики общей и специальной физической подготовленности полиатлонистов 11-12 лет.

Гипотеза исследования: предполагается, что, темпы прироста результатов будут незначительными.

Объект исследования: тренировочный процесс юных полиатлонистов 11-12 лет этапа начальной подготовки.

Предмет исследования: динамика прироста общих и специальных физических качеств полиатлонистов 11-12 лет.

Задачи исследования:

1. Определить темпы прироста показателей за год;
2. Выявить влияние традиционной тренировочной методики на подготовку полиатлонистов.

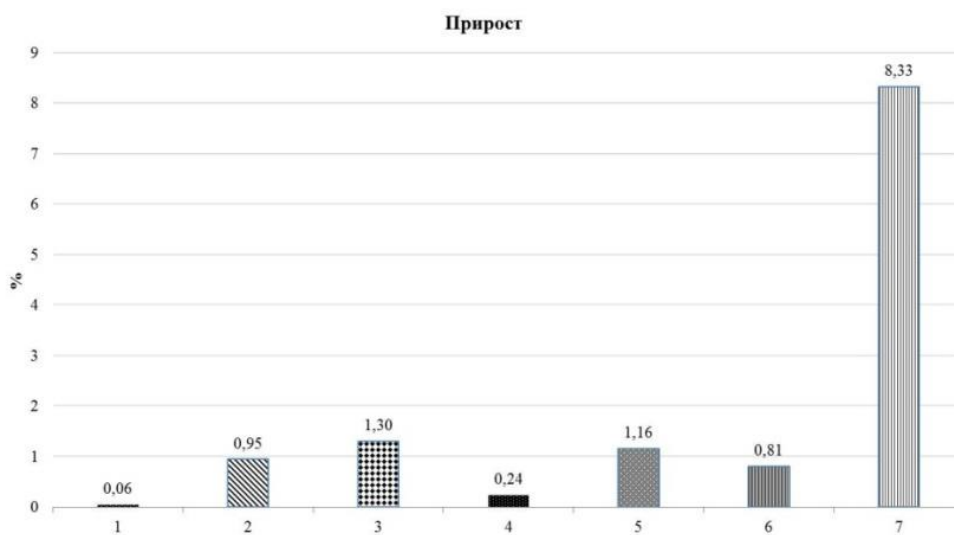
Методы исследования: тестирование общей (бег 60 м, прыжок в длину с места, наклон вперёд из положения стоя, бег 1000 м) и специальной подготовленности (максимальные сгибания-разгибания рук в висе на высокой перекладине, вис на высокой перекладине, стрельба с упора на 10 м); методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе СДЮСШОР «Экран» и на спортивной базе УТЦ «Кавголово» в Ленинградской области. В исследовании приняли участие 18 юношей 11-12 лет второго года обучения. В статье рассматривается первый этап исследования, длительностью с сентября 2016 по май 2017. Этап являлся базовой основой для отбора групп мальчиков.

Результаты исследования и их обсуждение. Для определения общей и специальной подготовленности нами были выбраны семь тестов исходя из общепринятой методики тестирования [1].

Данные тесты традиционны и обладают высокой информативностью в оценке общей и физической подготовленности. Тестирование общих физических качеств было проведено в соответствии с общепринятыми стандартами, оценка специальных физических способностей проводилась отдельно с интервалами отдыха, необходимыми для полного восстановления. [2].

В исследовании были выявлены темпы прироста показателей по каждому из тестов (рисунок).

1 – результаты прироста бега на 60 м;

2 – результаты прироста показателей прыжка в длину с места; 3 – прирост результата упражнения «Наклон вперед из положения стоя на скамье»; 4 – прирост результата в беге на 1 км; 5 – результаты в «висе на максимальное количество времени»; 6 – результат в упражнении ВП-3 с 10 метров (стрельба из пневматической винтовки); 7 – результаты упражнения «сгибание-разгибание рук в висе на высокой перекладине»

Рис. Темпы прироста показателей общей и специальной физической подготовленности на начало и конец исследования 2016 – 2017 гг. (%)

Исходя из полученных данных, мы видим, что наибольшее увеличение произошло в сгибаниях-разгибаниях рук в висе на высокой перекладине, результат увеличился на 8,3% за год – это означает, что возросла силовая выносливость. Возраст 11-12 лет является сенситивным, для развития данного качества [2]. Наблюдается незначительное повышение результата в беге на 60 м – время снизилось на 0,1% – что является положительным результатом. Результат теста «Прыжок в длину с места» увеличился на 0,9% по сравнению с первым результатом. Время бега на 1 км снизилось на 0,2%, время виса на перекладине так же увеличилось на 1,2%. Прирост результата в стрельбе был незначителен и составил 0,8%. Положительный прирост наклона вперед из положения стоя на скамье составил 1,3%.

Проанализировав полученные данные, можно выяснить, что за период с сентября 2017 по май 2017 произошел наибольший положительный прирост специальных физических качеств, а именно силовой выносливости [4]. В показателях тестирования общих физических качеств лидирует тест «Наклон вперед из положения стоя на скамье», показывающий нам увеличение гибкости, а это означает, что в традиционной тренировочной методике достаточное время уделялось развитию этого качества, в не являющийся сенситивным период. В дальнейшем, группа спортсменов будет разделена на однородные, контрольную и экспериментальные группы, исходя из полученных результатов тестирования. На втором этапе (сентябрь 2017 – октябрь 2018) будет применяться экспериментальная методика построения тренировочного процесса уже у дифференцированных групп юношей.

Выводы

Темпы прироста показателей за год незначительно увеличились, благодаря общепринятой традиционной методике подготовки, наибольший прирост результатов был замечен в силовой гимнастике – это можно объяснить тем, что выбранный нами возрастной диапазон является сенситивным для развития силы как физиче-

ского качества. Традиционная методика построения тренировочного процесса не даёт спортсменам эффективного прироста физических качеств.

Заключение

Анализ данных тестирования позволяет заключить, что методика подготовки полиатлонистов 11-12 лет требует разработки инновационных подходов, а именно внедрения новых тренировочных программ, позволяющих увеличить результативность в стрельбе и лыжных гонках.

Список литературы

1. Алагизов, А.В. Дифференцированная методика подготовки детей 10-11 лет, занимающихся зимним полиатлоном, с учетом их морфофункциональных показателей / А.В. Алагизов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 10 (92). – С. 7-10.
2. Бисярина, В.П. Анатомо-физиологические особенности детского организма / В.П. Бисярина. – М.: Медицина, 2009. – 224 с.
3. Васильева М.Н., Фарбей В.В. Построение тренировочного процесса зимних полиатлонистов 9-10 лет на этапе начальной подготовки первого и второго года обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. № 4 (98). – С. 21-25.
4. Чиков А.Е., Павлова А.Н. Динамика аэробных возможностей юных лыжниц-гонщиц в соревновательном периоде: материалы восемнадцатой всероссийской студенческой научно-практической конф. нижевартовского гос.ун-та, г.Нижевартовск, 05-06 апреля 2016 г.: отв.ред. А.В.Коричко. Нижевартовск: изд-во Нижевартовский ГУ, 2016. С. 169-172.

ВОЛЕЙБОЛ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Раскина Е.П.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Клепиков И.Г.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В реалиях современного общества, где каждый человек спешит по своим делам, люди зачастую забывают о своём теле и это сказывается на них ничуть не положительным образом. И студенты не являются исключением. В постоянной погоне за знаниями они не придают значения своему здоровью, пока не стало слишком поздно. Именно поэтому так важны занятия спортом, а волейбол подходит для этого ничуть не хуже других видов спорта. В своей работе я поставил цель рассказать о пользе волейбола.

Ключевые слова: волейбол, польза волейбола, калории, мышечная система, зрительно-моторная координация, физическая подготовка.

Волейбол – один из самых популярных и доступных массовых видов спорта. Чтобы поиграть в волейбол вам не нужно много денег и серьезная физическая подготовка, а лишь желание. Мяч, подходящая площадка и несколько человек, которые хотят поиграть – это все что нужно для того, чтобы весело и с пользой для здоровья провести время. В случае, если сетку достать не удалось, можно просто поиграть в кругу [8, с.164]. Этот чудесный вид спорта характеризуется постоянной изменчивостью физических и эмоциональных нагрузок, широким разнообразием игровых ситуаций, требующих быстрого реагирования, многократных прыжков и постоянного движения. Все это оказывает положительное влияние на человека и способствует укреплению здоровья и долголетию. Вместе с тем, волей-

бол – травмоопасный вид спорта, поэтому перед началом игры необходимо разминаться, а интенсивность и продолжительность игры должна зависеть от возраста, физического состояния и индивидуальных особенностей человека. Кроме того, игра в волейбол повышает способность человека взаимодействовать не только с окружающим пространством, а также умение контактировать с другими людьми, будь то член команды или впервые встреченный человек. Вы можете значительно улучшить свое здоровье и качество жизни, включив умеренное количество физической активности. Наряду с сбалансированной диетой, регулярно играть в волейбол в течение 45 минут – это способ улучшить физическую силу и здоровье.

Сжигание калорий

Игра в волейбол влияет на процент жировых отложений и соотношение мышц всего тела в позитивном ключе. Согласно FitnessHealthZone.com, 45 минут волейбола сгорают до 585 калорий, что приводит к значительной потере веса в течение длительного периода времени. Это снижает риск гипертонии, сердечных заболеваний и диабета.

Улучшает мышечную систему

Физические действия, связанные с игрой в волейбол, усилят верхнюю часть тела, руки и плечи, а также мышцы бедер и нижних ног. Игра в волейбол также усиливает сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Улучшенная циркуляция прогоняет больше крови, кислорода и питательных веществ по всему телу, улучшая функции организма и общее состояние здоровья и благополучия.

Физическая активность

Играть в волейбол – это здоровый способ получить некоторые упражнения. Регулярное упражнение имеет решающее значение для вашего здоровья, потому что оно помогает сохранить ваше сердце в хорошем рабочем состоянии, а также помогает предотвратить болезни и заболевания, такие как сердечно-сосудистые заболевания, рак и диабет второго типа. Регулярно играть в волейбол – это один из способов увеличить физический уровень активности, который поможет вам находиться в форме и приподнятом настроении. Регулярные физические упражнения также могут помочь предотвратить депрессию и усилить чувство счастья и благополучия.

Зрительно-моторная координация

Волейбол требует от вас обратить пристальное внимание на мяч, чтобы вы могли использовать свои руки. Боб Миллер в своей книге «The Volleyball Handbook» отмечает, что для изучения волейбола требуются навыки, которые помогут вам соединиться с мячом, а также двигаться таким образом, чтобы помешать команде соперников в наборе очков.

Социальное взаимодействие

Игра в волейбол требует работы с командой, чтобы набрать очки и удерживать другую команду от победы. Для этого нужна хорошая сыгранность с вашей командой, при которой у вас будут развиваться ценные навыки общения друзьями и знакомыми. Регулярное социальное взаимодействие повышает ваши чувства счастья и помогает вам чувствовать себя так, как будто вы являетесь частью группы, работающей для достижения общей цели. Проведение времени с друзьями также заставляет вас чувствовать себя ценным и любимым, что и означает счастье.

Физическая подготовка

Выступая в составе команды, вы должны учиться хорошему спортивному мастерству и как хорошо работать с другими. Игра в волейбол дает вам эти преимущества, требуя от вас обратить внимание на то, что делают члены вашей команды, чтобы вы могли работать вместе, чтобы предвидеть действия противополо-

ложной команды. Играя в команде, также учит ценность упорного труда и справедливости. Волейбол – это соревновательный и физически спортивный вид спорта, который зависит от того, насколько хорошо вы принимаете поражение, а также как любезно вы побеждаете.

Дополнительные преимущества

Другими преимуществами игры в волейбол являются его влияние на скорость метаболизма организма. Это повышает уровень вашей энергии, что улучшает вашу производительность. Волейбол также улучшает координацию рук и глаз, укрепляет и развивает быстрые рефлексы. Как и при любом типе физической активности, волейбол улучшает психическое здоровье и улучшает здоровье костей и суставов.

Обобщив все вышесказанное, можно быть уверенным, что волейбол является не только веселым и интересным, но также и полезным видом спорта.

Список литературы

1. Виды спортивных игр и их влияние на развитие ребенка – Режим доступа: http://studopedia.net/20_51482_vidi-sportivnih-igr-i-ih-vliyanie-na-razvitie-rebenka.html (дата обращения 03.02.2018).
2. Загорский Б.И., Залетаев И.П., Пузырь Ю.П. и др. Физическая культура. М.: Высшая школа, 1989.
3. Железняк Ю.Д. Юный волейболист: учебное пособие для тренеров. М.: Физкультура и спорт, 2011.
4. Коробейников Н.К., Михеев А.А., Николаенко Н.Г. Физическое воспитание: учебное пособие для средних специальных учебных заведений. М.: Высшая школа 2011.
5. Мондозолевский Г.Г. Щедрость игрока. М., 2010.
6. Ковалев В.Д. Спортивные игры. М., 2011.
7. Фурманов А.Г., Болдырев Д.М. Волейбол. М., 2010.
8. Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И. Подвижные игры как средство воспитания основных физических качеств // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика, образование: актуальные исследования и разработки» – Барнаул: НОО «Профессиональная наука». 2017. – С. 162-166.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА АКТИВНОСТЬ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Рыжкин Н.В.

заведующий кафедрой «Физвоспитание», к.п.н., доцент,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Тумасян Т.И.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Регулярные занятия физическими упражнениями крайне благоприятно влияют на наш организм. Физкультура и разум, физкультура и умственная работа превосходно сочетаются. Не стоит забывать то, что любая активность – даже самая мизерная правильнее, нежели ее отсутствие.

Ключевые слова: физические нагрузки, развитие, активность работы головного мозга, спорт.

Учебный процесс, и экзаменационная сессия являются своеобразным испытанием для организма студента, и без того подверженного крайне неравномерному распределению физических нагрузок.

Все мы неоднократно задумывались над тем, что обычные утренние нагрузки и регулярные прогулки на свежем воздухе, способствуют улучшению нашей успеваемости? В ответ на вопрос: “Какая связь?” – можно ответить: “Весьма крепкая и логичная”. Естественно, каждый из нас хоть раз слышал то, что наш образ жизни оказывает большое влияние на отличную функциональность памяти и мозга. Но следует тщательнее разобраться в том, какие именно физические нагрузки благоприятно влияют на наш мозг? Давайте обсудим это.

У тех, кто ведет стабильный и интенсивный образ жизни, в целом, общая степень развития превышает степень интеллектуального развития того, кто ведет пассивный образ жизни. С чем же это связано? Давайте рассмотрим. Простая, понятная любому закономерность: во время физиологических нагрузок к мозгу приливает большее количество крови, а поскольку в ней содержатся все необходимые нашему мозгу питательные вещества и особенно кислорода, а мы знаем, что наш мозг потребляет львиную долю всего, поступающего к нам в организм, кислорода, ведь он ему жизненно необходим, его недостаток приводит к деградации мозга. Однако, это далеко не единственный эффект от физиологических нагрузок на наш организм. Мозг и физические нагрузки сопряжены более сложными взаимовлияниями, чем может показаться сначала. Рассмотрим более детально влияние физиологических нагрузок на активность нашего головного мозга. Достаточная физиологическая активность ведет к стимуляции большого количества тканей и органов в организме, в том числе клеток мозга (нервных клеток), а еще к ускорению развития и разветвления дендритов (нейронных отростков). При этом, в самом начале казалось, что этот эффект расходуется лишь на некоторые участки нашего мозга, отвечающими именно за функцию работы двигательного аппарата. Однако, во время исследований выяснилось то, что эффект ускоренного развития дендритов расширяется и на иные части мозга. А значит во время физиологических нагрузок усиленно вырабатываются и растут ответвления дендритов. Именно это и объясняет умственные процессы в головном мозге. Создаётся впечатление того, что все спортсмены-профессионалы очень умны. Отчасти все так и есть. Способности их развития на самом деле куда выше, чем человека, который постоянно лежит диване или занят работой сидя за столом. Если почитать биографические данные спортсменов, можно увидеть, что все они многогранны, имеют большой круг увлечений, причем, многие из них достигли значительных высот вне спорта, просто этим мало кто интересуется. Есть целых две причины, которые объясняют почему далеко не все из профессиональных спортсменов проявляют высокие интеллектуальные способности. Во-первых, потенциал развития есть у каждого без исключения, но не все его реализуют в достаточной мере. Личные достоинства и ценности имеют также огромное значение, нежели выработанные человеком навыки. Если человек выработал привычку после занятий играть в компьютерные игры или объедаться, то можно ли сказать то, что он реализует свой потенциал? Во-вторых, умеренные нагрузки в профессиональных видах спорта соблюдаются далеко не всегда. В ряде случаев человеку регулярно доводится испытывать невероятные усилия и напряжение. Все это отрицательно влияет на работу нервной системы. Следовательно, не любой вид спорта способствует развитию нашего интеллекта. Постоянные и грамотные нагрузки совершенствуют наше тело и мозг. В следствии всего этого мы имеем более скоростное, наиболее высококачественное мышление, меньше устаем и приобретаем большую выносливость интеллектуальных возможностей. Высококачественное понимание, а также наименьшее уставание, ведет к тому, что мы находим время успеть сделать еще больше в своих учебных и рабочих задачах.

Что в итоге?

1. Усиленное питание

В период физиологической деятельности увеличивается гемодинамика, то что поставляет в мозг калорийные элементы;

2. Насыщение кислородом

Интенсивное дыхание поставляет в мозг больше кислорода, который в свою очередь крайне важен для хорошей успеваемости;

3. Нагрузка на интеллект

Занятия спортом способствуют временному ослаблению нагрузки на интеллект в наше время;

4. Активизация нестандартного мышления

Спорт и иные физиологическими упражнениями активизируют рассеянный, нестандартный режим мышления, а это дает нам возможность решить непростые задачи;

5. Поднятие настроения

Приятная физиологическая активность порождает позитивные чувства, поднимает настроение, что в свою очередь благоприятно сказывается на интеллектуальной работе;

6. Стимулирование развития нейронов

Физиологическая активность напрямую стимулирует развитие и рост нейронных отростков, что является условием для качественной интеллектуальной деятельности;

Усиленное и активное дыхание снабжает мозг кислородом, который ему очень нужен для результативной деятельности. Перечислим некоторые виды физиологической активности, которые считаются наиболее необходимыми.

Ходьба. Начать стоит с ходьбы, именно на чистом воздухе, ходьба благоприятна для обогащения клеток нашего организма кислородом. Само же кислородное голодание для мозга равносильно деградации. Чистый воздух имеет быстрый, даже мгновенный эффект. Если Вы долго сидите перед трудной задачей, попробуйте выйти на свежий воздух и спокойно, никуда не спеша, прогуляться. Обычно озарение приходит именно во время таких прогулок. Не забывайте об этом

Подвижные игры. Следует обозначить, что и подвижные игры и спорт не только развивают человека физически, но и оказывают огромное влияние на развитие человека как личности. Ведь в игре можно построить эмоциональную модель человека, такое же значение имеет и спорт.

Гимнастика. Даже самая щадящая гимнастика, но при условии того, что вы выполняете ее регулярно, способствует улучшению циркуляции крови во всем организме, в том числе и в головном мозге. А также способствует усилению питания мозга, что очень важно для организма.

Дыхательная гимнастика. Не стоит забывать и про такой вид упражнений, они сразу насыщают мозг кислородом, что во всех отношениях идет на пользу нашей памяти и не только. Выполнять эти упражнения можно во время любой свободной минуты без особых усилий, можно выполнять между делами, в любой обстановке. Хороший, доступный всем метод.

Йога. Отличные статичные занятия с растяжкой и формированием эластичности, добавочными техниками дыхания, гарантируют формирование и развитие

как тела, так и нашего мозга [4, с. 130]. А также благоприятно влияют на духовную составляющую, про которую также не стоит забывать.

Танцы. Любой, совершенно каждый вид танцев – отличное занятие для нашего тела. Помимо нагрузки на большое количество мышц в нашем организме, танцы хорошо тренируют координацию, управление телом, помогают выровнять и укрепить осанку, зачастую поднимают настроение. А также тренируют эстетику движений. Если позволяет здоровье и время, то можно заняться совершенно любым видом спорта на любительском или же профессиональном уровне. А когда вы начнете добиваться значимых результатов, вы ощутите еще больший эффект.

Плавание. Сочетание нагрузок на каждую из групп мышц в совокупности с нагрузками на дыхательную систему очень хорошо влияет на прилив крови к мозгу и на его общее развитие. Такие виды спорта, как плавание и ходьба, безопасны и доступны всем.

Игровые виды спорта заслуживают особого внимания, так как сочетают в себе сразу пару важных моментов: физическую нагрузку, большое количество положительных эмоций, тренируют внимание и скорость реакции. Зачастую эти виды спорта проходят на открытом воздухе, что очень полезно для тела. И вообще конкуренция и победа вырабатывают гормоны, отвечающие за повышение мозговой активности. Частый выплеск гормонов стресса, а в этом адреналина вызывает активность мозга, нацеленную на выживание.

Любой способен отыскать себе оптимальный вид спорта. Физкультура и разум, физкультура и умственная работа превосходно сочетаются. Не стоит забывать то, что любая активность-даже самая мизерная правильнее, нежели ее отсутствие. Пожалуй, основная трудность – сформировать привычку.

Физическое воспитание в учебных заведениях имеет огромное значение в работе со студентами, ибо задача состоит в том, чтобы воспитывать кадры специалистов способных как к умственному, так и к физическому труду, к активной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бровашова О.Ю., Стёпичева Н.В. Эффективность использования спортивного движения воркаут на занятиях по физической культуре со студентами основной группы в вузе//Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика, образование: актуальные исследования и разработки» – Барнаул: НОО «Профессиональная наука». 2017. -С. 124-132.
2. Багнетова Е.А. Гигиена физического воспитания и спорта. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 256 с.
3. Былеева Л., Коротков И., Яковлев П. Подвижные игры. – М.: ФиС, 2012. – 390 с.
4. Коваль, В.И., Родионова, Т.А. Гигиена физического воспитания и спорта. – М.: Академия, 2010. – 320 с.
5. Тимушкин, А.В. Физическая культура и здоровье. – М.: СпортАкадемПресс, 2005. – 196 с.
6. Туманян, Г.С. Здоровый образ жизни и физическое совершенствование. – М. : Академия, 2009. – 336 с.

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙ ПО POLE SPORT

Садыкова Ю.В.

магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

Научный руководитель – доцент Щенникова А.Г.

Статья посвящена исследованию и созданию обучающей программы. Данная программа предназначена для учебного тренировочного процесса при подготовке судей Pole Sport. Обучающую программу могут использовать спортсмены и педагоги различных спортивных секций, фитнес клубов, предназначенных для данного спортивного направления. Обучающая программа будет создана с помощью программной оболочки NeoBook. Программа позволяет легко объединить текст, видео изображения, аудио файлы, обеспечивает управление всеми возможностями с помощью диалоговых средств – Windows и других стандартных графических элементов.

Ключевые слова: электронное обучение, программная оболочка NeoBook, электронный образовательный ресурс, pole sport.

Актуальность. Построение информационного общества в Российской Федерации ставит перед системой образования задачу ее информатизации. Система образования предполагает подготовку граждан к жизни в условиях современного информатизированного мирового сообщества и повышения качества общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов на основе широкого использования современных и коммуникационных технологий [9].

Разработка современных электронных учебных программ, пособий, их адаптация и внедрение в образовательный процесс представляется актуальным и востребованным. В связи с появлением новых спортивных направлений, где отсутствует необходимая информация, данное исследование становится более актуальным. В развитии новых спортивных направлений, главной проблемой является создание новых методов и технологий обучения. А также интерес вызывает организация мероприятия соревновательного характера в новых видах спорта. Соревновательные мероприятия требуют объективного оценивания результатов. Одна из возможных форм обучения объективного судейства – создание электронной обучающей программы. Электронные обучающие программы, созданные на основе web-технологий с использованием видео, фотоматериалов, существенно облегчают задачу усвоения теоретического и практического учебного материала.

Важное значение в развитии информационных и коммуникационных технологий в физической культуре и спорте имеют работы Петрова П.К. [2, 5, 6 и др.]. А также работы О.Б. Дмитриева, А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, Е.И. Машбиц, Е.С. Полат, С.А. Бешенкова, В.А. Каймин составили теоретическую основу исследования в области информационных технологий.

Важным звеном учебного процесса является контроль знаний и умений. Именно контроль результата может судить об эффективности обучения. Создание контролирующих и обучающих программ может осуществляться с использованием различных программных оболочек и инструментальных средств [9]. Каждая контролирующая программа должна включать набор средств контроля знаний, сюда относят задания, состоящие из вопросов и варианты ответов к каждому вопросу. К

таким заданиям относят проверочные тесты. В контролирующей программе содержание тестовых вопросов должно быть логически сформировано и грамотно расположено [1, 2, 3, 4, 7, 8]. Главная цель итогового контроля – это хорошая оценка обучаемого.

Цель исследования. Создать электронную обучающую программу для подготовки судей по Pole Sport, позволяющую объективно оценивать результаты соревнований в данном виде спорта.

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы;
2. Наблюдение;
3. Интервью;
4. Методы компьютерной обработки, графической, аудио и видео информации.
5. Методы структурирования учебного материала на основе программной оболочки NeoBook.

Результаты исследования. Обучающая программа для подготовки судей по Pole Sport, создавалась на основе электронной многофункциональной программной оболочки NeoBook.

Структура обучения представлена на рисунке. Главная страница состоит из блоков. Содержательная основа каждого блока состоит из теоретической части каждой темы. В темах представлены основные термины и понятия, которые отражены в виде глоссария и итогового проверочного теста.

1. Общие требования к судейству.
2. Глоссарий.
3. Категории и уровни участников.
4. Базовые элементы индивидуальной и дуэтной программы pole sport.
5. Технические сбавки.
6. Технические бонусы.
7. Контроль теоретических знаний.

Выводы. В создании электронной обучающей программы была использована программная оболочка NeoBook, которая позволила, грамотно расположить учебную информацию в доступной форме. Структура электронной обучающей программы включает в себя семь блоков. Данный курс предназначен для обучения преподавателей, инструкторов pole sport на квалификацию судьи. Методика направлена на получение и контроль теоретических знаний. Обучение может проводиться дистанционно.

Рис. Главная страница обучающей программы для подготовки судей по Pole Sport

Список литературы

1. Балашова В.Ф. Физическая культура: тестовый контроль знаний: методическое пособие / В.Ф. Балашова, Н.Н. Чесноков. – М.: Физическая культура, 2007. – 132 с.
2. Дмитриев. О.Б., Ахмедзянов Э.Р., Петров П.К. Концепции контроля знаний и профессиональных навыков субъектов соревнований по виду спорта // Современные информационные технологии в физической культуре и спорте: Тез. докл. междунар. научн. – практ. конф. / Под общей редакцией П.К. Петрова. – Ижевск: Издательский дом. «Удмуртский государственный университет» С. 64-66.
3. Красников А.А. Тестирование теоретико – методических знаний в области физической культуры и спорта / А.А.Красников, Н.Н. Чесноков. – М.: Физическая культура, 2010. – 166 с.
4. Майоров А.Н., теория и практика создания тестов для системы образования (как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования). М.: «Интеллект центр», 2001. – 296 с.
5. Петров П. К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / П. К. Петров. – 4-изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 288 с.
6. Петров П.К. Информатизация физкультурного образования: опыт и проблемы / П. К. Петров // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 1. – С. 6-8.
7. Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. пособие. – 2-е изд., исправ., и доп. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017 – 460 с.
8. Петров П.К. Информационные технологии физической культуре и спорте: учеб. для студ. Учреждений высш. проф. Образования / П.К. Петров – 3-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.
9. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 3-е изд. М.: ИИО РАО, 2010. 356 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ СПОРТА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сирина А.В.

магистрант, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются несколько благотворительных фондов, деятельность которых связана со спортом и его развитием в регионах России. Многие эксперты считают сферу благотворительности очень перспективной. Не зря количество организаций растет с каждым годом. Но для успешной работы, необходимо грамотно планировать свою деятельность. В статье разобраны 4 благотворительных фонда, действующих в сфере спорта и проведено сравнение по ключевым критериям работы.

Ключевые слова: благотворительность, спорт, фонд, проблема, социальная сфера.

Для анализа некоммерческих организаций в сфере спорта было выбрано 4 благотворительных фонда, находящихся и реализующих программы на территории Российской Федерации. Выборка была проведена по следующим критериям: активность сайта, ведение деятельности не менее 2 лет, реализация программ для детей, организованные известными спортсменами и созданные активистами, неравнодушными людьми, представляют различные регионы страны и видов спорта [1].

1. Иркутский региональный общественный Благотворительный фонд Развития детского спорта.

Организация существует с 2009 г. Деятельность направлена на обеспечение комфортных условий для тренировок подрастающего поколения. Фонд реконструирует стадионы и залы, закупает форму, обеспечивает ребят квалифицированными тренерами и регулярными тренировками по различным видам спорта, например, хоккеем с мячом, карате и т.д. [2].

2. Благотворительный фонд развития детского спорта «Олимпия».

Организация ведет свою деятельность с 2014 г. Деятельность фонда направлена на развитие следующих видов спорта: бокс, плавание, футбол, хоккей. По данным видам разработаны программы, которые реализуются на территории г. Самары и способствуют развитию детского спорта в данном регионе [5].

3. Благотворительный фонд развития детско-юношеского спорта Николая Валуева.

Организация осуществляет работу с 2009 г. Учредителем является российский боксёр-профессионал, выступавший в тяжёлой весовой категории. Чемпион мира в тяжёлом весе по версии WBA (2005 – 2007, 2009). Чемпион в тяжёлой весовой категории по версии Паназиатской боксёрской ассоциации. Основными направлениями работы фонда является популяризация регулярных занятий спортом среди молодежи и обеспечение данной возможности для всех слоев общества. На это направлена, в частности, работа сети социальных школ бокса, где дети из нескольких регионов страны имеют возможность бесплатно заниматься с профессиональными тренерами, а иногда и получать мастер-классы от звезд спорта [3].

4. Благотворительный фонд по поддержке спорта в Свердловской области Шипулина А. В.

Фонд осуществляет свою деятельность с 2010 г., она направлена на оздоровление и стабильное развитие общества через реализацию спортивных программ на

территории Свердловской области, делая занятия спортом доступными для всех слоев населения. Учредителем фонда является Олимпийский чемпион по биатлону Олимпийских игр Сочи 2014, бронзовый призер Олимпийских игр в Ванкувере Антон Шипулин [4].

Далее в (таблица) представлено сравнение фондов в рамках разработанной системы критериев, по которым станет возможным выявление проблем некоммерческих организаций, работающих в сфере спорта.

Таблица

Сравнение деятельности благотворительных фондов в сфере спорта

Критерии	Иркутский региональный общественный Благотворительный фонд Развития детского спорта	Благотворительный фонд развития детского спорта «Олимпия»	Благотворительный фонд развития детско-юношеского спорта Николая Валугина	Благотворительный фонд по поддержке спорта в Свердловской области Шипулина А.В.
1	2	3	4	5
Наличие известной личности в попечительском совете организации	нет	нет	Николай Валугин – российский боксёр-профессионал, выступавший в тяжёлой весовой категории. Чемпион в тяжёлой весовой категории по версии Паназиатской боксёрской ассоциации (2000).	Антон Шипулин – российский биатлонист, олимпийский Чемпион Сочи 2014, бронзовый призер олимпийских игр 2010, многократный победитель и призер этапов кубка мира по биатлону
Информативность сайта	Подробное описание проектов и реализуемых программ. На сайте выложены видеотчеты о проведенных мероприятиях. Новости публикуются 2-3 раза в неделю.	Подробное описание проектов и реализуемых программ. Новости публикуются 2-3 раза в неделю.	Подробное описание проектов и реализуемых программ. Ежедневная публикация новостей о деятельности фонда.	Подробное описание проектов и реализуемых программ. Ежедневная публикация новостей о деятельности фонда.
Присутствие в социальных сетях	Есть аккаунты в «Одноклассниках» и «ВКонтакте». Количество подписчиков около 100.	Есть аккаунты в «ВКонтакте», «Instagram», канал на «You-tube».	Есть аккаунты в «Twitter», «Facebook», канал на «You-tube». Среднее	Есть аккаунты «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», «Одноклассники» канал на «You-tube». Среднее количество

Окончание табл.

1	2	3	4	5
		Среднее количество подписчиков 100.	количество подписчиков 500.	подписчиков 4000.
Количество реализуемых программ\ проектов	3	5	3	5
Упоминание в средствах массовой информации	Найти не удалось	Найти не удалось.	Более 100 публикаций за 2017 год. На сайте фонда ссылки не представлены.	Более 300 публикаций за 2017 год. Ссылки представлены на сайте фонда.
Участие в грантовых проектах	неизвестно	неизвестно	Ежегодное	Ежегодное. На сейчас реализуется работа по выигранному гранту «Быть активным просто», реализуемый при поддержке фонда президентских грантов».
Наличие отчетности о проведенной работе на официальном сайте	Есть, представлена на сайте фонда.	Есть, представлена на сайте фонда.	нет	Есть, представлена на сайте фонда.
Наличие крупных проектов, поддерживаемых администрацией или правительством	нет	нет	Проект «Школа бокса»	Проведение ежегодного благотворительного хоккейного матча «Всех звезд». Участие принимает команда Правительства Свердловской области, которая играет против команды олимпийцев.
Ведение коммерческой деятельности	нет	нет	нет	Интернет-магазин сувенирной продукции с изображением ведущих биатлонистов.

Исходя из полученных данных в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что динамика развития фондов, работающих в сфере спорта, различается в ряде выбранных показателей. Это возможно, в силу ряда причин, например, территориальных, внутренних и др. Но есть ряд критериев, в которых выбранные органи-

зации схожи. Поэтому можно говорить о том, что работа фондов имеет общие черты и показатели.

Список литературы

1. Вербицкий А. М. «Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы //Актуальные проблемы состояния и организации социальной работы в России», Социальная работа. Вып. 10, Москва, 2007. 134 с.
2. <http://deti-sport38.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
3. <http://valuevsport.ru/> (дата обращения: 11.02.2018).
4. <http://fondshipulina.ru/> (дата обращения: 11.02.2018).
5. <http://olimpia-fond.ru/index.html> (дата обращения: 13.02.2018).

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ В ФУТБОЛЕ

Сопрунов Н.И.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Корчагин П.П.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной работе рассматривается футбол как средство физического воспитания и развития детей, необходимая физическая подготовка, положительные качества, воздействующие на организм при занятии футболом.

Ключевые слова: футбол, игра, подготовка, футболист, тренер, секция, этапы.

Футбол самая популярная и массовая игра в мире не зря её называют игра миллионов. По всему миру дети и их родители играют смотрят и увлекаются футболом. В каждом уголке нашей планеты люди играют в футбол на каждом континенте в каждой стране об этой игре знают все. И хотят научиться в неё играть как лучшие спортсмены этой игры как любимые кумиры, на которых мы смотрим с детства и болеем за их успехи и переживаем за их неудачи. Они вдохновляют детей заниматься футболом и так же виртуозно обращаться с мячом как великие мастера футбола на которых мы смотрим по телевизору и на стадионах. И дети идут в секции по футболу чтобы их научили всем тонкостям игры. Ими движет желание и любовь к игре и возможность воплотить свою мечту научиться играть в футбол. И придя в секцию по футболу юные футболисты попадают в начальную группу для подготовки в футболе. Начальная подготовка юных футболистов это один из самых важных этапов в подготовки футболиста. На этом этапе футболист знакомится самой игрой с её множеством нюансов. На начальном этапе подготовки очень тяжело сразу найти талантливого футболиста и тренеры руководствуются своим умением видеть двигательную активность и задатки у начинающих юных футболистов. Множество критериев и методик набора и отбора детей в футбол. Главное и самое важное это желание самого юного спортсмена научиться играть в футбол и его желание стать профессиональным футболистом. Так как тренеры могут научить направить и привить любовь к спорту, а заставить заниматься, к сожалению, это не в их компетенции. В этой статье я расскажу о подготовки детей 7-10 возраста на начальном этапе многолетней подготовки юных футболистов.

Тренеры готовят юных футболистов к футболу, в который они будут играть в профессиональных командах через 10 лет. Поэтому необходимо смотреть в будущее и развиваться вместе с футболом и предугадать каким будет этот вид спорта в будущем, и готовить футболистов в соответствии с требованиями «игры будущего». Элементом такой «игры будущего» нужно начинать учить с первых дней в футболе с самого детства. Есть определенные технологии и механизмы как отобрать юных футболистов в футбол. Технология заключается в том, что тренеры сразу же пытаются выявить и определить способность детей к определенной специализации, не анализируя спортивной одарённости ребёнка в целом. А в результате и практики спорта данная технология к первоначальным ориентациям и тренировки приводит к тому, что у многих спортсменов в юном возрасте бывает резкий рост спортивных достижений ну, однако потом результаты не прогрессируют и дети теряют интерес к игре и спорту в целом. Ну, если отталкиваться от других технологий, где на начальном этапе подготовки определяются способности более общего плана связанных со спецификой не одного, а с несколькими видами спорта. В данном случае работу по отбору набору надо начинать не с поиска среди детей сразу талантливых баскетболистов, гимнастов, борцов, а с отбора вообще двигательной активности одарённости и последующим выявлением у них различных типов спортивной одарённости. Так эти технологии и принципы нашли широкое отражение в специализации, которые предусматривают ступенчатую оценку способностей в начале близких видов спорта и потом к одному из них и потом уже к специализации внутри вида спорта. Это помогает устранить ошибки в выборе спортивной специализации и поможет избежать преждевременный отсев на стадии их приобщения к спорту.

На начальном этапе подготовке юных футболистов следует отметить что на первом этапе средства подготовки должны охватывать самый широкий круг упражнений и игр с различной подвижной динамикой. Игры помогут юным футболисту быстрее освоиться в процессе. На этапе начальной подготовки осуществляется физкультурно-оздоровительная работа, направленная на разностороннюю физическую и спортивную подготовку. Также занимающимся прививаются умения правильно выполнять технические и тактические приемы игры, сообщаются элементарные теоретические сведения. Различные задачи, которые тренеры ставят в начальной подготовке юных футболистов, могут быть самые разные:

- укрепление здоровья детей, содействие правильному физическому развитию и разносторонней физической подготовленности;
- воспитание у ребят стойкого интереса к футболу; изучение основных разделов теоретической подготовки;
- развитие быстроты, ловкости, гибкости и скоростно-силовых качеств;
- освоение основных доступных технических приемов; овладение индивидуальными и групповыми тактическими действиями в играх на малых площадках и в ограниченных составах;
- воспитание морально-волевых качеств;
- воспитание чувства коллективизма, товарищества, ответственности и навыков культуры поведения.

Начальный этап включает один основной элемент в этой подготовке футболиста – это знакомства и развитие у ребёнка такого понятия как чувства мяча. Есть множество различных упражнений и разных методик для улучшения этого качества ну это самое основное и фундаментальное для будущего футболиста. Как ве-

дение мяча контроль и надо стремиться чтоб у футболистов как можно быстрее это умение переходило в навык. Различная работа с мячом определенная возня на органичном пространстве позволит скорее юным футболистам освоить этот навык. Конечно роль тренера-педагога играют огромную роль в этапе начальной подготовки футболистов. Так же стоит уделить внимание к двигательным способностям юных футболистов. В настоящее время не подвергается сомнению положение о том, что для достижения высоких спортивных результатов основы двигательной деятельности, необходимо заложить своевременно в детском возрасте. Тренеры ставят определенные задачи для развития двигательных умений. На начальном этапе они не обходимы для, чтобы у юных спортсменов их двигательное умение как можно скорей перерастало в двигательные навыки. Для решения этой задачи есть множество различных методик. Которые уже подтвердили свою эффективность на начальном этапе подготовки не только для развития футбольной специализации ну и для других различных видов спорта. Тренеры используют различные подвижные игры с определенным уклоном на специализацию (футбол) [3, с.163]. Ну не стоит забывать, что это одна из множества поставленных задач для развития юных футболистов на начальном этапе подготовки.

Начальный этап подготовки включает очень обширный и самый широкий круг упражнений и игр. Для того чтобы в будущем получить высококвалифицированного футболиста. Для достижения этой цели тренеры обязаны уделить большое внимание на начальном этапе, который служит определенным фундаментом в многолетней подготовке футболистов и важным началом для юных футболистов.

В процессе начальной подготовки футболистов необходимо согласовывать педагогическое воздействие согласно закономерностям физического развития двигательных способностей детей. Конечно, тренер строит тренировочный процесс согласно общим рекомендациям и положениям физического воспитания, единственное отличие – это специфика вида спорта. Такой подход можно считать достаточно оправданным, прежде всего на начальном этапе подготовки, поскольку он обеспечивает разностороннюю подготовку и гармоничное развитие.

Если рассматривать особенность начального этапа процесса обучения, она заключается в последовательности целей и задач подготовки. Тренеры должны стремиться привлечь максимально возможное количество детей к занятиям футболом, сформировать высокий уровень технической и специальной подготовленности на этапе подготовки, готовить настоящих профессионалов, личностей, преданных футболу, стремиться к тому, чтобы воспитанники школ и институтов играли в юношеских сборных командах России и в перспективе могли стать игроками национальной сборной по футболу и достойно представлять сборную и клубы на международных соревнованиях.

Список литературы

1. Заваров А. Футбол. – СПб: Питер, 2010.
2. Кузнецов А.А.: Футбол. Настольная книга детского тренера. – М.: Олимпия, Человек, 2010.
3. Рыжкин Н.В., Тумасян Т.И. Подвижные игры как средство воспитания основных физических качеств // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика, образование: актуальные исследования и разработки» – Барнаул: НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 162-166.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ СИНДРОМЕ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ

Стёпичева Н.В.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бровашова О.Ю.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В современном мире глобальный масштаб приобретают проблемы, связанные со здоровьем человека. Одной из них стала проблема инсулинорезистентности, в следствие которого у людей возникают проблемы с лишним весом. Лечение синдрома инсулинорезистентности подразумевает наличие правильного питания, физической активности и отсутствия вредных привычек для нормального функционирования и жизнедеятельности организма.

Ключевые слова: физическая активность, синдром, инсулинорезистентность, спорт.

Проблема лишнего веса, а также ожирения, сейчас становится наиболее тревожной. Например, в США сейчас с ней сталкивается более половины населения. Причины известны уже давно: малоподвижный образ жизни, низкая физическая активность, неправильное питание. Одной из причин набора веса и неспособности его потери является синдром инсулинорезистентности. Его признаки находят примерно у 35% населения развитых стран. Синдром впервые был описан впервые в 1988 году и с тех пор ученые продолжают заниматься его изучением. С ним связывают и нарушения углеводного обмена, и диабет, а также заболевания сердца и сосудов.

Инсулинорезистентность – это нарушенный биологический ответ тканей организма на действие инсулина. Однако совершенно не важно, откуда поступает инсулин: из поджелудочной железы, он называется эндогенным, или при введен при помощи инъекций, он называется экзогенным.

Нечувствительность к инсулину не всегда является патологией. Например, при беременности, в период пубертата у детей выявляется физиологическая инсулинорезистентность. Также у женщин во вторую фазу менструального цикла присутствует физиологическая резистентность к инсулину.

Нечувствительность к инсулину считается патологией в нижеприведенных ситуациях:

- сахарный диабет 2 типа;
- декомпенсация сахарного диабета 1 типа;
- диабетический кетоацидоз;
- абдоминальный тип ожирения;
- выраженная недостаточность питания;
- алкоголизм;
- временная инсулинорезистентность после гипогликемии.

Инсулинорезистентность, однако, может развиваться и у людей, не страдающих ни ожирением, ни сахарным диабетом, такая ситуация встречается примерно в 25% случаев. Но чаще всего именно ожирение является постоянным «спутником» синдрома инсулинорезистентности.

Кроме сахарного диабета это состояние сопровождается такие эндокринные заболевания, как:

- тиреотоксикоз;
- гипотиреоз;
- синдром Иценко-Кушинга;
- акромегалия;
- феохромоцитома
- СПКЯ (синдром поликистоза яичников) и бесплодие

Ниже приводится процентное соотношение частоты встречаемости инсулинорезистентности при других эндокринных заболеваниях:

Таблица

Эндокринное заболевание	Процент частоты встречаемости ИР
Снижение уровня липопротеидов высокой плотности (ЛПВП)	в 88,1% случаев
Повышенный уровень триглицеридов	в 84,2% случаев
Сахарный диабет	в 83,9% случаев
Нарушенная толерантность к глюкозе	в 65,9% случаев
Повышение уровня мочевой кислоты	в 62,8% случаев
Гипертоническая болезнь	в 58% случаев
Повышенный уровень холестерина	в 53,5% случаев

Чаще всего инсулинорезистентность невозможно распознать до тех пор, пока не начнутся серьезные метаболические изменения в организме. Поэтому считается очень важным для людей, находящихся в группе риска, хотя бы раз в год проходит глюкозотолерантный тест, сдавать кровь на определение инсулина в два этапа: натощак, и два часа спустя приема пищи (как правило, 100 грамм белого хлеба и стакан томатного сока).

На данный момент выявляют несколько основных механизмов появления нечувствительности к инсулину, которые воздействуют на разных уровнях оказания влияния инсулина на клетки:

- наличие аномального инсулина, т.е. выделение поджелудочной железой заведомо дефектного инсулина, который не способен оказывать нормальное действие;
- наличие аномалии или снижение количества рецепторов к инсулину в самих тканях;
- наличие определенных нарушений, происходящих в самой клетке после соединения инсулина и рецептора, так называемые пострецепторные нарушения. Аномалии инсулина и рецепторов встречаются довольно редко

По данным статистического анализа, инсулинорезистентность чаще всего обуславливается именно пострецепторными нарушениями передачи инсулина.

Чаще всего от синдрома инсулинорезистентности страдают люди средних лет, с лишним весом, у которых в семье или присутствовали случаи заболевания сахарным диабетом второго типа, или же сам человек им болен. Так же, это могут быть женщины, у которых обнаружили гестационный диабет, симптомы гиперандрогении, или же после обследования был выявлен синдром поликистоза яичников.

Как правило, у этих людей присутствует абдоминальный тип ожирения, то есть отложение жира происходит в основном в районе живота. Именно жировая

ткань живота обладает наиболее высокой метаболической активностью, из нее высвобождается очень большое количество свободных жирных кислот, которые стимулируют инсулинорезистентность и выделение печенью триглицеридов.

Также, еще одним признаком инсулинорезистентности является чёрный акантоз. Он выражается в появлении шершавых, морщинистых гиперпигментированных участков кожи, как правило, под молочными железами, в подмышечных впадинах и на шее. Это типичные признаки заболевания.

Наиболее легкими, и одновременно сложными способами борьбы с инсулинорезистентностью остаются диета, умеренные физические нагрузки [4, с.130] и снижение веса. Конечно, не обойтись и медикаментозного вмешательства для выравнивания уровня инсулина в крови. Чаще всего в назначениях эндокринологов встречается такой препарат, как «Глюкофаж Лонг».

Диета, как правило, включает в себя снижение уровня потребления углеводов, которое уменьшает инсулинорезистентность еще до снижения веса. При уменьшении углеводов в пище снижается дополнительный выброс инсулинов, который происходит при их приеме.

Снижение веса с помощью физических нагрузок улучшает чувствительность к инсулину, так как более 80% инсулиновых рецепторов находятся в мышцах. Следовательно, при работе мышц начинают работать и рецепторы. Однако к физическим упражнениям нужно подходить с умом, не начиная сразу же давать организму большие нагрузки, ведь это может не только не помочь, но и нанести серьезный вред.

Список литературы

1. <http://saxarvnorme.ru/velikaya-i-uzhasnaya-insulinorezistentnost.html>
2. Манухин И.Б., Геворкян М.А., Чагай Н.Б. Ановуляция и инсулинорезистентность. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
3. Камышева Б.П. Инсулинорезистентность при сахарном диабете. – Москва: Медицина, 1968.
4. Рыжкин Н.В. Мотивация студентов к здоровьесбережению в деятельности непрофильного вуза. // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2011. № 4. С. 125-131.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Токарев Г.Н.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Полин Р.В.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье рассматривается, какая связь между работоспособностью студента и его здоровьем. Важно ли следить за своим здоровьем, и почему. А также факторы, влияющие на здоровье и работоспособность.

Ключевые слова: студент, здоровье, работоспособность, факторы.

Работоспособность человека – это способность человека выполнять какое-либо действие в рамках определённого временного лимита и параметра эффективности конкретной умственной деятельности.

Основа работоспособности студента это – умения, навыки, знания, а также его физиология – состояние сердечно-сосудистой, эндокринной, мышечной, дыхательной и других систем; психофизические особенности, такие как внимание, мышление, память; физические способности – уровень развития выносливости, быстроты движений, силы, и иные качества, которые необходимы при выполнении учебной деятельности.

Кроме того, на работоспособность студента влияют такие факторы как ответственность, добросовестность и другие специальные качества, которые необходимы в учебной деятельности. Стоит отметить тот факт, что на работоспособность студента значительное влияние оказывает уровень мотивации и свойства темперамента личности.

Несомненно, на работоспособность студента оказываются, влияние период времени. Изменения в уровне работоспособности студентов наблюдаются в течение учебного года, семестра, недели и дня.

Учебный день студента можно условно разделить на шесть этапов, каждый из которых характеризуется определенным уровнем работоспособности. Начало учебного дня начинается с низкого уровня продуктивности.

Первый этап (утренний период) можно определить как этап колебаний с постепенным повышением работоспособности.

Второй этап определяется как период оптимальной работоспособности. Данный период можно продолжаться от 2 до 4 часов, в зависимости от индивидуальных характеристик студентов. В данный временной период успешно пройдут занятия физической культурой и спортом, студенты будут активно выполнять упражнения и повышать внутренний тонус организма.

Третий этап, характеризуется появлением первых признаков утомления, которые могут быть заглушены мотивацией и волевым усилием.

На четвертом этапе наблюдается колебания волевого усилия, нарастание утомления, снижения продуктивности.

Пятый и шестой период свидетельствуют о кратковременном повышении работоспособности за счет мобилизации организма и резком уменьшении продуктивности деятельности.

Возможна вариативность изменения отдельных сторон работоспособности студента, обусловленная тем, что каждый человек характеризуется набором определенным набором физических и психологических качеств.

Стоит отметить, что именно студенческий возраст является наиболее благоприятным для умственной и физической деятельности. Есть множество определенных слова «здоровье», которые можно классифицировать следующим образом:

1. Здоровье – когда нет болезней.
2. Здоровье и норма – слова, имеющие одно и тоже значение, они тождественны.

В данной статье мы рассматриваем понятие здоровье как отсутствие болезней. Здоровье людей часто подвергается опасностям, особенно здоровье студентов. Различные факторы свидетельствуют этому: окружающая среда, питание, физическая активность и т.д.

Здоровый образ жизни студента – основа полноценной жизни.

Каждый человек стремится к полноценной и счастливой жизни. По всем направлениям здоровый образ жизни – и есть основа для жизни, о которой мечтает каждый. Здоровый образ жизни включает в себя: а) здоровое, правильное питание;

б) режим дня; в) активный образ жизни; г) гигиена; д) отказ от вредных привычек (естественно); е) следить за сексуальным поведением.

Наиболее важными кажутся пункты а), б), и вот почему:

а) питание – это основа жизнедеятельности всего организма, если питаться неправильно (употреблять много жирной и вредной пищи, или кушать углеводы перед сном.), тогда организм будет испытывать недомогание, сонливость, начнет появляться лишний вес.

б) режим дня, т.е. правильное распределение времени, отводимое на труд и на отдых. После занятий (в институте), нужен один час дневного сна – это дает возможность отдохнуть мозгу и прибавляет 2-3 часа бодрого самочувствия на вечерние часы. Затем можно заниматься уже изучением лекций, читать литературу и т.д. Вечернее время использовать для физических упражнений, прогулок на свежем воздухе (1 – 1,5 часа). За 1,5 часа до сна – никаких занятий учебной, просмотром телевизора, посещения всемирной сети интернет. Это время может быть использовано для гигиенических, водных процедур, спокойной беседы, релаксации.

Выходные обязательно используются для восстановления сил: активный отдых, выезд на природу, в котором можно совместить – общение с друзьями и легкие физические упражнения: игра в бадминтон, ходьба в лесу, парке, различные спортивные игры, т.е. совместить приятное с полезным. Ну и можно дать организму как следует выспаться (лечь пораньше).

Распорядок дня должен быть составлен в соответствии с потребностями личности студента. Одним людям достаточно 5-6 часов сна (люди энергичные, активно преодолевающие трудности), другим 8-9 часов, а иногда и более (люди с повышенной эмоциональной чувствительностью). Режим дня составляется в соответствии с состоянием здоровья, уровнем работоспособности, личными интересами и склонностями студентов.

1) Активный образ жизни это: зарядка по утрам, ходьба.

2) Личная гигиена – утренний и вечерний душ, уход за полостью рта, гигиена одежды и обуви, также водные процедуры после физических упражнений, разминок, спортивных игр.

3) Вредные привычки: их вообще не должно быть у здорового человека (ну, в крайнем случае, очень редко, и в малых количествах (кроме наркотиков, конечно, это к ним не относится)) чтобы вредных привычек не было, их надо заменять на хорошие:

– алкоголь – на питье соков, воды с ломтиком лимона, минеральной воды, зеленого чая;

– курение – на прогулки на свежем воздухе;

– наркотики – это не привычка – это болезнь, лучше не пробовать вообще, или лечить наркозависимость.

Немного коснусь темы сексуального поведения. В идеале нужен один партнер, с которым приятно проводить время. Но это сейчас редкость, поэтому важно иметь защиту от различных половых инфекций (контрацептив). Каждому человеку важно следить за здоровьем, но речь идет о студенте. Конечно студент – это такой же человек, просто он чаще подвержен стрессовым ситуациям, иногда даже тяжелым жизненным испытаниям, условиям обитания. Важность обеспечения здоровья очень велика, так как любые действия в жизни студента зависят от него.

Например:

– Пропуски занятий;

- Долги по учебе;
- Так же финансовая сторона (медицина сейчас не дешевая).

А как именно оно связано с работоспособностью? Да напрямую, ведь выше уже было сказано, что будут пропуски и долги. Все это копится и в конечном итоге чревато плохими последствиями.

Можно рассмотреть такой пример, если человек (студент), по своей глупости, попал в не приятную ситуацию, повредил ногу. С такой травмой ничего не сделать, многие люди не собираются входить в твоё положение, ведь вина твоя. В следующий раз нужно быть умнее.

Сделаем такой вывод: работоспособность студента и обеспечение собственного здоровья имеют огромную важность в жизни. А также напрямую связаны друг с другом. Нужно не терять свою работоспособность и следить за своим здоровьем.

Список литературы

1. Высовень Г.И. Средства физической культуры в регулировании работоспособности студентов / Г.И. Высовень, Т.А. Кононова // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2012.
2. Мусина С.В. Физическая и умственная работоспособность студентов и влияние на нее различных факторов / С.В. Мусина, Е.В. Егорычева, М.К. Татарников // Известия ВолгГТУ. – 2013. – №5 [Электронный ресурс].

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕСКИСЛОРОДНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РУКОПАШНЫМ БОЕМ

Ушенин А.И.

старший преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Арсеньев В.А.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Оруджев А.М.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены некоторые варианты выработки бескислородной специальной выносливости у спортсменов, занимающихся рукопашным боем.

Ключевые слова: бескислородный компонент, механизм энергообеспечения, потребление кислорода, специальная выносливость, серии повторений, интервалы отдыха, пульсовые характеристики.

При совершенствовании бескислородного компонента специальной выносливости бойцов решаются две задачи:

- повышение функциональных возможностей механизма энергообеспечения для коротких и мощных движений;
- совершенствование способностей окисления глюкозы путём кратковременного потребления кислорода.

Необходимо помнить, что окислительные возможности организма служат фундаментом коротких и мощных движений, поэтому совершенствование бескислородного компонента необходимо начинать с соответствующих тренировочных заданий. Методика совершенствования специальной выносливости бойцов при бескислородной работе должна иметь относительно избирательное воздействие.

Для выработки специальной бескислородной выносливости могут использоваться тренировочные бои и серии специальных упражнений. При выполнении заданий бескислородной направленности требуется проявление определенных волевых усилий, так как они являются наиболее трудными. Сокращение интервалов отдыха между повторениями является основной методической особенностью.

Тренировочные задания бескислородной направленности для бойцов разных весовых категорий следующие:

- интенсивность работы – близкая к максимальной. При повторении тренировочных заданий темп их выполнения снижается в связи с наступающим утомлением;

- продолжительность упражнения – 3-5 мин. У бойцов тяжелых весовых категорий вработываемость ниже, чем у более легких, поэтому перед выполнением нагрузки необходимо проводить мотивационную установку;

- количество повторений – три в одной серии. Всего целесообразно проводить три серии. Но если бойцы тяжелых весовых категорий не могут выдержать заданную интенсивность в течение указанного времени, то следует сократить время выполнения упражнения (сигналом к этому может быть заметное снижение темпа выполнения упражнения). В этом случае следует обязательно проводить третью серию. В последних повторениях серий можно использовать затруднение дыхания или даже его задержку. Если увеличивать количество серий, то интенсивность работы снизится, активизируются дыхательные процессы и бескислородная направленность нагрузки изменится на увеличение потребления кислорода;

- интервалы отдыха: после первого повторения – 2 мин., после второго повторения – 1 мин. При таких интервалах отдыха показатели бескислородной производительности, в частности пульс, достигает почти предельных величин. Такие интервалы отдыха рекомендуется выдерживать бойцам всех весовых категорий. Отдых между сериями должен обеспечить ликвидацию кислородного долга. Для бойцов лёгких весовых категорий достаточен отдых в течение 15-18 мин., для средних категорий – 18-20 мин., для спортсменов тяжёлых категорий – более 20 мин. Примерно такие же интервалы требуют и правила соревнований. Во время отдыха между поединками или тренировкой серий ударной техники или бросков желательно выполнять дыхательные упражнения и использовать медленную ходьбу [1].

При выполнении тренировочных заданий бескислородной направленности в организме бойцов происходят сдвиги, характеризующиеся максимальным увеличением частоты пульса, по которому можно контролировать состояние спортсмена.

В качестве тренировочных заданий могут использоваться серии ударов руками или ногами, а также тренировочные бои с около максимальной нагрузкой. Тренировочная нагрузка при использовании специальных упражнений: удары руками и ногами по боксёрскому мешку, а также выполнение бросков с партнёром, сначала использовалась в среднем темпе до 9 минут, затем в максимальном темпе в течение 15-20 сек., спортсмены отдыхали во время смены мест занятий. Всего использовалось 4-5 учебных точек. Продолжительность основной части занятия составила примерно 50-60 минут. Пульс в конце максимальной работы составлял

180-190 уд.мин., а после смены мест занятий примерно на 30 ударов меньше. По мере прохождения учебно-тренировочных сборов пульсовые характеристики улучшались. Кроме выполнения специальных упражнений для выработки бескислородной выносливости у спортсменов, занимающихся рукопашным боем активно использовались упражнения для выработки общей выносливости (кроссы по пересечённой местности, различные силовые упражнения) [2].

После того как были выполнены специальные упражнения в первом подходе и замерен пульс, то при проведении повторных боёв или заданий, пульсовые показатели (максимальный пульс и пульс к концу отдыха) во время работы практически не отличались от показателей первой схватки. Значительные изменения наблюдались в показателях пульсового долга, которые заметно увеличились. Увеличение числа серий ведёт к увеличению пульса.

При использовании тренировочных боёв для совершенствования коротких и мощных движений в процессе тренировки специальной выносливости интенсивность и длительность заданий отвечают характеру воздействия на бескислородный механизм энергообеспечения. Длительность и характер деятельности между заданиями в значительной мере способствуют росту пульсового долга от серии к серии. Следовательно, тренировочный эффект постепенно от этого снижается. При использовании специальных упражнений пульсовой долг от серии к серии остается примерно на одном уровне, это говорит о том, что достигается тренированность спортсмена для мощных и коротких движений под воздействием физической нагрузки. Интервалы отдыха и характер выполненных упражнений способствуют снижению кислородного долга. Увеличение количества серий нецелесообразно это приведёт к исчерпанию кислородных резервов [3].

Методические особенности совершенствования бескислородного компонента специальной выносливости бойцов заключаются в целесообразном выполнении серий ударов руками и ногами, а также бросков или проведения тренировочных боёв. Эффективность выполнения этих приёмов или действий будет более качественной если их периодически менять. Если в ходе выполнения упражнения пульс значительно повышается, то структура двигательных навыков может нарушаться. Поэтому целесообразно чередовать серии специальных упражнений и тренировочные поединки.

Тренировочные нагрузки бескислородной направленности для бойцов разных весовых категорий при максимальной интенсивности следующие: продолжительность упражнения до 15-20 сек.; количество повторений – 5-6.

У бойцов тяжелых весовых категорий на начальном этапе количество повторений может быть несколько меньшим, но в дальнейшем их следует довести до 5-6 в одной серии, допуская в последних повторениях даже несколько меньшую продолжительность выполнения упражнения [4].

Систематическое применение средств и методов избирательного воздействия на отдельные компоненты выносливости бойцов на протяжении достаточно длительного времени дает ощутимый эффект. Основная методическая трудность заключается в достижении оптимального соотношения в развитии кислородного и бескислородного компонентов выносливости спортсменов, занимающихся рукопашным боем.

Список литературы

1. Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И., Торопов В.А. Характеристика педагогической системы обучения сотрудников полиции приемам рукопашного боя в средствах индивидуальной бронезащиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 168-172.

2. Кудин В.А., Торопов В.А., Дудчик В.И., Куликов М.Л., Науменко С.В., Ушенин А.И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В.А. и др. // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.

3. Торопов В.А., Ушенин А.И., Дудчик В.И., Золотенко Р.Б., Хыбыртов Р.Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под ред. проф. В.А. Торопова // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.

4. Оруджев А.М. Бокс как средство подготовки сотрудников (курсантов) к применению боевых приемов борьбы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 16-17 июня 2016 г., Том II, Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России 2016 г.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Хусточкин В.Г.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Антонов А.В.

старший преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В работе отражены результаты исследования студентов. Рассматривается роль физической культуры и спорта как фактора укрепления здоровья в повседневной жизни студентов ДГТУ. Выявлено, что студенты, занимающиеся спортом, более адекватно оценивают свое физическое состояние и влияние физической культуры и спорта на укрепление здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, адаптация, физическая активность, профилактика.

Продление продуктивной жизни человека – одна из важнейших задач современности. На сегодняшний день на здоровье людей в обществе влияет множество различных факторов. Самым влиятельным из них является физическое воспитание организма. Существуют различные направления, созданные государством для повышения физического уровня населения. Основной концепцией этих направлений является приобщения детей и молодежи к физической активности, которая располагает к ведению здорового образа жизни [4, с. 127].

Основной целью физической культуры является укрепление здоровья человека благодаря физическим нагрузкам. Физическая культура – отдельная область общечеловеческой культуры. При этом она является средством физического и духовного воспитания личности.

Политика Российской Федерации в области физической культуры и спорта направлена на оздоровление населения, воспитание молодого поколения, формирование здоровой нации и достойное представление спортсменами нашей страны на крупных международных соревнованиях.

Специфической основой физической культуры является двигательная активность человека, направленная на развитие и сохранение его деятельностных сил. Можно заметить, что к подобным способам активности относят такие, которые позволяют более эффективно формировать нужные человеку двигательные навыки и способности и обеспечивают размеренное развитие главных физических способностей организма.

Специфические функции физической культуры позволяют удовлетворять естественные потребности людей и оптимизировать на этой основе физическое состояние и развитие организма. В частности, это специфические функции: рекреативные и оздоровительно-реабилитационные, которые проявляются преимущественно при использовании физической культуры в процессе досуга или в системе специальных восстановительных средств.

На сегодняшний день статистика показывает, что в стране всего 7-9% населения занимаются спортом, в то время как во многих других развитых странах Европы эта цифра составляет 40-60%.

Самая весомая проблема – низкий уровень физической подготовки молодежи. Степень двигательной активности студентов не позволяет в полной мере развивать и укреплять здоровье. Появляется все больше девушек и юношей, которые имеют специальную медицинскую группу по состоянию здоровья [1, с. 167].

Федеральный закон РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 23 ноября 2007 года представляет физическую культуру, как средство профилактики болезней, поддержание физической формы, улучшение физического состояния.

В настоящее время нормативная база физической культуры и экономическое положение не дают в полной мере каждому гражданину права на занятие физической культурой и спортом. К тому же финансирование из бюджета не позволяет полностью обеспечить и потребности спорта высших достижений, и развитие спорта в целом.

Малая эффективность пропаганды здорового образа жизни способствует недостаточному количеству молодежи, занимающейся спортом.

Сейчас в России, как и в самом городе Ростове обострена проблема улучшения здоровья молодежи. Также, опираясь на статистику, увеличилось количество принимающих наркотики, алкоголь и курящих.

Уменьшение физической активности студентов способствовало появлению проблемы – недостаточно хорошая физическая подготовка и слабое физическое развитие.

Появляется все больше детей и студентов, имеющих специальную медицинскую группу по состоянию здоровья (табл. 1).

В 2017 году автором работы была начата исследовательская работа, цель первого этапа которой – выяснить какова роль физической культуры в повседневной жизни студентов.

Статистические данные на сентябрь 2017 года дают представление о соотношении всего количества студентов института, относящихся к различным медицинским группам (табл. 1).

Таблица 1

Количественный состав студентов в соответствии с медицинской группой (чел.)

Курс	Всего студентов	Основная медицинская группа	Специальная медицинская группа	Освобождены от занятий физической культурой
1	440	315	31	94
2	580	410	54	116
3	490	303	70	117
4	701	488	87	126
5	720	494	90	136
Всего	2931	2010	332	589

Далее в исследовании приняли участие студенты 1-5 курса (168 студентов). Им было предложено ответить на 9 вопросов, имеющих определённые варианты ответов. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анкета		
№ вопроса	Варианты ответов	Результаты опроса, (%)
1. Как вы оцениваете уровень своей физической подготовки?	Низкий	15
	Средний	40
	Удовлетворительный	40
	Высокий	5
2. Какие факторы мешают вам заниматься физической культурой?	Нехватка времени	60
	Нет силы воли	30
	Проблемы со здоровьем	5
	Отсутствие положительного стимула	5
3. Как вы считаете, следует ли человеку с хроническим заболеванием заниматься физкультурой?	Обязательно	16
	Иногда	20
	Заниматься вредно	64
4. Формы занятий физической культурой студентов	Утренняя гигиеническая гимнастика	50
	Учебные занятия физической культурой	70
	Занятия в спортивных секциях института	20
	Занятия в бассейне, фитнес	6
	ЛФК	16
5. Выберите три фактора, которые, по вашему мнению, наиболее вредят здоровью	Неправильное питание	80
	Курение и алкоголь	60
	Нерациональный режим дня	30
	Малоподвижный образ жизни	30
6. Причины пропусков занятий физической культурой	ОРВИ	60
	Временное освобождение после заболевания	10
	Обострение хронических заболеваний	25
	Постоянное освобождение	21
7. Как вы считаете, стимулирует ли занятия физической культурой работу мозга?	Конечно	50
	Частично	40
	Не стимулирует	10
8. Как вы считаете, влияют ли занятия физической культурой на укрепление иммунитета?	Влияет	90
	Не влияет	3
	Не знаю	7

В результате исследования выяснили, что основной формой занятий физической культурой для большинства студентов (70 %) являются только учебные занятия в учебном учреждении и только около 30 % дополнительно занимаются в спортивных секциях и клубах города. Основными причинами (вопрос № 5), которые мешают остальным (70 %) заниматься физической культурой и спортом «для себя» являются (с их слов): нехватка времени (60 %) и отсутствие силы воли (30 %). В личных беседах с этими студентами выяснились еще и другие причины, а именно

отсутствие достойной спортивной базы (в вузе, городе) и высокие цены платных услуг в спортивных секциях и клубах города.

Оценивая уровень своей физической подготовленности (вопрос № 1), студенты, занимающиеся физической культурой и спортом активно, более адекватно оценили свое физическое состояние, а студенты со слабой физической активностью склонны были к переоценке своих возможностей.

Студенты, принявшие участие в опросе, из факторов, приносящих вред здоровью, поставили на первое место неправильное питание (80 %) и вредные привычки (60 %) и только 30 % считают недостаток занятий физической культурой, ученые, медики наоборот отмечают, что основной причиной ухудшения здоровья молодежи и школьников является низкая физическая активность.

Этот вывод подтверждает и статистика по пропускам занятий по болезни. Пик заболеваемости ОРВИ приходится на февраль месяц, но число заболевших, мало занимающихся физической культурой вдвое превышает число заболевших, ведущих активный образ жизни.

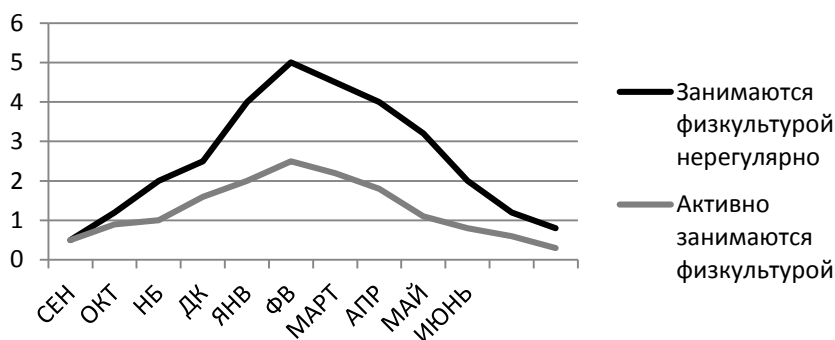

Рис. 1. Сравнительная характеристика уровня заболеваемости ОРВИ студентами

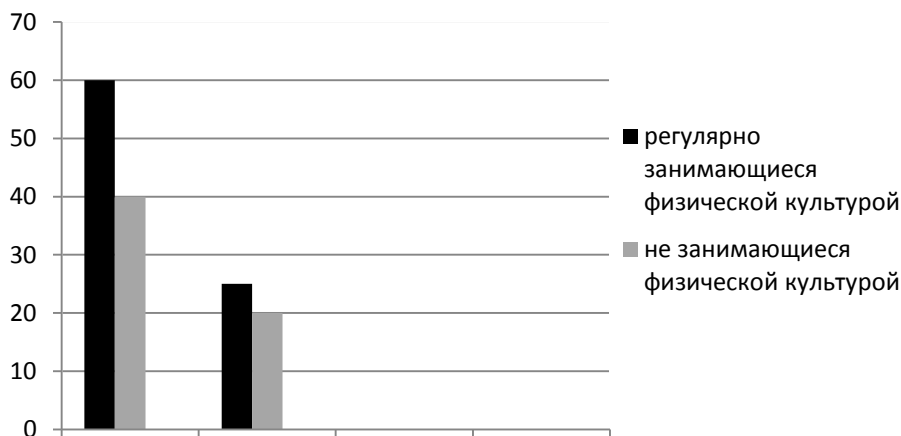

Рис. 2. Влияние профилактики заболеваний, посредством физической культуры на здоровье студентов

Физическая культура, ее целенаправленные методы физического и психического воздействия на организм молодого человека значительно сокращают сроки адаптации, воспринимаемости, переработки и усвоения объемного материала вузовских дисциплин, форм и видов обучения. Общеизвестно, что студенты второго – третьего курсов, систематически занимающиеся физической культурой и спортом, обладают лучшим физическим развитием и учатся лучше, чем студенты – первокурсники.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективность средств физической культуры и спорта в профилактической деятельности по охране и укреплению здоровья, а также в борьбе с наркоманией, алкоголизмом, курением и правонарушениями, особенно среди молодежи, исключительно высока.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующий вывод: уровень физической активности большей части студентов недостаточен и не соответствует физиологическим потребностям. Выявлены слабые знания о профилактике заболеваний средствами физической культуры и спорта.

В дальнейшем следует улучшить систему мониторинга физической подготовки и развития физического состояния здоровья разных категорий и групп граждан, в первую очередь детей и студентов. Результаты позволят проанализировать общую ситуацию и разработать программу, направленную на улучшение качества физической культуры и спорта допризывной и призывной молодежи.

Список литературы

1. Бровашова, О.Ю., Тумасян, Т.И. Эффективность использования средств и методов оздоровительных систем (на примере «пилатеса») при работе со студентами адаптивной группы в вузе //Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Воспитание, обучение, образование: новые методы и технологии». Изд.: Научная общественная организация "Профессиональная наука" Ростов-на-Дону 2017.С. 167-173.
2. Евсеев, Ю. И. Физическая культура / Ю. И. Евсеев. – 5-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 378 с.
3. Концепция развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2005 г.: принята правительством Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 1507–р.
4. Хвалебо, Г. В. История развития физической культуры и спорта в Таганроге / Г. В. Хвалебо, В. Е. Гармонова, И. В. Сыроваткина // Вестник ТГПИ. – 2011. – № 1. – С. 186.
5. Рыжкин, Н.В. Мотивация студентов к здоровьесбережению в деятельности непрофильного вуза. Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2011. № 4. С. 125-131.

Подписано в печать 09.03.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,07. Тираж 500 экз. Заказ № 87
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а